

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ким Хи Ён

Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе
языковой картины мира

Специальность 10.02.20 –
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ФРОЛОВА

Москва – 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Языковая картина мира как отражение национального менталитета	15
1.1. Формирование представлений о языковой картине мира.....	15
1.2. Лингвокультурологическое осмысление русской языковой картины мира ..	29
1.3. Специфика языковой картины мира в корейской культуре	33
1.4.Сходство и различие в языковых картинах мира русского и корейского народов	37
1.5. Образ человека в языковой картине мира.....	41
1.5.1. Языковой образ внутреннего человека.....	42
1.5.2.Языковой образ внешнего человека.....	45
Выводы по главе 1	49
Глава 2. Фразеологическая картина мира как составная часть ЯКМ.....	51
2.1. Понятие о фразеологической картине мира.....	51
2.2. Определение фразеологизма. Признаки фразеологических единиц	56
2.3. Структура фразеологического значения и фразеологический образ.....	65
2.4. Паремии как языковые универсалии и их место в ФКМ.....	69
2.5. Система фразеологизированных единиц в корейском языке	80
Выводы по главе 2	87
Глава 3. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами как средство раскрытия национального характера: сопоставительный аспект .	89
3.1. Типологии ФЕ в сопоставительном аспекте	89
3.1.1.Понятие фразеологической эквивалентности	92

3.1.2. Типология межъязыковых фразеологических соответствий (классификация Ю.П. Солодуба).....	95
3.2. Соматизмы в структуре фразеологической картины мира.....	96
3.3. Сравнение фразеологизированной составляющей поля «Соматизмы» в русском и корейском языках.....	103
3.3.1. Глаза.....	106
3.3.2. Голова.....	132
3.3.3. Рука.....	151
3.3.4. Сердце.....	173
3.3.5. Язык.....	183
Выводы по главе 3	194
Заключение	197
Список сокращений и условных обозначений	204
Список литературы	205

Введение

Язык и культура рассматриваются как базовые социальные явления, зависимые друг от друга и играющие важную роль в формировании личности как представителя этнокультурного социума. Сумма знаний об окружающем мире, запечатленная в форме языковых знаков, в разных концепциях получила следующие наименования: «языковая репрезентация мира», «языковой промежуточный мир», «языковая модель мира», «языковая картина мира». В данной диссертационной работе используется последний термин как наиболее распространенный в научной среде.

Понятие «картина мира» активно функционирует в терминологическом аппарате представителей самых разных наук: философии, психологии, культурологии, когнитологии, лингвистики и др., – где оно конкретизировано соответствующими определениями – научная, естественнонаучная, историческая, физическая, биологическая, языковая. Картину мира определяют как «систему интуитивных представлений о реальности» [Руднев, 1996]; «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Постовалова, 1988]; «сложное, многоуровневое образование, в которое, наряду с научным, понятийным знанием, входит и религиозный опыт, виртуальные построения искусства, идеология, а также глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного» [Петренко, Митина, 1994]. Общим во всех этих определениях является осознание важности картины мира в жизни человека, ее роль в познании мира.

В языковой картине мира отражается понимание человеком окружающей его действительности. Будучи субъективным образом объективной реальности, картина мира способствует адаптации человека к миру, систематизации его личных ощущений, формированию мировосприятия. Это один из важных компонентов языкового сознания. Картина мира, с одной стороны, является, результатом функционирования языкового сознания, зафиксированным в языке, в

том числе и в его фразеологизированном фонде, а с другой – базисом для функционирования языкового сознания. Несомненно, языковое сознание культурно обусловлено.

Картина мира не остается неизменной на протяжении исторического развития. Она, по словам В.Б. Касевича, закодирована средствами языковой семантики и с течением времени может устаревать, лишь по традиции воспроизводя первоначальные оппозиции. Это связано с тем, что соответствующий языковой инструментарий становится недоступным. На базе старых значений возникают новые. Постепенно усиливаются расхождения между исходной архаичной системой языка и той моделью национального менталитета, которая актуальна для данного языкового коллектива в современный период исторического развития и реализуется в порождаемых им текстах и в особенностях поведения [Приводится по: Маслова, 2001, с. 65]).

Картины мира неоднозначны и разнообразны, поскольку отражают специфику мировосприятия и особенности восоздания в зависимости от личного опыта человека и миропредставления народа в целом. Своеобразие картины мира определяется историческими, национальными, социальными и т.п. условиями. Понятие «картина мира» помогает раскрыть сущность человека, его взаимоотношения с окружающей действительностью. В языке, с помощью которого человек способен познавать мир и самого себя, закрепляется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Национальные особенности находят отражение на всех уровнях языка. На базе его отличительных признаков в сознании носителей языка формируется конкретная языковая картина мира, благодаря которой человек видит мир. Например, ключевая идея русской культуры – *бесконечная равнина*; в корейском миропонимании центральное место занимают *человеческие взаимоотношения*.

Таким образом, картина мира во многом определяется языком, его строением и особенностями. С одной стороны, условия жизни и быта людей отражаются в сознании народа и закрепляются в конкретных словах и грамматических формах языка; с другой стороны, сам язык оказывает

существенное влияние на познавательную деятельность его носителей, определяет, в каком направлении идет категоризация мира, опирающаяся на своеобразие каждого этнического языка. В повседневной жизни принято считать, что у каждой нации свой характер и что те или иные черты закреплены за определенной нацией. Так, в американцах выделяют деловитость, в немцах – пунктуальность, у французов отмечают остроумие и галантность, специфику русских видят в открытости, бесхитрости и противоречивом сочетании трудолюбия и лени, у корейцев основными чертами личности признаются миролюбие, стремление «сохранить лицо» (свое и чужое), вежливость, почтительность.

Языковая картина мира трактуется учеными как «совокупность знаний о мире, отраженных в лексике, грамматике, фразеологии и т.д.» [Маслова, 2001], как «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях» [Попова, Стернин, 2001]. Таким образом, языковая картина мира дает широкое представление о менталитете того или иного народа, поскольку человеческие знания и опыт могут быть переданы через языковые знаки.

В данной работе под **языковой картиной мира** мы понимаем исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [Википедия, Электронный ресурс]. Отличительной особенностью восприятия мира человеком является отражение как самих объектов действительности, так и отношения отражающего субъекта к этим объектам.

Понятие картины мира неразрывно связано с проблемой национального характера. Под **национальным характером** мы, вслед за С.Г. Тер-Минасовой, понимаем совокупность черт, в большей или меньшей степени свойственных той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития [Тер-Минасова, 2000]. Концепция «национального характера» определяется прежде всего взглядом на культуру со стороны внешнего наблюдателя, в то время как «картина мира» изучает позицию

представителя данной культуры (внутреннего наблюдателя) на внешний мир.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда можно сделать вывод, что каждый язык отражает картину мира по-особому и коммуникант должен организовывать содержание высказывания в соответствии с данной картиной. В этом и проявляется собственно человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят такой пример подобных различий: «*Солнце* по-русски – это совсем не то, что *куёш* по-узбекски, и уж совсем не то, что *офтоб* по-таджикски. В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык и произнёс. Ведь узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное *солнышко*, так же как у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодонесущим и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к луне, этому ночному светилу, несущему прохладу и умиротворение, у узбека совсем иное отношение – всё красивое и желанное он называет *луноликим*, *луноподобным*, да с такой интонацией, что для русского слуха это может показаться, по меньшей мере, вычурным» [Попова, Стернин, 2001, с. 75].

Язык является средством, с помощью которого можно узнать не все, но наиболее важные свойства мира. «Именно в языке прежде всего откладываются все достижения в сфере духовной деятельности человека и этноса в целом. Язык как бы «прививает» нам определенный взгляд на вещи, определяет характер и направление умственной активности. В процессе языковой концептуализации мира действительность предстает в преобразованной форме, «проецируясь в семантику языка, словно на экран. При этом на проецирование оказывают существенное влияние свойства самого «концептуализатора», т.е. человека, его точки зрения и ракурса изображения, а также особенности конкретных культур, стоящих за каждым языком» [Радбиль, 2010, с. 166].

В данном диссертационном исследовании сделана попытка сопоставить языковые картины мира русского и корейского языков на материале фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами.

Под **фразеологизированными единицами** мы понимаем устойчивые образные выражения в широком смысле слова, т.е. объединяем в указанную группу собственно фразеологизмы и поговорки, поскольку в рассматриваемых языковых системах нет полного соответствия между этими единицами; нередко русский фразеологизм соотносится с развернутым корейским выражением-поговоркой (ср.: (рус.) *бедовая голова* – об отчаянно-смелом человеке – (кор.) *В глазах ничего не видно* – 눈이 보이는게 없잖아). Кроме этого, в корейском языке нет четкой дифференциации устойчивых образных выражений. Как правило, они рассматриваются в одной группе, объединенной термином «поговорки».

Единство языка и культуры предполагает восприятие межкультурной коммуникации не только как информационного обмена средствами языка, но и как диалога соответствующих культур. Во многом этим определяется интерес учёных к кумулятивной, культурно-информативной функции устойчивых выражений, т.е. к способности накопления и закрепления в их семантической структуре опыта многих поколений, особенностей национально-культурного мировидения и миропонимания.

Связь языка и культуры, особенно явно отражающаяся и наиболее чётко проявляющаяся во фразеологизированных единицах, изучается лингвокультурологией, которая рассматривает язык как культурный код нации, а не только как орудие познания и коммуникации.

В связи с этим сопоставление устойчивых выражений различных лингвокультурных общностей созвучно времени. Народные речения в сжатой и ёмкой форме воспроизводят совокупность мнений, выработанных народом, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса.

Лингвокультурологический подход к изучению фразеологизированных единиц позволяет выявить некоторые особенности языковой системы и нередко определяет нормы речевого поведения личности в их взаимосвязи, что помогает сделать межкультурное общение адекватным.

Сопоставительное лингвокультурологическое исследование фонда русского и корейского языков даёт возможность определить общее и национальное в клишированных единицах двух языковых систем. Вышеуказанные положения определяют **актуальность** данной диссертационной работы.

Степень разработанности темы диссертации определяется тем, что в современном языкознании большое внимание уделяется понятию языковая картина мира [Маслова, 2001; Попова, Стернин, 2001; Вежбицкая, 2001; Шмелев, 2004 и др.] и роли устойчивых образных оборотов в формировании национального менталитета [Виноградов, 1977; Жуков, Жуков, 2006; Пермяков, 1979; Шанский, 1985; Телия, 2004; Солодуб, 1985; Алефиренко, Семененко, 2009 и др.]. Повышенный интерес к сравнительно-сопоставительным и типологическим исследованиям наблюдается в языкознании с 60-х гг. XX в., что обусловлено интенсификацией межэтнических, социокультурных и языковых контактов. Появилось огромное количество исследований по сопоставительному изучению языков, опубликовано несколько библиографических работ [Делиева, 1974; Шишова, 1975; Zabrocki, 1973 и др.], в ряде стран разработаны национальные проекты сопоставительного изучения родного и иностранных языков, в частности английского и немецкого языков, сербско-хорватского и английского языков, польского и английского языков, румынского и английского языков, английского и венгерского, английского и итальянского, английского и испанского языков [Бауш, 1978; Nemser, Slama-Cazacu, 1970 и др.].

В СССР во второй половине XX в. также появилось значительное количество работ по сопоставительному изучению русского и национальных языков, русского и иностранных языков, национальных и иностранных языков [Абдуразаков, 1973; Аракин 1984; Баскаков, 1979; Буранов, 1973; Гак, 1975; Газизов, 1971; Голетиани, 1970; Кошечая, Дубовский, 1980; Крушельницкая, 1961; Мустейкис, 1972].

Сопоставительно-типологическое исследование языков способствует выявлению недостаточно изученных ранее фактов, связанных со структурой и

функционированием сопоставляемых языковых систем, позволяет выделить в них инвариантные и специфические черты, образующие в совокупности субстрат этнического языкового сознания, формой реального существования которого является языковая картина мира, отражающая все стороны как объективно-материального, так и субъективно-духовного мира языковых личностей во всём многообразии их связей и отношений.

Сравнение языков, кардинально различающихся по типу и структурной организации, и выделение признаков, позволяющих установить соответствия между вышеназванным языковым материалом, дает возможность расширить сферу применения выводов о роли фразеологизированных единиц в отражении мировосприятия в целом и человеческой личности в частности, а также распространить сделанные обобщения на язык любого этноса.

Объект данного диссертационного исследования – фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках.

Предмет научного изучения - роль указанной группы языковых единиц в формировании и функционировании языковых картин мира двух языковых систем.

Цель настоящего исследования – разносторонняя характеристика фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках, систематизация и дифференциация устойчивых образных выражений указанной группы, их анализ с точки зрения раскрытия особенности языковой картины мира русского и корейского этносов.

Для достижения указанной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- 1) составить списки русских и корейских фразеологизированных единиц с вышеназванными компонентами;
- 2) проанализировать их с точки зрения структуры и семантики;
- 3) определить ситуации употребления указанных образных оборотов русским и корейским народами;
- 4) провести сопоставительный структурно-семантический анализ русских и корейских фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами;

- 5) выявить сходство и специфику русских и корейских устойчивых образных выражений с указанными компонентами с целью установления особенностей мировосприятия двух народов.

В соответствии с поставленными задачами в работе были применены следующие **методы исследования**: метод непосредственного наблюдения, позволяющий проанализировать материал и обобщить результаты аналогичных работ; описательно-сопоставительный метод, с помощью которого можно выявить национально-культурную специфику русских и корейских фразеологизированных единиц; системно-классификационный метод и метод компонентного анализа, дающие возможность сгруппировать исследуемый материал и уточнить перевод отдельных корейских устойчивых выражений.

Материалом для исследования послужили данные словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа» [Даль, 1984], «Словаря русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова [Жуков, 1991], Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка, Электронный ресурс], Фразеологического словаря русского языка под ред. А.И. Молоткова [Фразеологический словарь ... 1986], «Стандартного большого корейского словаря – 표준국어대사전» [국립국어원, 1999, 상 2395 쪽, 중 5084 쪽, 하 7158 쪽], «Корейского словаря» Ли Сун Нёнг – 이송녕 [이송녕, 1990, 3150 쪽].

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые представлено комплексное исследование по сопоставлению русских и корейских фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами – наименованиями частей тела человека. В данной работе предпринята попытка дать структурно-семантическое описание указанной группы единиц в двух языках, классифицировать вышеназванные устойчивые образные обороты с точки зрения их строения и значения, а также определить место фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами в языковых картинах мира двух народов.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в многоаспектном сопоставительном анализе русских и корейских фразеологизмов

и паремий с компонентами-соматизмами. Результаты проведенной работы позволяют найти точки соприкосновения в менталитетах двух народов, что призвано содействовать расширению контактов между ними и их тесному сотрудничеству в различных областях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при чтении курса лекций по лингвокультурологии, теории перевода, в лексикографической практике (создание двуязычных словарей фразеологизмов, пословиц и поговорок), а также в преподавании русского и корейского языков как иностранных.

Гипотеза, выдвигаемая в данной работе, может быть сформулирована следующим образом: компоненты-соматизмы, регулярно встречающиеся в структуре фразеологизированных оборотов любого языка и играющие важную роль в определении сущности человеческой личности в целом, входят в ядерную часть языковой картины мира каждого этноса и являются отправной точкой в установлении контактов и взаимопонимания между народами. Это обусловлено тем, что человек, его самопознание и оценка во многом определяют мировосприятие личности и способствуют проникновению в личностную сущность другого индивида. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами раскрывают национально-специфические особенности представителей того или иного народа. Знание их существенно облегчает формирование контактообразующих элементов в процессе общения людей разных национальностей.

На основании цели и задач исследования, а также выдвинутой гипотезы были сформулированы **положения, выносимые на защиту**:

1. Устойчивые образные единицы разного уровня, содержащие компоненты-соматизмы, составляют ядерную часть языковой картины мира любого народа.

2. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами являются одним из важных контактообразующих средств в процессе общения представителей разных национальностей.

3. Формирование фразеологического значения в русском и корейском языках базируется на олицетворении, метафоризации и метонимизации компонентов-соматизмов в составе фразеологизированных единиц.

4. Поскольку компоненты-соматизмы встречаются в устойчивых образных оборотах любого языка, даже в различных по структурной организации языковых системах между фразеологизированными единицами можно установить соответствия разного уровня и характера:

- фразеологизированные единицы с соматическими компонентами в русском и корейском языках могут вступать в отношения эквивалентности;

- между фразеологизированными единицами с компонентами-соматизмами в вышеназванных языках возможны отношения неполного соответствия:

а) сходство значения при формальном различии; б)

сходство формы при семантическом различии;

в) образная близость при расхождении в лексико-грамматическом оформлении.

5. Поскольку анализируемые фразеологизированные единицы являются принадлежностью кардинально различных по структуре языков, каждый из них содержит группу устойчивых образных оборотов, отражающих национальный менталитет и не имеющих соответствий в другой языковой системе.

Характер материала и задачи исследования определили **структуру работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, раскрываются его цель и задачи, определяются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, перечисляются методы исследования, выдвигается гипотеза и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Языковая картина мира как отражение национального менталитета» рассмотрена история формирования представлений о языковой картине мира от В. фон Гумбольдта до А. Вежбицкой и ее последователей,

раскрыты разные концепции связи языка и национальной ментальности, проведено сопоставление мировосприятия русским и корейским народами.

Во второй главе «Фразеологическая картина мира как составная часть ЯКМ» дано понятие фразеологизма и выделены основные его признаки, а также рассмотрены разные классификации фразеологических единиц (с опорой на работы Ш. Балли, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, Ю.П. Солодуба и др.). Проведена дифференциация внутри понятия «фразеологизированные единицы» (фразеологизмы, поговорки, пословицы, афоризмы, присловья).

В третьей главе «Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами как средство раскрытия национального характера» рассмотрены основные понятия сопоставительной фразеологии и приведена классификация фразеологических соответствий Ю.П. Солодуба. На ее базе разработана собственная классификация фразеологизированных единиц русского и корейского языков.

В Заключении систематизированы статистические данные исследования и сформулированы основные выводы работы.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации отражены в пяти публикациях общим объемом 1,06 п.л., в том числе три статьи опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Результаты диссертации докладывались на заседаниях аспирантского объединения кафедры русского языка Института филологии и иностранных языков МПГУ и на Международной конференции «Грани языка в научном освещении и педагогической практики», проходившей 10 – 11 мая 2012 г. в г. Туле на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Глава 1. Языковая картина мира как отражение национального менталитета

1.1. Формирование представлений о языковой картине мира

Будучи одним из основных каналов взаимодействия с миром, национальный язык выступает как своеобразная операционная система для нашей мысли. Иными словами, язык подсказывает нам путь в интерпретации действительности, он проводник в освоении мира человеком.

Давно известно, что наше сознание способно оперировать языковыми сущностями, не имеющими прямых аналогов в мире вещей и предметов, но именно эти сущности ментального, аксиологического, социокультурного, этического, эстетического порядка являются определяющими для специфически человеческого способа жить, думать и разговаривать. Речь идет о том, что «сознание социализированного человека содержит огромное количество информационных единиц, для которых в окружающем мире нет соответствующих объектов, но без которых сам этот мир становится непроницаемым для человеческого разума» [Морковкин, Морковкина, 1997]. Например, в окружающем мире нет объектов, называемых словами *вера*, *свобода*, *ересь*, *мнение* и пр., но мир, населенный такими сущностями (наряду с чувственно воспринимаемыми вещами), – это качественно другой мир по сравнению с «дочеловеческим». И именно этот другой мир является единственной реальностью для социализированного человека.

Даже когда мы имеем дело с самыми обычными вещами и предметами, мы не всегда замечаем, что язык предложил нам свою классификацию и иерархию, свое «видение» их, не вполне соответствующее тому, что есть во внеязыковой реальности. Так, всем известно, что *кит* — это млекопитающее, но для носителей большинства индоевропейских языков *кит*, безусловно, рыба.

Иногда языковая интерпретация некоторых простых вещей расходится с привычным для нашего опыта и логики знанием. Совершенно очевидно, что *лицо* – это часть *головы*. Однако в русском языке *лицо* — это одновременно

самостоятельная, «выделенная», целостная сущность, известным образом противопоставленная *голове*, которая мыслится как «часть головы без лица»; ср.: *ударить по лицу* и *ударить по голове*. При этом в других употреблениях указанное различие нейтрализуется, когда, например, речь идет о форме головы. Получается, что часть приравнивается к целому, часть равна целому.

В области лексической и грамматической семантики языка нет ничего случайного, нет ничего алогичного и бессмысленного, какими бы порою странными и неожиданными ни казались те «решения», которые принимает национальный язык при квалификации или категоризации того или иного явления. «Содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка, и не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношение тех, кто принадлежит к другим культурам» [Сепир, 1993, с. 226].

Немецкий лингвист В. фон Гумбольдт стал основоположником в разработке в истории науки целостного лингвофилософского подхода к проблеме взаимодействия и взаимозависимости мира, языка и народа. В предисловии «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» ученый обосновал «энергетическую», т.е. деятельностную теорию языка [Гумбольдт, 1984].

Лингвистическая философия В. фон Гумбольдта базируется на идее, согласно которой сущность языка определяется деятельностью человеческого духа. Живая энергия народа как единой общности восходит к истокам человеческого бытия и обусловлена внутренними характеристиками самого человека. По мнению ученого, «расчленение языка на слова и правила - это лишь мертвый продукт научного анализа». В. фон Гумбольдт сформулировал знаменитое определение языка: «Язык есть не продукт деятельности ($\epsilon\rho\upsilon\omicron \acute{\nu}$), а деятельность ($\epsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$)... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать звук пригодным для выражения мысли» [Там же]. Сама духовная жизнь, а не ее результаты сосредоточены в

языке.

Таким образом, язык есть основной вид духовной деятельности человека. Благодаря языку человек становится самодостаточной личностью. «Язык, и не просто язык вообще, а каждый в отдельности, даже самый бедный и грубый, является сам по себе предметом, достойным самого интенсивного размышления. Он не просто является, как обычно утверждают, отпечатком идей конкретного народа... Он есть совокупная духовная энергия народа» [Гумбольдт, 1984].

Язык играет ведущую роль в формировании и развитии человеческого мышления (сознания): «Мышление не просто зависит от языка вообще... до известной степени оно определяется каждым отдельным языком». Мир, в котором мы живем, его объем и отличительные свойства определяются языком, на котором мы говорим. Слово не есть обозначение мысли, в нем отражаются разные ее видения. На основе творческой деятельности языка тот или иной предмет окружающей действительности получает обозначение, которое с помощью слова закрепляется в сознании человека в форме чувственного образа, т.е. запечатлевается не предмет, а представление о нем человека. Таким образом, язык не фиксирует мир, а рисует его особую картину.

Язык народа и его дух, по мнению В. фон Гумбольдта, неразрывно связаны: «Язык и духовная сила народа развиваются не отдельно друг от друга и последовательно один за другой, а составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальной способности» [Там же]. Ученый рассматривает их как тождественные явления и ставит между ними знак равенства: «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык».

Национальное мировосприятие любого народа определяется «духовной энергией» родного языка. Существует неразрывная связь между представлениями человека о мире и языком, на котором он мыслит. Отсюда вытекает знаменитая метафора «круга» в теории познания немецкого ученого: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Там же].

Учение Гумбольдта настолько глубоко и многогранно, что его последователи развивали разные стороны наследия ученого, строя на основе его взглядов свои концепции.

Так, говоря о европейском неогумбольдтианстве, следует остановиться на учении немецкого лингвиста Йохан-Лео Вайсгербера. Ему принадлежит заслуга введения в терминологический аппарат гуманитарных дисциплин понятия «языковая картина мира» (Weltbild der Sprache): «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Цит. по: Радченко, 1997, с. 250].

В книге «Родной язык и формирование духа» и др. Й.-Л. Вайсгербер формулирует закон, по которому «родной язык создает основу для общения в виде выработки сходного у всех его носителей образа мышления». Ученый подчеркивает зависимость национального мировосприятия и образа мышления того или иного народа от особенностей языка, на котором говорят и мыслят его представители. С помощью языка человек познает мир, «изучение языка одновременно означает усвоение понятий, которыми пользуется интеллект, прибегая к языку» [Вайсгербер, 2004]. Таким образом, язык – посредник, «промежуточный мир» между объективной реальностью и сознанием человека. С помощью языка осуществляется влияние «внешнего мира» – окружающей действительности – на «внутренний мир» – духовную сферу человека. В этом заключается главная идея лингвистической философии.

В русском языкознании концепция В. фон Гумбольдта получила развитие в трудах А.А. Потебни. Его первая научная работа «Мысль и язык» не просто раскрывает основные положения учения Гумбольдта, но представляет собой оригинальный труд, в котором обоснована приоритетная роль языка в познании

окружающей действительности народом и отражении ее в национальном сознании.

А.А. Потебня считает, что исследователь должен изучать мысль человека как историю языкового мышления в целом. Следуя за В. фон Гумбольдтом, русский лингвист переходит от понятия «внутренняя форма языка» к оригинальной концепции «внутренней формы слова». Благодаря языкотворчеству, человек запечатлевает в слове основной семантический признак предмета, т.е. создает его образ. На основании этого семантического признака формируется лексическое значение слова, т.е. его внутренняя форма: «... слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак» [Цит. по: Звегинцев, 1960, с. 136–142].

Концепция А.А. Потебни раскрывает алгоритм наименования явления, процесс создания мысли при помощи слова. Ученый поясняет свои выводы анализом формирования значения лексемы *окно*: «Под словом *окно* мы разумеем обыкновенную раму со стеклами, тогда как, судя по сходству его со словом *око*, оно значит: то, куда смотрят или куда проходит свет, и не включает в себе никакого намека не только на раму и проч., но даже на понятие отверстия. В слове есть, следовательно, два содержания: одно, которое мы выше назвали объективным, а теперь можем назвать ближайшим этимологическим значением слова, всегда включает в себе только один признак; другое – субъективное содержание, в котором признаков может быть множество. Первое есть знак, символ, заменяющий для нас второе» [Там же].

Под «внутренней формой» слова А.А. Потебня понимает «отношение содержания мысли к сознанию», т.е. во внутренней форме слова раскрывается представление человека о способе его смыслообразования. Языкотворчество – постоянный процесс, поэтому творимые языком образы подвержены трансформации. С течением времени некоторые из них тускнеют и стираются, поэтому происходит забвение внутренней формы слова. Таков закон языка. Человек начинает мысленно и в процессе коммуникации оперировать безобразными понятиями.

Теория внутренней формы предопределила идею А.А. Потебни об *изоморфизме слова вообще и художественного произведения* [Потебня, 1990]. Конкретизируя положения Гумбольдта о творческой природе любого национального языка, ученый доказывает, что жизнь языка протекает по законам не логического, а образного мышления, поскольку любое слово уже микрообраз вещи.

Ученый приходит к идее *национальной обусловленности языкового мышления*. По мнению А.А. Потебни, внутренняя форма слова, т.е. образ, создаваемый в языке, влияет на наше сознание; при этом образ, который положен в основу значения слова, носит коллективный характер, поскольку в нем находит отражение мысль субъективная (отдельного носителя языка) и объективная (всего народа в целом).

Американские лингвисты Эдвард Сепир и Бенджамен Ли Уорф, его ученик и последователь, разработали **«теорию лингвистической относительности»**, которая определила новый этап в развитии представлений о языковой обусловленности мировидения народа в истории гуманитарного знания.

Вслед за В. фон Гумбольдтом, Э. Кассирером и др. Э. Сепир утверждает, что язык не столько отражает, сколько конструирует действительность, предлагая свое видение окружающей реальности. В программной работе «Язык» Э. Сепир формулирует следующий вывод: независимо от способов интерпретации окружающей действительности человек не может выйти за рамки форм отражения и средств передачи отношений, которые предопределены спецификой национального языка, т.е. «язык в одно и то же время и помогает, и мешает нам исследовать эмпирический опыт, и детали этих процессов содействия и противодействия откладываются в тончайших оттенках значений, формируемых различными культурами» [Сепир, 1993].

Таким образом, язык – это система символов, с помощью которой передается та или иная информация, происходит номинация различных предметов и явлений окружающей действительности, т.е. языковые факты помогают человеку раскрыть его чувственный опыт. Не случайно в древности

люди верили в существование непосредственной связи между словом и вещью. Эти верования легли в основу магических заклинаний. Современный человек нередко тоже не проводит четкой грани между объектами реальной действительности и их номинациями – языковыми символами. Для рядового носителя языка всякий опыт, будь он реальным или потенциальным, пропитан вербализмом» [Сепир, 1993].

С самого детства язык является проводником осмысленной информации в нашем сознании. Человек сможет увидеть и понять в разнообразном окружающем мире только те явления, которые имеют словесные обозначения. Язык структурирует окружающий мир на уровне бессознательного, а мы с детства усваиваем эти стереотипы. Так язык становится нашим путеводителем в «социальной действительности».

Польский лингвист Анна Вежбицкая переработала положения Э. Сепира и развила учение о выражении в языке национально-специфичного взгляда на мир. По ее мнению, в содержании говоримого лишь в небольшой степени отражается то, что есть в «объективной» действительности. При этом язык запечатлевает не только своеобразие национальных природных условий или культуры, в нем проявляются и особенности характера носителей языка.

Не удивительно, что в русском языке есть немало слов для обозначения хлеба как основного продукта питания. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля читаем: «хлеб, чёрный ржаной, а пшеничный белый, калач, пирог, булка и др.» [Даль, 1991, с. 552]. В русских народных говорах хлеб называют по виду муки, из которой он печётся: хлеб из ячменной муки – *житник*, хлеб из пшеничной муки – *пшеничник* или *пшённик*, из овсяной муки пекли *овсяники*. Хорошо известны устойчивые обороты *хлеб да соль*, *хлеб – всему голова*; *хлеб – дар божий*. О значимости для русского человека хлеба говорит и факт его одушевления: *хлеб-батюшка*, *хлеб-кормилец*.

Для корейцев, как и для других восточных народов, основная еда – рис. Он такая же неотъемлемая часть стола, как хлеб для многих европейцев. Не случайно поэтому до сих пор в Корее вместо привычного европейцам «Как дела?»

спрашивают: «Вы ели сегодня рис?»).

Таким образом, отражая условия жизни и быта народа, язык включает в свой состав единицы, специфические для той или иной нации. Необычным, однако, представляется факт существования различий в способах характеристики разными языками абстрактных семантических полей, например причинности, агентивности, сферы эмоционального и др. Это явление можно объяснить особенностями менталитета того или иного народа. Именно специфика национального характера, отраженная в языке, обуславливает особенности концептуализации внешнего мира.

В предисловии к книге А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» Е.В. Падучева комментирует позицию автора: каждый язык образует свою «семантическую вселенную». Не только мысли, но и чувства могут быть индивидуальны в рамках одного языкового сознания. Одно и то же явление может быть по-разному воспринято и оценено носителями разных культур. «Иными словами, есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом» [Вежбицкая, 1997].

Закономерен вопрос: как связаны между собой слово в языке и концепт в культуре? По мнению А. Вежбицкой, неправильно утверждать, что отсутствие в языке того или иного слова означает отсутствие соответствующего концепта. Однако наличие какого-либо слова, несомненно, предполагает наличие концепта, значимого для данной культуры. Например, в английском языке отсутствует глагол, соответствующий польскому *tasknic'* (‘тосковать’). Но это не значит, что англичане никогда не испытывали подобного чувства. Тем не менее англосаксонская культура не сочла его заслуживающим специального имени [Там же].

В то же время одно и то же слово в разных языках может иметь различный объем лексического значения, что неизбежно приводит к использованию разных вербальных средств для выражения того или иного концепта. Например, слово *голова* в русском и китайском языках совпадает в первом значении (верхняя часть человека или передняя часть животного, на которых расположены рот, нос, глаза,

уши), а также в значениях «ведущий за собой», «первый», «стоящий впереди». Как видно из приведенных дефиниций, значение «орган мышления» у лексемы *голова* в китайском языке отсутствует. Древние китайцы полагали, что сердце является органом мышления, а голова всего лишь внешний атрибут сердца. Поэтому носители китайского языка часто говорят: я подумал (в сердце): *wo xin xiang* (не я подумал (в голове)). В этом заключается различие в менталитетах представителей западной и восточной культур. Для китайцев интеллект человека раскрывается через его слова и дела, поэтому во фразеологических единицах на первый план выходят другие соматизмы, в первую очередь *глаза, руки, язык*.

Во второй половине XX в. в научном гуманитарном знании происходит дальнейшее развитие идеи связи языка и национальной ментальности. Исследование шло в разных направлениях.

Г. Гачев и Д.С. Лихачев разрабатывали культурологическую и искусствоведческую концепцию. Так, в книге «Национальные образы мира» Г. Гачев говорит о существовании в сознании каждого народа «национального образа мира». Ученый вводит термин *космо-психо-логос*, под которым понимает единство национальной природы, склада психики и мышления: «Природа каждой страны есть текст, исполнена смыслов, сокрытых в Материи» [Гачев, 2003]. Исследуя ключевые понятия русской культуры *воля, удадь, тоска, простор, подвиг*, Д.С. Лихачев в работе «Заметки о русском» анализирует последовательность их отражения в разных видах древнерусского искусства: литературе, живописи, архитектуре. По мнению ученого, без своеобразия национальных характеров внешний мир был бы однообразным, скучным и серым [Лихачев, 1987].

Закономерно, что изучение связи языка и национального мировидения начиналось с **диахронических позиций**. Например, В.В. Колесов исследует специфику русской ментальности на материале истории русского языка. Внимание ученого привлекают базовые «культурные темы», остающиеся без изменений в «народной речемысле» на протяжении исторического развития [Колесов, 1999].

На основе комплексного исследования фактов истории русского языка В.В. Колесов выделяет характерные черты русского менталитета:

1. Ориентация на *веру*, на *авторитет*. Как следствие – недоверие русского человека к науке, отрицание практики как критерия истины. В то же время проявление повышенного интереса к убогим и юродивым – к тем, кому ведомо нечто интуитивно и мистически постигаемое.

2. *Конкретное* и *образное* выше умственного и рационалистического. Конкретное – знак всеобщего, духовного, а не что-то предметно-приземленное. Отсюда и символизм как характерная черта русской ментальности, поскольку символ всегда служит обнаружению чего-то неявного, не лежащего на поверхности, непредсказуемого.

3. Преобладание *синтетизма* мышления над аналитизмом. Будучи основным методом познания действительности, образное мышление доминирует над абстрактно-логическим, что ведет к отражению *соборности* на гносеологическом уровне и *синкретичности* народной речемышльи. Преобладает целостный религиозный взгляд на вещи, возникает интерес к восточным учениям, которые также утверждают идею целостности восприятия мира.

4. *Духовность* важнее утилитарности. Русский менталитет не приемлет идею собственности. Прагматические установки уходит на задний план, уступая место мистическим, одухотворенным целям и мотивам. Возникает бинарная оппозиция абстрактное – конкретное: все гиперонимы (слова с обобщенным, отвлеченным значением) в древнерусском и старорусском языке обслуживают сферу мистического, а гипонимы (слова конкретного значения) – сферу прагматического (*невывразимое, соборность – но вещь*).

Лингвокультурологическое направление в анализе языкового выражения национального менталитета примыкает к диахроническому подходу. Как пишет В.А. Маслова, в конце XX в. в Москве сложились четыре лингвокультурологические школы [Маслова, 2001]:

1. Школа лингвокультурологии Ю.С. Степанова, призванная описать константы культуры в их диахроническом аспекте. С позиции внешнего

наблюдателя (а не непосредственного носителя языка!) на основе текстов разных эпох устанавливается достоверность содержания констант. В словаре «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов [Степанов, 1997] раскрывает основные положения лингвокультурологического направления в российском гуманитарном знании. Данная концепция базируется на этимологическом анализе слов, входящих в базовую часть ключевых для русской культуры представлений, а также словоупотреблений и толкований слов и понятий в текстах, имеющих разную стилистическую окраску. Считается, что дописьменная история культуры отражена именно в значении слов, поэтому исконный лексический состав языка - первое оригинальное достояние русской культуры.

2. Школа Н.Д. Арутюновой, исследующая универсальные термины культуры, которые извлекаются из текстов разных времен и народов. Как и в концепции Ю.С. Степанова, термины конструируются с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка. По мнению Н.Д. Арутюновой, «человек живет в контексте культуры», которая является для него «второй реальностью». Создав культурную среду, человек начинает познавать ее. При этом если окружающая действительность познается извне, то культура – изнутри. «Ее познание рефлексивно». Познание культуры неразрывно связано с ее метаязыком и его ключевыми терминами. Понятия «добро» и «зло», «истина» и «творчество», «красота» и «свобода», «долг» и «судьба», «закон» и «порядок» и т.п. есть в языке любого народа и важны для представителя любой национальности. «Мировоззренческие понятия личностны и социальные, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном. Это делает их предметом изучения культурологов, историков религий, антропологов, философов и социологов» [Логический анализ... 1991].

3. Школа В.Н. Телия, известная как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. Ее представители исследуют языковые сущности с позиции восприятия носителя живого языка. Эта концепция

близка взглядам А. Вежбицкой. Поскольку В.Н. Телия предлагает интерпретировать национально-культурные смыслы языковых единиц с позиции внутреннего наблюдателя. Например, при толковании устойчивого образного выражения *сердце очерствело* в лингвокультурном аспекте учитывается не только ценностная модальность (*сердце утратило способность чувствовать*), но и тот компонент значения, который обуславливает возникновение психологического дискомфорта, потому что нравственный недостаток вызывает осуждение в обществе.

4. Школа лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин и др.), развивающая концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Сторонники данного направления акцентируют внимание на безэквивалентных языковых единицах как обозначениях специфических для данной культуры явлений (*калач, бить челом* и др.), которые являются вместилищем фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих. Различия культур обуславливают различия между языками, что запечатлевается в первую очередь в лексических и фразеологических единицах, поскольку они непосредственно связаны с внеязыковой действительностью.

С конца XX в. внимание исследователей сконцентрировано на **синхроническом подходе** к выявлению национального своеобразия мировосприятия на основе языковых данных. Сущность данной концепции нашла отражение в коллективной монографии Б.А. Серебренникова, В.И. Постоваловой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия и др. «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира» [Роль человеческого фактора в языке, 1988]. Авторы доказывают, что концепт «языковая картина мира» имеет право на существование и обосновывают методику его анализа на всех уровнях языка – от лексики и фразеологии до морфологии и синтаксиса.

Сформулируем основные положения данной работы:

1. В языке (и мышлении) нужно дифференцировать концептуальное и собственно языковое, общее и национально-специфичное содержание.
2. Основные свойства любого языка обусловлены человеческим фактором.

3. При функционировании языка экстралингвистические факторы преобладают над внутриязыковыми закономерностями.

4. «Наивный» характер «концептуализация мира в языковом знаке» (Ю.Д. Апресян) отличает «языковую картину мира» от «научной картины мира». В «языковом мышлении» важную роль играет субъективно окрашенный, конкретно-образный компонент.

Таким образом, языковая картина мира есть взаимообусловленность, синтез общего и национально специфичного в познании мира. Можно выделить три фактора, которые обеспечивают их единство: а) среда обитания человека; б) универсальные способы его ориентации в мире, базирующиеся на бинарных оппозициях (например, *далеко – близко, жизнь – смерть, хорошо – плохо* и пр.); в) сама языковая способность как всеобщий дар человека, имеющий генетическую природу.

Однако не следует забывать, что в познавательной деятельности человека все же главная роль принадлежит культурно и лингвистически обусловленным различиям, а не базовым универсалиям. Будучи национально специфичной, языковая картина мира противостоит концептуальной как общей для всех, независимо от языка [Роль человеческого фактора в языке, 1988].

В статье «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира» Ю.Д. Апресян, один из основоположников Московской семантической школы, развивает идеи синхронического подхода к анализу национально специфического мировосприятия. По мнению ученого, в любом естественном языке запечатлевается тот или иной способ восприятия мира, который навязывается как обязательный всем носителям языка. В осмыслении мира воплощается цельная коллективная философия, индивидуальная для каждого языка. При этом образ мира, отраженный в языке, во многом отличается от научной картины мира [Апресян, 1986, с. 5 – 33].

На базе положений Ю.Д. Апресяна и Московской семантической школы появилась **новомосковская школа концептуального анализа** [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005]. В книге «Ключевые идеи русской языковой картины

мира» сторонники данной школы, вслед за А. Вежбицкой, придерживаются положения о существовании в языке «ключевых» слов и выражений, которые обеспечивают понимание важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком. Некоторые взгляды на мир воспринимаются носителями языка как нечто само собой разумеющееся. Эти взгляды запечатлеваются в семантике языковых единиц. Когда носитель языка овладевает лексической семантикой, он одновременно привыкает к соответствующим воззрениям на мир, а поскольку они свойственны всем носителям языка, мировосприятие начинает определять те или иные черты национальной культуры, пользующейся этим языком.

Авторы новомосковской школы концептуального анализа концентрируют внимание на имплицитных компонентах высказывания, так как важно не то, что вербализовано, а то, что носителя языка считают самоочевидным и поэтому не видят необходимости специально останавливать на нем внимание.

Если человек владеет языком, значит, он владеет и концептуализацией мира, которая отражена в этом языке. Носитель языка воспринимает смыслы, заключенные в значении слов родного языка, как нечто само собой разумеющееся. В результате у него возникает ложное представление, что так вообще устроен мир. Однако при сопоставлении языковых картин мира разных народов обнаруживаются существенные расхождения между ними, причем иногда весьма неожиданные. Это связано с тем, что в языке отражается не только окружающая человека действительность, условия жизни, но и общественное самосознание народа в целом, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, система нравственных ценностей, мировосприятие. Например, в русском языке частотны безличные конструкции типа *Его убило молнией* или *Щепку отнесло ветром*, которые употребляются вместо субъектно-объектных *Его убила молния* или *Щепку отнес ветер*. По мнению А. Вежбицкой, рост активности безличных конструкций есть типично русский феномен, тогда как в западных языках процесс идет в противоположном направлении [Вежбицкая, 1997].

Таким образом, язык – важный источник формирования и проявления национальной ментальности, с его помощью осуществляется сохранение и

передача культурных ценностей последующим поколениям.

1.2. Лингвокультурологическое осмысление русской языковой картины мира

Ю.Н. Караулов в книге «Русский язык и языковая личность» размышляет о взаимообусловленности стабильности и изменчивости в языке. В результате исторического развития происходит неизбежное развитие языка как целостной системы. В то же время отдельные факты остаются в языке в неизменном виде. «С эволюционной точки зрения русский язык XI, XIV или XVIII вв. – это один и тот же язык, характеризующийся определенной изменчивостью, но сохраняющий тем не менее неизменной свою основу, которая и позволяет говорить о едином русском языке во времени» [Караулов, 1987]. Ученый обращает внимание на относительность языковых преобразований: «о самой изменчивости можно говорить лишь на фоне чего-то относительно постоянного». Под постоянным в русском языке Ю.Н. Караулов понимает «структурные черты общерусского языкового типа, сохраненные на протяжении достаточно длительного исторического времени, присущие всем носителям русского языка, единые для всей территории его бытования» [Там же]. Именно базовая часть языка помогает носителям разных диалектов понимать друг друга, современным читателям постигать богатство и красоту содержания книг, написанных в далеком прошлом.

Любой народ выделяет в своем языке характерные черты, которые воспринимаются его носителями как «свои», «родные». Ю.Н. Караулов вводит для них термин «психоглоссы». Это единица языкового сознания, сохраняющая устойчивость в процессе хронологических преобразований и отражающая отличительные черты, свойственные системе языка. Набор психоглосс определяет сущность национального языкового типа [Там же]. По мнению ученого, данный термин применим ко всем уровням языка.

Нельзя уравнивать слова и психоглоссы, хотя последние всегда лексикализованы. Лексикализация шире процесса образования психоглосс, которые составляют некоторый синхронный инвариант языкового сознания. Лексикализация же охватывает все уровни организации языковой личности –

вербально-ассоциативный, когнитивный и поведенческий, проявляясь в определенном наборе шаблонных фраз, речевых стереотипов.

Ю.Н. Караулов выделяет три вида психоглосс в соответствии с уровнями языковой личности – грамматические, когнитивные и мотивационные. «Первые связаны со знанием родного языка, вторые совпадают с типичными категориями образа мира соответствующей эпохи, третьи в какой-то степени отражают национальный характер» [Караулов, 1987, с. 160–161].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о наличии базовой, неизменной части национального менталитета, которая существует на протяжении достаточно длительного периода функционирования языка и усваивается последующими поколениями из опыта предыдущих. В первую очередь это относится к так называемым ключевым смыслам. На их константность указывал В.В. Колесов, говоря об особых «интеллектуально-духовных генах» культуры в языке: «Не мы живем в языке, как думают многие, а язык живет в нас. Он хранит в нас нечто, что можно было бы назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение» [Колесов, 1999]. Базовая часть языкового менталитета присутствует на всех его уровнях.

1. Вербально-семантический уровень. Это общенациональный языковой тип. Например, что помогает русскому человеку увидеть, точнее ощутить, в малопонятном тексте «русскость»? Читая произведения М.В. Ломоносова, современный носитель русского языка вряд ли поймет все, что хотел сказать автор, но читателя при этом не покидает ощущение «русскости» текста, написанного в XVIII в. Точно так же и великий А.С. Пушкин не смог бы понять, что значит выражение *Запостить новости в блоге*, но не сомневался бы в том, что его произнесли по-русски.

Ощущение русскости обусловлено привычными для носителя языка фонетическим оформлением и интонационным рисунком, морфемным составом слов, их частеречной принадлежностью и грамматическими формами (флексии указывают на падежи и связь слов в структуре словосочетаний). Кроме этого,

русские морфемы – корень *-нов-*, префикс *за-*) вызывают в сознании носителя языка соответствующие ассоциации, речевые шаблоны. Это, по мнению Ю.Н. Караулова, и есть «примерный перечень черт общерусского языкового типа, преломленный сознанием носителя русского языка» [Караулов, 1987, с. 157].

2. **Лингвокогнитивный** уровень. Сюда входят ключевые идеи (сквозные мотивы) языковой картины мира, отражающие, по мнению А. Вежбицкой, особенности национального характера [Вежбицкая, 2001].

Ключевые слова – это слова, наиболее важные и показательные для отдельно взятой культуры. В книге А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 11] представлены примеры реконструкции «ключевых идей» русской языковой картины мира. Авторы выделяют восемь «ключевых идей»:

1) идею непредсказуемости мира (*а вдруг, на всякий случай, если что, авось; собираюсь, постараюсь; угораздило; добираться; счастье*);

2) представление, что главное – это собраться: чтобы что-то сделать, необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, а это трудно (*собраться, заодно*);

3) представление о том, что для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи; однако если это пространство необжитое, то это тоже создает внутренний дискомфорт (*удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный, добираться*);

4) внимание к нюансам человеческих отношений (*общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться*);

5) идею справедливости (*справедливость, правда, обида*);

6) оппозицию «высокое – низкое» (*быт – бытие, истина – правда, долг-обязанность, добро – благо, радость – удовольствие; счастье*);

7) идею, что хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (*искренний, хохотать, душа нараспашку*);

8) идею, что плохо, когда человек действует из соображений практической

выгоды (*расчетливый, мелочный, удаль, размах*) [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 11].

При исследовании ключевых слов следует учитывать явные и скрытые противоречия. Противоречие может оказаться мнимым, нереальным: более точная формулировка неявных смыслов, содержащихся в значении русских языковых выражений, показывает, что они отражают разные стороны одного и того же взгляда на предмет. Противоречие возникает, когда сами мотивы языковой картины мира кажутся противоречащими друг другу, оно связано с существованием разных подсистем внутри одного языка. Так *сердце* в русской языковой картине мира являетсяместилищем чувств, как правило, любви. Это отражается в устойчивых выражениях *большое сердце, родное сердце*. В то же время существует устойчивое выражение (сказать) *в сердцах* – то есть в гневе, раздражении. Значения этого слова в составе фразеологизмов характеризуются совсем разными оценочными компонентами в зависимости от того, используются они в речи, ориентированной на христианские или на обыденные этические ценности. [Шмелев, 2004, Электронный ресурс].

Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов неявно. Когда носитель языка употребляет слова, содержащие неявные (фоновые) смыслы, он неосознанно принимает и заключенный в них взгляд на мир. В то же время смысловые компоненты, составляющие ядерную часть семантики слов, могут быть осознанно оспорены говорящими на том или ином языке. В связи с этим данные компоненты не включаются в общую для всех носителей языка языковую картину мира.

При переводе и в процессе межкультурной коммуникации наибольшую трудность составляют ключевые идеи языковой картины мира. Стремясь максимально точно воссоздать компоненты смысла, находящиеся в фокусе внимания, переводчик нередко не замечает фоновых компонентов или готов ими пожертвовать. Нужно помнить, что при попытке перевода фоновых компонентов средствами другого языка происходит искажение исходного смыслового задания, так как транслятор неизбежно привлекает внимание к фоновым компонентам,

переводя их из почти незаметного «фона» в фокус [Архангельский, 1964]. Аналогичная ситуация складывается при общении представителей разных культур. Человек, говорящий на неродном языке, вынужден сохранять модели языка общения, утяжеляя свое высказывание чуждыми смыслами, или использовать нестандартные речевые конструкции, акцентируя внимание на смыслах, которые на родном языке оставались бы «в тени».

В лингвокультурологии широко применяется термин «код культуры». Он был введен В.В.Красных применительно к понятию культурное пространство и его отражению в языке. Код культуры - своеобразная «сетка», набрасываемая культурой на окружающий мир. С ее помощью носитель языка членит, классифицирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [Красных, 2003, с. 231–232].

В следующем параграфе рассмотрим специфику восприятия мира корейским народом.

1.3. Специфика языковой картины мира в корейской культуре

В корейском языкознании отсутствует понятие «языковая картина мира», но с ним можно соотнести термины «языковой мир», «языковой характер», «языковая культура корейского языка».

На формирование мировоззрения корейского народа существенное влияние оказало конфуцианство. Оно легло в основу государственного устройства и социальных отношений, которые построены на почитании родителей, верности подданных государю, подчинении старшего младшему, жены мужу. Идея почитания пронизывает все корейское общество: от семьи до государства. Так возникает модель государства-семьи.

Корейский народ считает нормой жертвовать личными благами ради общественных, подавлять личные желания во имя государства. Корейцы, с одной стороны, ценят скромность, любят заниматься самоанализом (это не означает, что они эгоисты), а с другой – хотят казаться выше, могущественнее, чем есть на

самом деле. Они всегда положительно оценивают поступки своих детей, любят получать похвалу.

В основе корейского менталитета лежат местные религиозные верования, прежде всего шаманизм. На протяжении всей истории народа корейцы одухотворяли природу и олицетворяли все живое и неживое.

В статье «Корейский шаманизм: прошлое в настоящем» Ю.Г. Смертин отмечает зависимость менталитета корейцев от шаманизма. Эта зависимость проявляется в следующем: 1) человек бессилён перед сверхъестественными проявлениями; 2) нежелание изменять окружающую обстановку (консерватизм); 3) сиюминутность потребностей (прагматизм), которые связаны с собственной жизнью, с происходящим «здесь и сейчас» [Смертин, 2003, с. 33–37]. Сюда же можно отнести отсутствие чувства солидарности, проявление крайнего индивидуализма, граничащего с проявлением меры ответственности.

Кроме конфуцианства большое влияние на сознание корейцев оказал буддизм. Он принес в Корею интерес к конкретной индивидуальности, внес в корейскую культуру духовность в собственном смысле этого слова.

В определенной степени на национальный характер корейцев повлиял и даосизм. Наиболее ярко это отразилось на таких чертах, как гипертрофированное стремление к счастью, долголетию, прочно утвердившийся культ здоровья.

Для понимания духовной культуры корейского народа важны следующие группы концептуальной лексики: 1) язык взаимоотношений; 2) язык эмоций; 3) язык природы.

Это подтверждает безэквивалентная лексика, отражающая особенности мировосприятия корейцев:

정 (чжонг) – чувство глубокой привязанности или любви, возникшее в результате долгого общения или совместного времяпрепровождения (к кому-либо, к чему-либо); **한** (хан) – чувство тяжелого угнетения, горечи, напрасного сожаления вследствие необоснованных обвинений со стороны других людей (используется по отношению к женщинам); **유교적** (конфуцианство); **집단적**

(соборный, групповой); *연고적* (связанный – отношения кровного родства, связь по учёбе, месту рождения); *감성적* (чувственный); а также слова *자연* (природа), *우리* (мы/наш), *열정* (задор), *진취적* (предприимчивость), *인내* (терпение), *예절* (вежливость) и т.д.

По мнению корейцев, наиболее важное для человека выражают лексические единицы *друг с другом* (*서로서로*), *мама* (*엄마*), *семья* (*가족*), *любовь* (*사랑*), *счастье* (*행복*), *радость* (*기쁨*), *красив* (*아름다움*), *наш мир* (*우리 세상*), *Млечный Путь* (*은하수*), *река* (*가람*), *небо* (*하늘*). Все эти слова содержат коннотативный компонент, что свидетельствует о поэтической душе корейского народа.

Язык взаимоотношений. В основу мышления корейского народа положена, как отмечалось выше, идея конфуцианства. Ядром ее является положение о необходимости соблюдать порядок (субординацию) в отношениях между людьми. Идеалом в регулировании взаимоотношений признается «сыновняя почтительность», поскольку с позиций конфуцианства это первообраз всяких человеческих отношений (так же как семья является первообразом общества и государства). Идея порядка в конфуцианстве может быть сформулирована следующим образом: прежде чем управлять страной, человек должен заняться внутренним самосовершенствованием и научиться решать собственные семейные проблемы.

Вертикаль общественной структуры предполагает почитание предков, взрослых, большое внимание при этом обращается на вежливое обращение к старшим и употребление «уважительных» слов. Например, среди человеческих взаимоотношений выделяются отношения между монархом и его подданными, между мужем и женой, между родителями и детьми, между братьями и сестрами, между взрослыми и детьми, между учителем и учеником, между людьми, занимающими разное общественное положение.

Корейцы уверены, что для сохранения порядка в отношениях нужны добро, право, формы приветствия, мудрость и вера (*인. 의. 예. 지. 신*). В данном случае форма приветствия означает почитание родителей (*효*), вежливость по

отношению к ним (예禮). Под верой понимается верность королю (충) и выполнение гражданского долга (의리).

Язык эмоций. Данная группа слов-концептов обусловлена предшествующей и базируется на ней, поскольку язык взаимоотношений определяет эмоциональное состояние человека в процессе его взаимодействия с окружающими. В корейском языке много звукоподражательных лексем, которые можно отнести к языку эмоций. Они раскрывают широкий спектр цветового восприятия и болевых ощущений. Ср., например, рус. *У меня болит голова* и кор. *У меня болит голова + 지끈지끈* зикн зикн (с таким звуком); *아시랭이가 아리아리 하다* – *весенняя дымка* – как «ариари (звук)». Здесь с помощью звукоподражания создается образ, который имеет следующее значение: *весной дымка очень неясная*. Цветовые образы могут раскрывать психологическое состояние человека или выражать оценочные суждения: *씩수가 노랗다*. – *У него всходы (будущее) жёлтые* (о слабых, больных ростках); *чёрные намерения* (о хитрости) – *검은 속셈*, – *краснѐхоньякая ложь* – *새빨간 거짓말* и т.д.

Язык природы. Корейцы очень любят природу, особенно горы. Это обусловлено географическими особенностями государства. С давних времён население Кореи существовало за счет общественной обработки земли. Территория государства с трех сторон омывается морями, более 70% занимают горы. Поэтому корейский народ издавна стремился жить в согласии с природой. Считалось, что человек не должен идти против законов мира природы. Не случайно, когда у человека есть какие-либо трудности или много дел, корейцы говорят: *우리 앞에 넘어야 할 산이 많다*. – *Перед нами много гор, через которые надо переправляться (которые надо перейти)* и т.п. Корейцы старались приспособиться к миру природы и жить с ним в гармонии, поскольку человек способен стать свободным только в познании природы.

В корейском языке нередко встречаются поговорки и пословицы, связанные с земледелием, например: «*자기 논에 물을 댄다* – *Пускать воду на свое рисовое поле (быть эгоистом)*». Главным животным для земледелия считается вол,

поэтому именно это животное часто функционирует в корейских паремиях, например: 소 잃고 외양간 고친다. – *Потеряв вола, будет ремонтировать коровник.* (Ср. рус.: *После драки кулаками не машут.*) Образные сравнения нередко используются как средство характеристики погоды или времен года: 칼바람 – *ветер как нож* (колючий сильный ветер), 밤 쿼은 시어머니 같은 날씨 – *погода как голодная свекровь* (резкий холод или ужасная погода).

В следующем параграфе постараемся установить соответствия между восприятием мира русским и корейским народами.

1.4. Сходство и различие в языковых картинах мира русского и корейского народов

В отличие от многонациональной России, Корея – мононациональное государство с одним языком и строго очерченными традициями и обычаями. Однако между мировосприятием русского и корейского народов есть точки соприкосновения. Как и для русского человека, для корейца важную роль играют почитание предков, кровные связи и взаимоотношения с соседями. В связи с этим корейцы выше ценят семью, чем личность, индивидуальность, поэтому стремятся к разного рода группировкам, объединениям. Это соотносится с русской идеей «соборности». В корейском языке в процессе употребления нередко смешиваются личные местоимения *я* и *мы*. *Мы* и *наш* преобладают. Вместо форм единственного числа (*мой дом, моя школа, моя мама, моя жена* и т.п.) корейцы чаще употребляют формы множественности. Они говорят *наш дом* (даже если в нем живет один человек), *наша сестра* (даже если речь идет о сестре одного брата), *наша жена* (хотя в Корее нет полигамии) и т.д.

Согласно внутреннему образу слова концепт «счастье» в русской языковой картине мира понимается как совместная доля многих. Русский человек относит счастье к области недостижимого, идеального. При сопоставлении русских слов *счастлив, счастье* и корейских *행복하다, 행복* нетрудно заметить значительные расхождения между ними. Если русское слово *счастье* характеризует состояние,

связанное с отклонением от нормы, то корейское *행복*, наоборот, подчеркивает соответствие человека норме эмоционального благополучия.

Поскольку в корейском мировидении на первом плане стоит беспристрастность, умение объективно разобраться в ситуации, избегая субъективизма, в корейском языке слово *справедливость* не имеет коннотативных оттенков. В русской же языковой картине мира лексема *справедливость* эмоционально окрашена. Для менталитета русского человека характерно особое чувство – любовь к справедливости, а также оппозиция *справедливость* – *законность*, поскольку «законность никак не гарантирует справедливости» [Левонтина, Шмелев, 1996]. Справедливость вместе с правдой и милосердием входит в список основных нравственных ценностей русской языковой картины мира.

Слова *труд*, *работа*, *дело* обозначают деятельностный аспект русской языковой картины мира. Между семантическими синонимами существует дифференциация: *дело* делается для себя, *работа* – на другого, *труд* исполняется ради всех. Положительная коннотация лексемы *труд* обусловлена идеями *соборности* и *совести* в русском менталитете. В корейской языковой картине мира деятельность в практической сфере описывается следующими словами: *일*, *노동*, *직업*, где *일* – работа, *노동* – труд, *직업* – профессия (служба). В корейском языке слово *работа* имеет значение «любая умственная или физическая деятельность для получения какого-либо результата». *Служба* обозначает «экономическую, социальную постоянную деятельность в соответствии со своими способностями с целью получения заработной платы». Лексемы *служба* и *профессия* связаны с заработком, с деятельностью на благо общества и с индивидуальным достижением желаний. Слово *труд* по своим значениям близко к семантике слова *профессия (служба)*, но не отражает личных желаний человека и связи его деятельности с обществом.

Русская и корейская культуры близки своими подходами к познанию мира. Для них характерны эмоциональность, преобладание чувств и ощущений над

рационализмом и логикой. Это нашло отражение в ключевых словах обоих языков *душа* и *마음*(*Маым*).

В русском языке есть несколько лексических единиц для обозначения человека – *человек* (нейтр.), *персона*, *лицо* (офиц.-дел.), *личность* (характеристика психологического состояния), *особа* (отрицат.), *душа* (разг.). В корейском языке этим словам соответствуют две лексемы – *Инган* и *Сарам*: слово *Инган* *인간* базируется на китайском иероглифе, а *Сарам* *사람* собственно корейское слово. Согласно первому словарному значению оба слова характеризуют человека как представителя животного мира, который обладает высоким уровнем интеллекта и ведет обособленный образ жизни. Это существо общественное, способное владеть орудиями труда и пользоваться языком как средством общения. В то же время *инган* и *сарам* являются позиционными синонимами, т.е. не способны взаимозаменять друг друга в отдельных позициях.

Так, *инган* *인간* употребляется при описании человека как лица общественного, взаимодействующего с миром и другими людьми. Это слово может употребляться в научной речи (человек как биоорганизм) и когда речь идет о недостойном человеке, который пренебрежительно относится к окружающим, например: *그 인간이랑은 상대하기도 싫어!* – Мне очень неприятно с этим человеком (*Инган*) встречаться! Не хочу!

Слово *сарам* *사람* имеет более широкое значение. Это индивидуальная особь, способная к мыслительной деятельности и созданию культурных ценностей. Оно употребляется, когда говорят о человеке как юридическом лице или выходе из какого-либо города. Иногда имеет значение ‘взрослые’, например: *그는 아직 사람이 덜됐다.* – Он не как человек (*Сарам*), т.е. он еще не поумнел, неразумный. Талантливую человека также называют словом *сарам*: *이곳에서는 사람이 많이 나왔다.* – Из этого города много талантливых людей вышло.

Любая языковая картина мира одновременно универсальна и национально-специфична. Это находит отражение и в том, как русский и корейский народы

воспринимают красивое. Например, в обоих языках для выражения красоты используются сравнения, соотносящиеся между собой по переносному значению, но построенные на разных образах.

Так, русские о круглом, румяном, здорового и свежего цвета лице говорят: *лицо, как румяный блин*, что является положительной оценкой физического состояния человека. Что же касается корейского языка, то здесь при описании аналогичного образа часто используется сравнение лица с разными цветами: *лицо как вишневый цветок* (*벚꽃같은 얼굴*), *лицо как цветок магнолии* (*목련화같은 얼굴*) или как цветы персикового дерева (*복숭아꽃 같은 얼굴-도색을 띄는 얼굴*). Цветы персикового дерева имеют нежную светло-розовую окраску, поэтому данный образ одновременно может характеризовать лицо влюбленного человека. Кроме этого, о здоровом румянном лице корейцы говорят: *В твоём лице весна*. Яркое румяное лицо (щеки) являются символом весеннего настроения (*봄기운처럼 화사하고 밝그레한 볼*).

Подобные сравнения, соответствующие друг другу по смыслу, но различающиеся по образности, мы рассматриваем как специфическое явление данных языков. Особенности культуры как совокупности материальных и духовных особенностей народа отражаются в различных культурных картинах мира. Специфика мышления проявляются в виде особой организации высказывания в каждом языке. Подобные когнитивные структуры лежат в основе построения многих синтаксических конструкций, и это позволяет рассматривать их как способы выражения национального характера и менталитета и связывать языковую избирательность в выборе той или иной синтаксической конструкции с культурными ценностями носителей языков.

Таким образом, языковая картина мира – сложное понятие, не имеющее в науке однозначной трактовки. В то же время можно утверждать, что ядро языковых картин мира совпадает у носителей разных языков и культур. В центре языковой картины мира оказывается человек. Различия, лежащие на периферийных участках, создают дополнительное видение мира. Именно это

дополнительное видение мира, опосредуемое тем или иным конкретным языком, обладает национально-культурной спецификой, которая включает в себя моральные ценности, традиции, обычаи народа и формирует такие базовые концепты, как любовь, ненависть, счастье, вера и т.д.

1.5. Образ человека в языковой картине мира

Концепт «человек» – это одна из наиболее интересных, но вместе с тем и наиболее трудных проблем современных лингвистических изысканий. Не случайно философы постоянно ставят вопросы о сущности и границах данного явления, о том «где начинается и кончается человек как эмпирическая реальность, где проходит граница его существования в мире, какую «часть» этого мира он занимает?» [Межуев, 1989, с. 49].

Несмотря на тот факт, что человек всегда был объектом пристального внимания философов, до недавних пор он рассматривался больше как «физический человек», как часть окружающей его природы. Считалось, что человек как материальное существо полностью зависит от природы, которая воздействует на него, и все, что он чувствует, думает и делает, есть лишь отражение этого внешнего воздействия. В XX в. пришло понимание того факта, что феномен человека может быть осмыслен не только через гуманитарные и естественные науки, искусство, но и через язык, который является отражением реальности, более того, создает ее.

В отечественном языкознании последних лет активно исследуется образ человека в русской языковой картине мира (см. работы Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1995], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999], В.В. Колесова [Колесов, 2004], Е.В. Урысон [Урысон, 2003], М.В. Пименовой [Пименова, 2014], М.П. Одинцовой [Одинцова, 2000], Л.Б. Никитиной [Никитина, 2003] и др.). При этом внутренний мир человека привлекает лингвистов в большей степени, прежде всего в силу своей специфичности (опосредованной наблюдаемости, недостаточной эмпирической уловимости) и оригинальности отражения в языке.

Интерес современного языкознания к образу человека восходит к работам

В. фон Гумбольдта, считавшего, что изучение языка в совокупности с другими гуманитарными науками служит цели познания человеком самого себя. Сегодня в лингвистике уже много сделано для решения этой задачи: человек «запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе» [Арутюнова, 1999, с. 3]. Альтернативой внелингвистическому научному познанию такого феномена, как человек, является изучение «наивных» языковых образов его психики.

1.5.1. Языковой образ внутреннего человека

Между научными, философскими, религиозными и др. концептуальными моделями внутреннего человека и его языковым образом существуют значительные различия.

Во-первых, нельзя говорить о его полноте и цельности, непротиворечивости и авторстве, потому что к нему, по выражению М.П.Одинцовой, «—приложили руку» многие поколения людей» [Одинцова, 2000, с. 8]. В языковом образе внутреннего человека объединилось реальное и фантастическое.

Во-вторых, языковой образ внутреннего человека слабо осознается носителями языка, поскольку он базируется на представлениях, существующих главным образом в качестве внутренней формы языковых и речевых единиц.

В-третьих, представления о мире в целом и внутреннем мире человека в частности, отраженные в языковой семантике, в спонтанной речи как бы «навязываются» носителям языка в качестве обычных, стереотипных способов воспроизведения и восприятия окружающей действительности [Коськина, 2004].

Языковой образ внутреннего человека как фрагмент языковой картины мира характеризуется концептуальной неоднородностью, неосознанным характером, незавершенностью. Однако изучение его как модели, т.е. совокупности исторически, психологически и культурно мотивированных *представлений* о человеке, обозначенных разными языковыми средствами, остается актуальной задачей. Достаточно полно изучены многие компоненты языковой картины

внутреннего мира человека, среди них: национальная специфика; сфера эмоций; внешние проявления внутренних состояний в русском языке и некоторые другие. Накоплены и суммированы данные о способах и средствах языкового изображения различных явлений психической сферы человека. Тем не менее, целостный языковой образ внутреннего человека до сих пор остается непознанной величиной. Таким образом, перед учеными стоит задача систематизации и моделирования целостного языкового образа внутреннего человека.

По мнению когнитологов, универсальный принцип человеческого мышления состоит в том, что в основу языка кладется наглядный, телесный опыт человека. Соответственно, «внутренний человек» моделируется «по образу и подобию» человека внешнего, причем главное здесь не визуальное сходство, а идентичность в устройстве и функционировании целого. Получает развитие так называемая наивная «анатомия» и «физиология» внутреннего человека. «Анатомическая» интерпретация концептов психики раскрывается в устойчивых выражениях типа *тренировать память, зарядка для ума, активизировать воображение* и под., где «память», «ум» и «воображение» показаны в виде органов, которые функционируют внутри человека и отвечают за его умственные способности (запоминать, соображать, творчески мыслить). В основу подобных устойчивых образных выражений положены метафора и метонимический перенос, когда абстрактные способности человека, его действия раскрываются через названия органов, обеспечивающих эти способности. Таким образом, отсутствие / утрата того или иного органа воспринимается как потеря определенных функций человеком. Например: *лишиться языка* – «утратить возможность говорить»; *потерять голову* – «утратить способность понимать, принимать решения».

Е.В. Урысон сформулировала перечень признаков, приписываемых различным органам человека: 1) закрепленность за определенной функцией (*бросаться (ударять) в нос, стоять перед глазами*); 2) способность испытывать физические ощущения (*кошки на душе скребут, сердце ноет*); 3) возможность

мыслиться как вместилище (*отложиться в сознании, зарубить на носу, держать в уме что-либо*); 4) компактность, т.е. способность иметь границы, объем и др. измерительные признаки (*захватить чье-либо воображение, поразить в самое сердце*); 5) локализация (*сердце в пятки ушло, душа не на месте*); 6) функционирование независимо от воли субъекта (ср. *сердцу не прикажешь, воображение разыгралось*); 7) контролируемость субъектом (*проявить силу воли, подхлестывать воображение*) [Урысон, 2003]. Это органы душевной жизни человека.

С точки зрения наивного языкового сознания человек может утратить какой-либо орган внутренней жизни (*нет сердца, бездушный, безголовый, потерял голову*). Данные единицы используются в языке для характеристики живого человека, однако их наличие в оценке свидетельствует об ущербности, душевной неполноценности человека, скудости его эмоционально-интеллектуальных и волевых качеств.

Следовательно, отсутствие отдельных органов душевной жизни человека в его внутреннем пространстве оценивается негативно и воспринимается как нежелательное отклонение от нормы.

Метафора играет важную роль в моделировании внутреннего мира человека. Это связано с тем, что, во-первых, метафора лежит в основе конструирования смыслов в языке и, во-вторых, обуславливает переход абстрактных логических понятий в конкретно-чувственные образы.

Мышление является наиболее динамической сферой внутреннего мира человека. Это можно увидеть, например, по результатам сочетаемости лексемы *мысль* с глаголами движения: *мысль пришла в голову, выскочила из головы, мелькнула в голове, мысли летят к любимой, мысли проносились* и т.д. Изучение метафорических номинаций может идти по следующим направлениям: 1) выявление семантических признаков, лежащих в основе базисных метафор; 2) описание синонимических рядов метафорических обозначений одного денотата. Исходная мотивация метафор позволяет интерпретировать тот или иной фрагмент действительности. Ср., например, образы понимания: *прийти к мысли, постичь*

(что-либо), мысль озарила, уяснить (что-то), схватить на лету и др. Систематизация стереотипов метафорической интерпретации компонентов внутреннего мира дает возможность создать целостный образ «внутреннего человека» в русском языке.

1.5.2. Языковой образ внешнего человека

Антропоморфизированная модель мира отражает параллелизм между Вселенной и человеком, макрокосмом и микрокосмом, подчеркивает их однородность, тождественность. Причем «чаще всего человеческое тело выступает как первичное и исходное, а космическое устройство как вторичное и производное» [Топоров, 1988, с. 300]. Данная модель лежит в основе многих мифопоэтических и религиозно-философских традиций. По мнению ученых, соматические представления о строении и функционировании человеческого организма запечатлены в разных формах народной культуры – в верованиях, фольклорных текстах, в обрядах, заговорах, в народной медицине.

Н.Е. Мазалова обращает внимание на то, что «в народном восприятии человеческого тела прослеживаются элементы системы»: тело – целостный организм, а его части и отдельные составляющие (органы) – элементы этого целого. Системность восходит к мифологической картине мира. Человек соотносил свое тело с макрокосмом, устанавливая тождества между компонентами модели человеческого тела и структурой Вселенной: *тело – земля, кровь – вода, глаза – светила, голова – небо* и т.д.» [Мазалова, 2001, с. 6].

В образе-концепте «внешний человек» объединено всё, что свойственно его внешнему облику. Сюда входят: 1) органы человека; 2) украшения, дополняющие внешний облик; 3) признаки, характеризующие динамику тела человека (мимика, позы, манеры, походка); 4) речевые особенности (голос, темп, тембр, интонация и т.п.); 5) оценки (эстетические, этические, социальные, психологические) наружности человека.

В образе-концепте «внешний человек» как фрагменте языковой картины мира проявляется неразрывная связь физического и духовного начал человеческой природы.

Гуманитарные науки рассматривают человеческое тело как многомерное явление, в котором внешние признаки во многом определяются его внутренним наполнением – душой. Кроме этого, на внешнего человека оказывает влияние культурный фон, социальные отношения, эстетическое восприятие одного человека другим, весь окружающий мир в целом. Человеческое тело неотделимо от целостного человека как объекта изучения различных наук и субъекта, творящего и преобразующего окружающий мир.

Языковой образ «внешний человек» – своеобразное семантическое пространство, которое в словарном фонде русского языка представлено одноименным макрополем. Внутри макрополя «внешний человек» выделяются собственно семантические и тематические субполя. В состав макрополя входят лексические единицы с переносным значением, построенным на переносе по сходству (метафоризация) и по смежности (метонимия). Макрополе включает лексемы, относящиеся к разным частям речи, и имеет сложную внутреннюю структуру. С точки зрения семантики элементы макрополя многоаспектны и отражают реалистичное и мифопоэтическое, коннотативное, ассоциативно-образное и национально-культурное содержание образа-концепта «внешний человек» как фрагмента языковой картины мира.

В структуре макрополя «внешний человек» различают ядерную и периферийные части. Ядерную часть поля составляют единицы, объединенные гиперсемой «внешний вид», например: *внешний вид, вид, внешность, наружность, облик, обличье* и т.п. Сюда входят следующие лексико- семантические группы: «Целостный внешний вид», «Тело и его составляющие», «Внешность и ее функциональные признаки», «Экспрессия внешности». К ближней периферии также относятся лексические единицы, содержащие сему «внешний вид», но имеющие коннотацию: *толстяк, крепьши, лопухий, долговязый, очкарик; башка, кочан, шнобель, ручищи, лапа, клешня* и т.п.

Дальнюю периферию составляет лексико-семантическая группа «Сопутствующие признаки внешности», компоненты которой выражают сему «внешний вид» имплицитно. Однако в отдельных контекстах эта сема актуализируется: *Он вышел в кроссовках на босу ногу; Ну, как с безумных глаз / Затеет драться он, потребует к разделке!* [Грибоедов, 2001, с. 103]. Функционирование подобных номинаций требует обязательного контактного расположения с лексемами, входящими в макрополе «внешний человек». Именно благодаря этому «соседству» возможно включение имплицитных наименований внешности человека в периферию указанного макрополя. Происходит расширение границ языкового образа-концепта «внешний человек», поскольку имплицитные номинации по основному компоненту своих значений входят в ядерную зону других семантических полей. Возникает функциональная взаимосвязь макрополя «внешний человек» с другими концептами, что, в свою очередь, позволяет говорить о нем как о составляющей образа человека в широком масштабе и распространении фрагмента картины мира на область всей ЯКМ.

Помимо существительных и их эквивалентов в каждую ядерную и периферийные лексико-семантические группы входят имена прилагательные, словосочетания и фразеологизмы, обозначающие разнообразные признаки деталей внешности: анатомические, двигательные, оценочные и т.п. Единицы-характеристики могут относиться к одной лексеме или к нескольким номинациям; в то же время одна номинация может определяться множеством характеризующих слов, например: *глаза* – *черные, карие, глубокие, равнодушные, пустые, добрые; руки* – *золотые, ласковые, добрые, мягкие, работающие, мозолистые, черные, белые.*

Таким образом, макрополе «внешний человек» с точки зрения наивного носителя языка структурировано неравномерно. Его ключевым (центральным) понятием является «тело человека». Оно характеризуется различными параметрами: временными (молодость – старость), эстетическими (красивое – уродливое), социальными (рабочий – начальник), психоэмоциональными

(страдающий – счастливый), интеллектуальными (умный – глупый), гендерными (мужское – женское) – и обладает разными свойствами: физической формой, положением в пространстве, запахом, звуками. Части человеческого тела и их отличительные свойства, признаки запечатлеваются в языке с помощью лексических и фразеологических значений, реализующихся в разного рода языковых конструкциях.

Языковая концептуализация внешнего человека характеризуется богатством аксиологического содержания. Внешний облик человека является объектом оценивания со стороны воспринимающего. В процессе оценивания он постоянно соотносится с внутренними, духовными качествами человека, что находит отражение в устойчивых формулах языка, которые используются в разных речевых жанрах повседневного общения. В системе оценок «хорошо / плохо / нейтрально» представления о внешности человека подвержены стереотипизации, что способствует их закреплению в сознании говорящих.

Обыденное представление о внешнем облике русского человека находит отражение в устойчивых образных выражениях русской наивной (языковой) картины мира. Так, народное представление о внешней красоте мужчины или женщины может быть обозначено следующим образом: *лицо* должно быть *бело, румяно, брови – черна соболя, глаза – словно звезды*, у женщины – *осанка лебединая, походка плавная*, у мужчины – *сила молодецкая, богатырская*. В устном народном творчестве отразились и представления об «антиидеале» человека. Например, в былинах внешний облик «антигероя» связывается прежде всего с образом «чужого» и описывается гиперболически: *А нос-от на рожке с локоть был* [ФЭБ: Илья Муромец и Идолище в Царьграде, с. 158, Электронный ресурс]; *Промеж глаз его да калена стрела, промеж ушей его да пядь бумажная* [ФЭБ: Алеша Попович и Тугарин, с. 212, Электронный ресурс].

Специфика языкового образа внешнего человека состоит в его многоплановости и отличается богатством и разнообразием признаков и функций отображаемого в лингвистическом объекте.

Образ-концепт «внешний человек» обнаруживает внутреннюю сущность целостного человека через внешние признаки, которые в языке обозначены с помощью наименований различных органов и частей тела человека, т.е. слов-соматизмов. Знаковость и прагматическая ценность внешнего человека интерпретируется как определенный коммуникативный код, своеобразная система, способствующая общению и пониманию людей [Коротун, 2009]. Любые детали внешнего облика человека могут быть семиотически значимы. Однако наиболее часто в языке регистрируется знаковая функция лица и глаз. Главным выразителем душевных качеств человека является **лицо**, так как *по лицу* можно *прочитать, понять, на лице* можно увидеть, на нем может *обнаружиться, отразиться, проявиться, остаться, выразиться, светиться* любое чувство, любая мысль, эмоция и т.п. **Глаза** – семиотический центр лица; в русском мировосприятии глаза ассоциируются с органом, орудием, зрением: *взгляд, взор, присмотр, дурной взгляд* свойственны глазам.

Таким образом, в результате анализа концептуализации представлений о внешности человека в русской языковой картине мира можно сделать вывод о том, что ключевым понятием этого фрагмента картины мира является понятие «тело человека». Образ-концепт «внешний человек» мыслится как динамическая, развивающаяся система, характеризующаяся различными параметрами и взаимосвязью с внутренним и целостным человеком. Это многоплановый, многоаспектный – социальный, культурный, психологический – феномен.

Выводы по главе 1

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Языковая картина мира есть синтез общего и национально специфичного в познании мира. Ключевые слова раскрывают сущность и специфику национальной языковой картины мира.

2. Национальный менталитет определяет особенности концептуализации внешнего мира. Между языком и национальной ментальностью существуют тесная связь и взаимозависимость. Каждый народ по-своему воспринимает и оценивает окружающую действительность и ее явления, что находит отражение в их языковом оформлении.

3. «Человек живет в контексте культуры», что обуславливает формирование культурного кода нации. Различие культур определяет различие между языками. Данное различие отражается в лексико-фразеологическом фонде языка.

4. В ядерной части любой языковой картины мира находится человек. «Внутренний человек» моделируется «по образу и подобию» человека внешнего на основе метафорического и метонимического переноса значений.

5. Ключевым понятием макрополя «внешний человек» является «тело человека». Образ-концепт «внешний человек» раскрывается через наименование различных органов и частей тела, т.е. слов-соматизмов. Языковая концептуализация внешнего человека представлена в языковой картине мира как разветвлённое семантическое пространство с богатыми аксиологическими значениями. Представления о внешности человека систематизированы, шаблонизированы и запечатлены в особых языковых выражениях.

6. Одним из языковых средств отражения внешнего человека являются фразеологизированные единицы.

В следующей главе рассмотрим специфику фразеологической картины мира и особенности фразеологического фонда русского и корейского языков.

Глава 2. Фразеологическая картина мира как составная часть ЯКМ

2.1. Понятие о фразеологической картине мира

Одной из задач современной лингвистики и, в частности фразеологии, является создание максимально точной и полной картины функционирования языка как социально-психического явления. Различные науки, опираясь на веками накопленный опыт, пытаются отыскать новые пути познания языка. В современном языкознании сделан акцент на исследовании человеческого фактора в языке. Проблема «человек и язык» обусловила появление новых концепций, связанных с изучением фразеологического фонда [Серебренников и др., 1988; Кубрякова, 1991], повысился интерес фразеологов к анализу прагматических свойств фразеологизированных единиц, выявлению их коммуникативной специфики.

С точки зрения коммуникативно-прагматической концепции, язык – это социальное явление, с помощью которого члены того или иного языкового сообщества способны к коммуникации и достижению определенных целей в конкретных ситуациях речевого общения. Фразеологизированные единицы оказываются специфическим средством общения. В языковом сознании они представляют вербализованный продукт вторичного отражения картины мира. Это онтологическое свойство ФЕ обеспечивает им высокий коммуникативно-прагматический потенциал [Добрыднева, 2000, с. 6–7]. Таким образом, фразеологизированные единицы способны сообщать об отношении коммуниканта к познаваемому миру, его эмоциональном состоянии, оценивать окружающую действительность с позиции говорящего, достигая необходимого прагматического эффекта, важного для реализации коммуникативного замысла. Например, в число универсальных фразеологических образов входят соматизмы, однако национальное своеобразие устойчивых выражений с компонентами-соматизмами раскрывается на более широком языковом фоне. Рассмотрим в качестве доказательства соматизм *сердце* (coeur). Это центральный орган человеческого организма. С позиции носителя русского языка данная лексема может входить в состав фразеологических единиц как с положительной, так и с отрицательной

коннотацией: *от чистого сердца* – из самых добрых побуждений, искренне; *сердце обросло мохом* (у кого) – кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым.

Как известно, фразеологический фонд отражает национально-культурные особенности того или иного народа. Именно лексический и фразеологический уровни языка наиболее полно и ярко раскрывают его национальную самобытность [Верещагин, Костомаров, 1980, с. 301]. Фразеологизированные единицы неразрывно связаны с историей, материальной и духовной жизнью общества. Нередко в них образно переосмысляются бытовые ситуации, верования народа, т.е. важную роль в создании устойчивых образных выражений играют экстралингвистические факторы. В основе экстралингвистических источников лежат изменения в реальном мире, ведущие к фразеологизации переменных сочетаний, связанных с актуальными в определенный исторический период явлениями из различных областей человеческой деятельности [Бабкин, 1970, с. 106–110]. По мнению А.Ф. Артемовой, фразеологизмы – это лингвокультурологические единицы, поскольку в них «отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества» [Артемова, 2002, с. 79]. Другим отличительным признаком фразеологических единиц можно считать образную мотивированность, «которая напрямую связана с мировидением народа - носителя языка», идиомы в принципе обладают культурно-национальной коннотацией [Телия, 1996, с. 214–215]. При этом национально-культурные особенности устойчивых образных оборотов проявляются как в плане выражения, так и в плане содержания. Как пишет исследователь устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедева, в структуру фразеологизмов входит безэквивалентная лексика, этнонимы, топонимы, архаизмы и т.п. группы лексических единиц. Это своеобразные маркеры культурных примет того или иного народа, которые требуют при переводе этимологического или историко-культурного комментария. В содержательном плане национально-культурная специфика фразеологизмов реализуется в денотативной соотнесенности образа сравнения и сопутствующих

ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» сравнения [Лебедева, 1999, с. 66].

Ю.П. Солодуб выдвигает принцип определения национального своеобразия фразеологических единиц на основе учета языковых факторов, участвующих в формировании фразеологического значения. В основе семантики фразеологизма лежит фразеологический образ, который «чаще всего и сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации» [Солодуб, 1990, с. 58]. Автор приводит в качестве примеров русские фразеологизмы *во всю ивановскую, на авось* и английские *a good Jack makes a good Jill – если Джек хорош, то и Джилл хороша, у хорошего мужа и жена хороша*. Таким образом, в национальной специфике фразеологического образа запечатлено своеобразие лингвокультурной картины мира того или иного народа.

Образная картина мира формируется на базе фразеологического фонда конкретного языка. В то же время национально специфический способ видения сквозь призму языковых образов, нашедших отражение во фразеологической системе разных языков, опирается на общие для всего человечества (универсальные, логико-психологические и собственно лингвистические) основания. Таким образом, мы подошли к понятию «**фразеологическая картина мира**» (ФКМ). Это компонент языковой картины мира, где каждый фразеологический оборот представляет собой элемент строго организованной системы, в которой ему отведены определенные функции в описании реалий окружающей действительности. В настоящее время изучение фразеологической картины мира с учетом человеческого фактора становится «приоритетным направлением антропологической лингвистики, объединяющей данные социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики и призванной стать единой теорией языка и человека» [Никитина, 1995, с. 69].

Во фразеологической картине мира находит выражение «наивная картина мира», поскольку фразеологический фонд языка представляет собой совокупность

знаний о мире на уровне обыденного сознания. Ученые выделяют следующие признаки фразеологической картины мира:

1) универсальность (в любом языке мира есть фразеологизированные единицы, обладающие невыводимостью целостного значения);

2) антропоцентризм (человек, познающий мир, его взгляды и убеждения находятся в центре языковой картины мира; главное мерило ценностей окружающей действительности во фразеологической картине мира - сам человек, с его материальными и духовными потребностями);

3) экспрессивность (коннотативный компонент является основным в семантической структуре фразеологических единиц, что находит выражение в эмоциональной окраске речевых фактов (в том числе и фразеологических оборотов) [Хайруллина, 1997, с. 70].

Во фразеологических единицах запечатлены, хранятся и воссоздаются разнообразные чувства, эмоции и ощущения человека, т.е. фразеологические обороты является средством, с помощью которого человек осваивает мир. Нередко в семантике фразеологизированных единиц содержатся компоненты, передающие информацию о своеобразии национального восприятия окружающей действительности. Они отражают накопленные тысячелетиями знания о внешнем мире и внутреннем состоянии человека, ценностную картину мира того или иного этноса, народную мудрость. Таким образом, фразеологическая картина мира ярко и полно раскрывает национальное своеобразие языка.

Национальный характер является ключом к объяснению жизни народа, поскольку он аккумулирует в себе особый набор привычек, традиций, чувств, эмоций, сформировавшиеся под воздействием различных условий жизни (образ жизни, географическое местоположение, уровень развития и т.д.). «Национальный человек больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные» [Бердяев, 1990, с. 96].

Для того чтобы правильно интерпретировать фразеологические единицы и составить верное представление о фразеологической картине мира в целом, носители языка должны иметь определенный набор общих, идентичных для всех фоновых знаний, которые связывают маркированные единицы языка с элементами культуры.

В процессе изучения фразеологических единиц ученые пришли к выводу, что черты характера человека могут соотноситься с любыми объектами экстралингвистической действительности. Познание окружающей действительности обуславливает преобразование ее элементов в ходе речемыслительной деятельности в смысловые компоненты, которые в национальном языковом сознании «обрастают» национально-культурными смыслами, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики, отражающие соответствующие фрагменты национально-языковой картины мира [Золотых, 2007, с. 78]. Например, в русской фразеологии лень, праздность осуждаются с помощью устойчивых оборотов *сидеть сложа руки* [Яранцев, 1985, с. 146], *лежать на боку* [Там же], *палец (пальцем) о палец не ударить* [Там же. С. 149], *пальцем не шевельнуть* [Там же. С. 150]; об уме человека говорят фразеологизмы *иметь голову на плечах* [Там же. С. 127], *семи пядей во лбу* [Там же. С. 128], *быть на голову выше* [Там же]. Русский народ высоко ценит прямоту, искренность: *раскрыть душу (сердце)* [Там же. С. 115], *от чистого сердца* [Там же. С. 118], *положа руку на сердце* [Там же]; смелость, бесстрашие: *рука не дрогнет* [Там же. С. 121], *и бровью не ведет* [Там же]. В корейской фразеологии высмеиваются глупость: *что у тебя в голове?(머릿속에 뭐가들었냐?)* [국립국어원, 1999, 상 2100 쪽], *голова пустая (머리가 비었다)* [상동. 2097 쪽], *куриная голова (голова птицы) 닭대가리,(새머리)* [정종직, 2006, 49 쪽]; лживость: *размазывать по губам слюну (입술에 침바르다)* [상동. 1627 쪽], *заслонять глаза (눈을가리다)* [상동, 441 쪽]; навязчивость: *Хотя наполнить*

тобою мои глаза – мне не больно! (ср.: рус. *мозолить глаза*) (*눈에 넣어도 안아프다*) [정종취, 2006, 452 쪽]; *руки внутрь сгибаются* (*팔이 안으로 굽는다*) [상동, 1973 쪽].

Таким образом, фразеологизированные единицы являются одним из способов передачи национальных стереотипов. Только на основе соотнесения фразеологических образов с понятиями можно определить национально-культурное значение того или иного устойчивого выражения. Этностереотипы – составная часть национальных стереотипов. Это относительно устойчивые исторически сложившиеся представления о моральных, умственных, физических качествах, которые присущи членам различных этнических сообществ.

2.2. Определение фразеологизма. Признаки фразеологических единиц

Термин «фразеология» имеет несколько толкований: 1) совокупность фразеологических оборотов того или иного языка; 2) лингвистическая наука, исследующая совокупность фразеологических оборотов того или иного языка.

В русский язык слова *фразеологизм (идиома)* или *фразеология (идиоматика)* были заимствованы из латинского: от слова *phraseologia*, которое пришло в латинский язык из греческого: *phrasis* – оборот речи, выражение; *logia* – сборник, собрание.

Впервые термины «фразеологические серии» и «фразеологические единства» употребил швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли. В книге «Французская стилистика» он рассмотрел проблемы типологии словосочетаний французского языка в зависимости от степени устойчивости связей составляющих их слов-компонентов.

Он разделил словосочетания на четыре типа. Первый тип Ш. Балли назвал **свободными словосочетаниями, или свободными группировками**. Сочетания этого типа распадаются сразу же после акта речи, в их составе «слово полностью независимо от своего окружения». Подобные сочетания являются универсальными и свободными. Например, слово *писать* может сочетать со словом *книгу* и со словом *статью, письмо* и т.д.

Второй тип словосочетаний — **узуально закрепленные сочетания**, или **узуально закрепленные группировки**. По словам ученого, «здесь сочетаемость определяется невесомой, но реальной близостью между словами», т.е. один компонент сочетания обладает предельно ограниченной лексико-семантической валентностью, синтагматические связи этого слова в системе языка чаще всего ограничены пределами только одного словосочетания. Например, слово *закадычный* сочетается только со словом *друг*.

Ш.Балли использовал термин «phraseologia» (фразеология) только при характеристике словосочетаний третьего и четвертого типов — **фразеологических серий** и **фразеологических единств**.

Фразеологические серии — это сочетания слов, в которых «две идеи, расположенные рядом, готовы слиться в выражении одной единой идеи», однако единым **целостным** значением этот тип словосочетаний все-таки не обладает. Один компонент (чаще всего глагольный) претерпевает семантическую трансформацию своего прямого значения и приобретает значение обобщенного действия, другой же компонент (чаще всего субстантивный) сохраняет свое прямое значение, становится вообще семантическим центром всего выражения. Например, глагол *вести*. Ср. значения слова *вести* в сочетании *вести ребенка в школу* и в сочетаниях *вести урок*, *вести лекцию*.

Фразеологические единства являются сочетаниями неразложимыми, которые считаются полностью устойчивыми. По мнению Ш. Балли, фразеологические единства обладают не только целостным, но и обобщенно-переносным значениям, т.е. значение сочетания воспринимается не как сумма значений составляющих выражение слов, а как результат их обобщенного совместного переосмысления.

В современном русском языке под **фразеологизмами** понимаются «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном

соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [БЭСЯ, 2000, с. 559].

Существуют «широкая» и «узкая» концепции ФЕ. Сторонники «широкой» концепции – **концепции воспроизводимости** – понимают под фразеологизмом любое устойчивое и воспроизводимое в речи как единое целое сочетание слов (см. работы Н.М. Шанского [Шанский, 1985], А.В. Кунина [Кунин, 1996], И.И. Чернышевой [Чернышева, 1970], Р.Н. Попова [Попов, 2004]).

По мнению сторонников «узкой» концепции – **семантической концепции** – «фразеологизм – это устойчивое семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа (далее СК-прототипа)» [Солодуб, 1996, с. 67] (см. также работы В.П. и А.В. Жуковых [Жуков, Жуков, 2006], В.М. Мокиенко [Мокиенко, 2005], А.В. Назарян [Назарян, 1976], В.Н. Телия [Телия, 1996] и др.).

Под СК-прототипом того или иного фразеологизма понимается сочетание слов, на основе целостного переосмысления которого и сформировался данный фразеологизм. Например, русский фразеологизм *носить на руках* (кого-либо) имеет два значения: 1) «оказывать особое расположение» (кому-л.), 2) «баловать (кого-л.), предупреждая все желания этого человека». Данный фразеологический оборот восходит к свободному словосочетанию; ср.: *В детстве отец часто носил меня на руках. – Он ее от житейских забот оберегает, можно сказать, на руках носит.* Фразеологическая модель построена на метонимической трансформации СК-прототипа, за счет чего и происходит формирование фразеологического значения.

Ю.П. Солодуб предложил различать две взаимно противопоставленные разновидности СК-прототипа. Первая представляет собой **свободное сочетание слов**, в составе которого синтаксические и лексические семантические связи компонентов «реальны и современны» и отражают реальные, логически нормативные отношения предметов и явлений. Вторая разновидность СК-прототипа является **несвободным сочетанием слов**, построенным на явном

нарушении лексико-семантических связей его компонентов и отражающим логически ненормативные отношения предметов и явлений, например: *И что смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в своем глазу не чувствуешь.* – *남의 눈에 티는 보고 남의 눈에 들보는 보지 못한다* [국어학회, 1991, 745 쪽]; ср. рус: *В чужом глазу сучок видим, а в своем (и) бревна не замечаем* [Жуков, 1991, с. 64].

Большинство фразеологизмов восходит именно к **свободным сочетаниям слов**, т.е. к первой разновидности СК-прототипа. К первой следует отнести СК-прототипы, изображающие уникальные, редкие, но, тем не менее, все же вполне реальные, логически нормативные отношения предметов и явлений. Например, *кровь с молоком* – этот фразеологизм является универсальным во многих европейских языках.

Также к свободным сочетаниям слов относятся СК, вполне соответствующие современным нормам грамматического и лексико-семантического сочетания слов, но, тем не менее, утратившие всякую мотивационную связь со значениями возникших на их основе фразеологизмов. Такие фразеологизмы обычно принадлежат к фразеологическим сращениям, например: *руку набил* – «приобрести сноровку» [Фразеологический словарь ... 1986, с. 259].

СК-прототипы второй разновидности восходят, как уже было отмечено выше, к несвободным сочетаниям слов, т.е. к таким сочетаниям слов, которые характеризуются алогизмом лексико-семантических связей своих компонентов. Например, *ездить в Тулу со своим самоваром* – «заниматься совершенно бесполезным делом» [Национальный корпус русского языка₁, Электронный ресурс], *хромать на обе ноги* – «протекать плохо, перебоями» [Фразеологический словарь ... 1986, с. 512]. Все эти фразеологизмы называются СК-парадоксами.

Кроме СК-парадоксов, во второй разновидности можно выделить и менее многочисленные СК-оксюмороны, характеризуемые сочетанием компонентов с явно противоположной, антонимической семантикой. Например, *живые мощи* – «исключительно истощенный, часто очень больной человек» [Там же. С. 255].

На периферии второй разновидности СК-прототипов находится СК, представляющие собой сравнительные конструкции. Например, *как без рук (без кого, без чего)* – «совсем беспомощен» [Фразеологический словарь ... 1986, с. 394].

Таким образом, на предмет фразеологии как науки до сих пор не существует единой точки зрения. В состав фразеологических единиц включаются обороты разной структуры и семантической спаянности. По мнению одних ученых, объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т.е. устойчивые сочетания слов, аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам (*поставить на ноги, молоко на губах не обсохло, душой и телом* и т.д.).

С точки зрения других лингвистов, в состав фразеологического фонда могут быть включены не только любые устойчивые сочетания, но также и свободные словосочетания [Ожегов, 1957, с. 38]. Например, по мнению Н.М. Александрова, «все употребляемые в русском языке устойчивые словосочетания должны быть помещены в академическом словаре русской фразеологии». Поэтому не удивительно, что у данного исследователя в одном ряду фразеологических единиц оказываются словосочетания *производить впечатление* и *намылить голову, оказать помощь* и *бить баклуши* [Цит.по: Назарян, 1976, с. 38].

При таком понимании объема фразеологии вряд ли можно рассчитывать на более или менее четкое определение ее границ, ибо включение в состав фразеологии всех без исключения устойчивых словосочетаний данного языка делает установление этих границ невозможным.

Как целостная лексическая единица языка, фразеологизм в современной фразеологии имеет такие аспекты изучения, как грамматический, семантический, функциональный, прагматический, социологический и лингвокультурологический.

Фразеологическим единицам свойственна воспроизводимость. Если свободные словосочетания строятся непосредственно в процессе речи, то фразеологизированные обороты извлекаются в готовом виде из памяти человека.

Так, сказав *закадычный*, мы обязательно произнесем *друг* (не: *приятель, знакомый, юноша, товарищ*), *заклятый* может быть только *враг* (не *недруг, вредитель*). Это свидетельствует о предсказуемости компонентов фразеологических единиц [Розенталь, Голуб, Теленкова, 2002].

Следующий отличительный признак многих фразеологических единиц - непроницаемость структуры. В состав устойчивых образных оборотов, как правило, нельзя добавлять какие-либо элементы по собственному желанию, усмотрению. Например, употребляя фразеологизм *кусать (себе) локти*, мы не можем сказать: *больно кусать (себе) локти, кусать (ему) локти, кусать (себе) шершавые локти* и т.п. Исключение составляют фразеологические единицы, допускающие распространение уточняющими словами: *ухо режет – сильно ухо режет*.

Большинству фразеологизированных единиц свойствен устойчивый порядок входящих в их структуру компонентов. Так, не допускают перестановки фразеологизмы *два сапога пара, скатертью дорога (!), метать громы и молнии* и др. Однако в некоторых фразеологизированных глагольных оборотах возможна такая перестановка, ср.: *набрать в рот воды – в рот воды набрать; молоко на губах не обсохло – на губах молоко не обсохло; крутить носом – носом крутить* и т.д.

Фразеологический фонд объединяет достаточно разнородный по структуре материал, внутри которого нет однозначно четких дифференцирующих границ. Этим и объясняются различия между отдельными фразеологизированными единицами.

Несмотря на это, можно выделить основные отличительные признаки фразеологизмов.

1. Формальные признаки:

а) *раздельнооформленность* (фразеологические единицы состоят из отдельных слов);

б) *наличие в ФЕ двух или более единиц* (фразеологизмом признается языковая единица, в структуре которой не менее двух слов);

в) ФЕ обычно построены по модели словосочетания (во фразеологизме обычно можно выделить главный и зависимые компоненты).

2. Семантический признак, который сводится к идиоматичности фразеологизмов, т.е. семантика фразеологизма, как правило, не выводится из суммы буквальных значений входящих в него слов.

3. Признак бытования:

а) устойчивость, подразумевающая объем допустимой инвариантности;

б) воспроизводимость, поскольку фразеологизмы являются устойчивыми образованиями.

4. Функциональные признаки: фразеологизированные единицы могут выполнять номинативные и коммуникативные функции.

5. Стилистический признак: фразеологические обороты всегда эмоционально окрашены, экспрессивны [Кунин, 1996; Быковская, 1993; Бойченко, 1990].

Образы, возникающие в процессе формирования значения ФЕ, обусловлены национальными языковыми картинками мира, т.е. разные народы одно значение могут передавать с помощью разных образов. Например, в русском языке фразеологизм *резать глаза (глаз)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 388] имеет значение «производить неприятное, раздражающее зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой, необычностью, несоответствием принятой моде, норме, вкусу, стандарту (о чем-л.)»; а в корейском языке есть фразеологический оборот *가자미/눈으로보다* со значением (букв. открывать глаза как камбала; прищуренный взгляд) «сердиться»; косо смотреть на кого-л." [국어학회, 1991, 43 쪽].

Тем не менее, между фразеологизированными единицами разных языков возможно существование эквивалентов, поскольку этому способствуют «два основных фактора: 1) общность жизненного опыта и отражающих его процессов мышления, общность, однотипность отдельных форм образного видения мира у самых разных народов, в том числе и народов, не имеющих между собой никаких

языковых контактов; 2) тесные культурно-исторические связи между отдельными народами, между целыми ареалами» [Солодуб, 1985, с.10].

Подтверждение этому мы находим при сопоставлении фразеологизмов с соматизмами в русском и корейском языках. Например, в обоих языках встречаются ФЕ со значением удивление, изумление: рус. *разевать [раскрывать] рот* – «крайне удивляться, изумляться и т. п.; быть не в состоянии что-л. предпринять от удивления, растерянности» [Яранцев, 1985, с. 30]; *делать большие [круглые, квадратные] глаза* – «выражать крайнее удивление, недоумение» [Там же. С. 31] и кор. *입을다물지 못하다.* (букв. невозможно закрывать рот) «удивляться, онеметь (от испуга); восхищаться» [국립국어원, 1999, 중 5062 쪽]; *눈이 커지다* (букв. делать большие глаза) «удивляться, изумляться» [국립국어원, 1999, 상 1288 쪽].

Коннотативный компонент значения в семантике фразеологизированных единиц обуславливает их связь с языковой картиной мира. В настоящее время в лингвистической науке существуют разные концепции в определении сущности категории оценки и ее взаимосвязи с понятиями эмоциональность и экспрессивность. Ученые дифференцируют оценочное значение и оценочное употребление фразеологизированных единиц. «Под оценочным значением понимается положительная или отрицательная характеристика лица или предмета со стороны его устойчивых, постоянных свойств, а не случайных и временных» [Жуков, 1978, с. 57]. «Существует множество дополнительных оценочных (аксиологических) смыслов, сопутствующих значению ФЕ или даже составляющих его основу. Характеризующая функция ФЕ - отражение и закрепление в семантике единицы отношения говорящего к сообщаемому - по своему существу является объективно-субъективной оценкой. Аксиологический компонент отражает человеческий фактор в семантике единицы, входит в структуру значения подавляющего числа идиом и представляет собой важнейшую характеристику фразеологизма» [Современный русский язык ... 1995, ч. 1, с. 122].

Под оценочным употреблением фразеологических оборотов понимается такое положение, при котором в одном контекстном окружении устойчивые образные выражения обладают функциональным свойством оценки, а в другом - нет. Новообразования в системе фразеологизированных единиц всегда совмещают в себе оценочность значения и оценочность употребления, что обусловлено сущностью этих речевых явлений.

В семантике фразеологических оборотов объединены, взаимообусловлены и взаимодействуют объективный (признаковый) и субъективный компоненты оценки. Объективный компонент связан со свойствами предметов и явлений, на основе которых выносится оценка, а субъективный выражает положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки.

Можно сделать вывод, что обязательным компонентом семантики фразеологизированных единиц является дополнительный, сопутствующий основному значению смысл, т.е. коннотация. Она возникает в связи с потребностью субъекта выразить свое отношение к объективному окружающему миру. Т.З. Черданцева справедливо замечает: «Образ становится тем —промежуточным звеном», благодаря которому лингвисту удастся установить значение особых знаков – ФЕ, которые состоят из слов-компонентов» [Черданцева, 1977, с. 65]. В основу коннотативного компонента значения фразеологизированных единиц кладется тот или иной образ. По мнению Е.Н. Толикиной, коннотация – это экспрессия, эмоции, оценки, сложная гамма отношений к миру объективных явлений, к предмету речи, к собеседнику, к самой ситуации речи. С помощью фразеологической образности эмоционально ярко выражается отношение к людям и окружающему их миру.

Фразеологическая картина мира имеет полевою структуру. Ее ядерную часть составляют фразеологические сращения и единства как семантически неделимые языковые единицы. В периферию 1-й степени входят фразеологические сочетания, отличающиеся структурным аналитизмом, но представляющие собой синтаксически неделимые сочетания. Периферию 2-й степени образуют фразеологические выражения, паремии, нередко выступающие

в функции самостоятельных предложений и характеризующиеся семантической свободой входящих в них компонентов.

2.3. Структура фразеологического значения и фразеологический образ

Исследование фразеологизмов разных языковых систем с точки зрения сопоставления их как компонентов языковой картины мира требует внимание к такой их составляющей, как «фразеологическое значение». Этот термин был введен в научное употребление В.Л. Архангельским и И.Ф. Куниным. В.Л. Архангельский так обосновывает необходимость использования термина: «Поскольку в философии, логике, семиотике и лингвистике наметился перспективный путь решения проблемы значения знака через определенные системы отношений, в которых знак находится, представляется возможным определить значение ФЕ в терминах лингвистических и экстралингвистических отношений, само значение ФЕ не должно выступать в качестве члена этих отношений» [Архангельский, 1964, с. 216–217].

Разница между содержательной стороной двух сущностей, совпадающих по лексико-грамматическому ("поверхностному") составу – между свободным сочетанием слов и переосмысленным, рассматривается как значение. Фразеологическое значение в первую очередь является объектом перевода фразеологических оборотов с одного языка на другой. Фразеологическое значение складывается не из суммы лексических значений слов, их составляющих, а представляет собой новый семантический обобщенный тип значения всего оборота в целом.

Фразеологическое значение (ФЗ), по наблюдениям Ю.П. Солодуба, представляет собой набор компонентов:

- **сигнификативного (С)**, отражающего понятийное содержание, лежащее в основе языкового знака (*Махнуть рукой* (на кого, на что) – перестать обращать внимание);

- **денотативного (Д)**, отражающего соотнесенность слова как звукокомплекса с называемым им объектом или фрагментом действительности (*Махнуть* рукой – отказ от деятельности);

- **коннотативного (К)**, представляющего собой сложную и иерархически организованную структуру, которая реализует эмоционально- оценочные, экспрессивные возможности слова (*Махнуть* рукой – выражение усталости, отчаяния (человек перестал что-либо предпринимать, потому что предыдущие попытки изменить ситуацию ни к чему не привели));

- **этнокультурного (ЭК)**, отражающего в лексическом значении специфику менталитета (*Махнуть* рукой – характеризует специфический для русской культуры жест);

- **структурного (СТР)**, вводящего слово в данном лексическом значении в соответствующее семантическое пространство (лексико-семантическую группу или лексико-семантическое поле) и определяющего структурные взаимосвязи данного лексического значения с лексическими значениями других слов, которые входят в это же семантическое пространство (*Махнуть* рукой – предоставить судьбе, отдать на милость божью).

Обязательными для формирования лексического значения, по мнению Ю.П. Солодуба, являются С, Д и СТР; К и ЭК факультативны, но как правило, у фразеологизма, в отличие от слова, представлены эмоциональной, экспрессивной, стилистической и национально-культурными составляющими, например: *душа (сердце) болит* [Солодуб, 2005].

Реальное значение компонентов фразеологизированных единиц связано с их фразеологическим значением с помощью фразеологического образа. На основе способа формирования фразеологического значения – механизма и степени участия в нем образа - различают две группы ФЕ: 1) образованы на базе свободного словосочетания путем его метафоризации; 2) образованы на базе переносного значения слова, имеющего свободное употребление. Фразеологизмы первой группы имеют семантически неразложимый фразеологический образ. Фразеологические единицы второй группы сохраняют прозрачную внутреннюю

форму, т.е. в них легко просматривается образ, ставший основой возникновения нового смысла.

Общее значение фразеологизированных единиц может быть передано с помощью лексем, отсутствующих в структуре устойчивого образного выражения. Это связано с тем, что при осмыслении фразеологического образа может произойти отступление от внутренней формы фразеологизма, поскольку образ не всегда выводится из значений компонентов фразеологических единиц. Таким образом, фразеологический образ – это семантическая основа, на базе которой происходит переосмысление компонентов фразеологизма и формирование его значения.

Наличие фразеологического образа ощущается только во фразеологизированных единицах, не утративших своей внутренней формы. Когда рядовые носители языка перестают осознавать внутреннюю форму фразеологизма, его значение становится менее мотивированным и, следовательно, более целостным. Значит, целостность фразеологического значения зависит от степени утраты лексических признаков компонентами фразеологизированных единиц.

«Целостное значение возникает вследствие расшифровки реального или нереального образа, лежащего в основе фразеологизма» [Жуков, 1978, с. 5].

Поскольку фразеологизированные единицы всегда воспроизводимы, фразеологизм есть некое единое смысловое целое. Однако соотношение фразеологического значения в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным. С этой точки зрения акад. В.В. Виноградов разделил фразеологизмы русского литературного языка на три группы: фразеологические сращения (семантически неделимые фразеологические обороты, целостное значение которых не соотносится с отдельными значениями составляющих их слов: *попасть впросак, точить лясы*), фразеологические единства (семантически неделимые обороты, значение которых зависит от семантики отдельных их компонентов: *белая ворона, заговаривать зубы*; большая часть фразеологических единств соотносится с соответствующими свободными словосочетаниями, что

позволяет установить между ними ассоциативную связь, выявить основу переноса: *закидывать удочку* – в прямом значении и *закидывать удочку* – намекать на что-либо – метафорический перенос), фразеологические сочетания (не обладают целостным значением и сохраняют свою семантическую делимость; компоненты в структуре фразеологических сочетаний сохраняют относительную самостоятельность значения, однако не являются свободными, т.е. реализуют свое значение только в сочетании с определенным, ограниченным кругом слов: *щекотливый вопрос, дружная весна*) [Виноградов, 1972].

Н.М. Шанский, акцентируя внимание на воспроизводимости фразеологизмов как основном их квалификационном признаке, расширил классификацию фразеологических единиц по степени семантической спаянности компонентов, включив в нее фразеологические выражения - устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский, 1985, с. 62]: *любви все возрасты покорны; неправдою свет пройдешь, да назад не воротишься; семь раз отмерь – один раз отрежь; как белка в колесе; первобытный человек; как из ведра; язык мой – враг мой* и др. Как видно из примеров, к числу фразеологических выражений отнесены как целые предложения, так и сочетания слов; часто это пословицы и поговорки.

Фразеологические выражения близки к свободным словосочетаниям по характеру связей слов внутри них и общему значению, например: *Кто старое помянет – тому глаз вон* [Жуков, 1991, с. 152].

Различие между фразеологическими выражениями и фразеологическими сочетаниями состоит в том, что в структуре первых нет компонентов с фразеологически связанным значением. Если слова с несвободным значением в составе фразеологических сочетаний могут допускать синонимические замены (*свернуть шею [голову, башку]*), то компоненты фразеологических выражений не допускают подобных изменений.

Отличие же фразеологических выражений от свободных словосочетаний обусловлено тем, что в процессе коммуникации они воспроизводятся говорящим

в качестве готовых единиц с постоянным составом и значением, а не конструируются каждый раз заново.

2.4. Паремии как языковые универсалии и их место в ЯКМ

Пословицы и поговорки представляют собой незаменимый материал для исследования культуры народа. В. фон Гумбольдт отмечал, что своеобразие каждого языка отчетливо и естественно выражается в народной жизни [Гумбольдт, 1985, с. 380]. Известный паремиолог А. Тейлор пишет о том, что пословицы дают нам представления об идеях и идеалах, которые движут людьми [Taylor, 1975, p. 73]. А. Жемеркайне считает, что пословицы, как зеркало, отражают жизнь и нравственные устои общества [Szemerkenyi, 1974, p. 935].

Пословицы составляют память народа. В них отразилась и его история, и обычаи, и быт, и верования. В.И. Даль в своём сборнике «Пословицы русского народа» приводит такие исторические пословицы: *летит гусь на святую Русь* (о Наполеоне) [Даль, 2000, с. 209]; *От бородинской пушки под Москвой земля дрожала* [Там же. С. 164].

В пословицах и поговорках отразилось много русских народных обычаев, но они чаще всего спрятаны, их нужно искать, обнаруживать в образах: *выносить сор из избы* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 95], *не нами началось, не нами и кончится* [Жуков, 1991, с. 213], *лучше жить в зависти, чем в жалости* [Там же. С. 163]. Так, к примеру, выражение *не выносить сор из избы* восходит к общеславянской традиции, согласно которой считалось, что, вынося сор из дома на обозрение соседей, человек ослабляет свое жизненное пространство, подвергает опасности не только себя, но и своих близких, чего допускать нельзя ни в коем случае.

Долгое время паремии оставались «на задворках» научного знания в силу многоаспектности их семантики и формы, а также принадлежности одновременно к сфере языковых и речевых явлений. Как правило, пословицам и поговоркам стали отводить место среди произведений народного творчества. В итоге паремии стали квалифицировать как мини-тексты одного из малых жанров фольклора.

В XIX в. появилось лингвокультуроведческое направление в исследовании паремий. Напомним, что еще В. фон Гумбольдт называл устойчивые фразы народным духом, —духовной самобытностью». Пословицы и поговорки стали объектом изучения в плане выражения в них народной психологии и философии. Наметилась тенденция в анализе паремий как своеобразного хранилища информации о народной жизни, средства отражения национального быта, истории, верований, народных обычаев и обрядов. Таким образом, паремии заключают в себе «свод народной опытной премудрости» [Даль, 1984].

Чтобы выявить специфику языковой картины мира русского и корейского народов, целесообразно исследовать этот «свод» с точки зрения заключенной в нем информации, выявить центральные его составляющие и рассмотреть основные концепты.

В «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского выделяется три значения понятия «паремия». Все они связаны с церковной литературой: одно определяется через синонимы —притча, —изречение, второе формулируется как —избранные места из священного писания, читаемые на богослужении, третье —церковная книга, заключающая в себе паремии» [Срезневский, 1889, с. 314].

В терминологической сущности паремии, благодаря этимологическому сопоставлению с другими близкими по значению словами, употреблявшимися в разных языках, можно выделить: 1) способность выразить завершённую мысль, 2) использование в ходе речи, —к слову, в соответствии с необходимостью аргументировать мысль, сформулированную в непословичной форме, 3) общеизвестность, т. е. воспроизводимость, 4) общепризнанность истинности выражаемой в паремии мысли; 5) употребление в качестве средства повышения изобразительности.

Паремиологические сборники, как правило, включают в себя пословицы и поговорки, так как именно эти разновидности паремий наиболее популярны, используются в разговорной практике, художественных и публицистических текстах. При этом пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом: пословицы часто переходят в поговорки, и те, и другие используют общий

лексический фонд и являются наиболее востребованными в речи народными афоризмами.

Как уже говорилось выше, учёные по-разному подходят к решению вопроса о месте паремий в системе ФЕ. Одни включают в состав фразеологизмов все устойчивые сочетания слов, в том числе пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова; другие ограничивают перечень фразеологических единиц только определённой группой устойчивых словосочетаний. Первые исходят из особенностей строения паремий: пословицы, поговорки и многие крылатые выражения представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, что исключает их из состава фразеологизмов. Например, В.Н. Телия считает пословицы произведениями народного творчества, т.е. художественными текстами, и полагает сомнительным отнесение их к числу элементов языковой системы. Она подчеркивает, что двуплановость пословиц и поговорок – «следствие не внутриязыковых закономерностей, а условий жанра - его притчевого характера. Воспроизводимость же обеспечивается —цитацией|| этих выражений как народного мнения о ценности» [Телия, 1996, с. 30].

Пословицы и поговорки отличаются от фразеологизмов «тем, что имеют вид предложений, а не словосочетаний, ср.: *Цыплят по осени считают; Старого воробья на мякине не проведёшь; Пьяному море по колено, а лужа – по ушам; Что посеешь, то и пожнёшь*. Сближает их с метафорическими фразеологическими сочетаниями то, что они являются носителями особых обобщённых смыслов предложений. Но коль скоро по своей структуре они являются предложениями и функционируют как предложения, об их включении в состав единиц лексической системы не может быть и речи, хотя на их основе могут возникать фразеологизмы–словосочетания типа *старый (стреляный) воробей, не провести на мякине, море по колено*» и т. п. [Гвоздарев, 1973, с. 34–38].

Однако Н.М. Шанский, А.И. Ефимов и другие ученые считают возможным включить пословицы и поговорки в состав фразеологии. Основанием для отнесения пословичных изречений к фразеологии является общность их

характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в готовом виде, общеупотребительность.

Как уже отмечалось выше, Н.М. Шанский предложил включить пословицы и поговорки в четвертую группу фразеологических единиц – во фразеологические выражения.

По мнению М.И. Фоминой, фразеологические выражения необходимо «отделить от собственно фразеологизмов и определить как фразеологизированные выражения (наименование подобных оборотов у А.Н. Кожина – фразеологизированные сочетания [Кожин, 1969]). В состав фразеологизированных выражений могут быть включены только те цитаты, пословицы, поговорки и т.п., которые имеют обобщенно-переносный, метафорический смысл и воспринимаются как близкие к собственно фразеологическим единицы;: *Тридцать пять тысяч курьеров!* – сильное преувеличение; *С корабля на бал* – о резкой смене занятий, обстановки; *Быть или не быть* – серьезное сомнение в чём-либо и т. д.» [Фомина, 1990, с. 324].

По мнению Ю.П. Солодуба, не все паремии могут быть включены в состав фразеологических единиц. Однако, если пословица или поговорка имеет целостное обобщенно-переносное значение: *после драки кулаками не машут* – «после того, как уже совершилось что-то плохое, непоправимое, бесполезно возмущаться и протестовать», *снявши голову, по волосам не плачут* – «утратив главное, нелепо сокрушаться об утрате чего-то второстепенного», - она может рассматриваться как фразеологическое единство с замкнутой предикативной структурой [Солодуб, 2002, с. 194].

Паремии необходимо отличать от фразеологизмов и крылатых выражений. Отличие от фразеологизмов касается как структурно-грамматического, так и семантического планов. Пословицы и поговорки по структуре представляют собой законченные предложения (фразеологизмы подобны сочетаниям слов). В связи с этим паремии выражают не лексическое значение, а суждение, мысль.

Пословицы и поговорки являются единицами с замкнутой структурой, т.е. характеризуются всеми признаками предложения. Среди них: 1) смысловая и

интонационная завершенность; 2) синтаксическая членимость (если пословица употреблена в буквальном смысле); 3) наличие категорий предикативности и модальности.

В семантике паремий сохраняются два плана – буквальный и переносный. Например, пословица *Москва не сразу строилась* может быть употреблена как в прямом (архитектурный облик Москвы формировался на всём протяжении многовековой истории), так и в переносном значении (сразу ничего не делается; на всё нужно время). Тот же признак характеризует и фразеологические единства, которые могут употребляться в буквальном и переносном значении.

В то же время слова, входящие в состав пословиц и поговорок, обладают вполне самостоятельным лексическим значением (в отличие от компонентов фразеологизмов, полностью или частично утративших семантическую самостоятельность). Компоненты паремий могут иметь логическое ударение, тогда как составляющие фразеологических оборотов лишены актуального членения.

Время возникновения паремий неизвестно. Однако никто не сомневается в том, что пословицы (устные краткие изречения на самые разные темы) и поговорки (меткие речения, способные выразительно и точно охарактеризовать что-либо без пространных и сложных пояснений) появились в глубокой древности и с тех пор сопровождают народы на протяжении их исторического развития.

В пословицах отражены взгляды представителей того или иного народа. В них запечатлены народная мудрость и оценка окружающей действительности. Чтобы стать пословицей, изречение должно выражать мировосприятие не отдельной личности, но образ жизни и мысли всего народа в целом. За каждой пословицей стоит утверждение или отрицание чего-либо: *Цыплят по осени считают* [Жуков, 1991, с. 347], *Язык до Киева доведет* [Там же. С. 370] и т.п. Они не доказывают и не спорят, поскольку в них заключена истина, обусловленная авторитетом создавших их поколений.

Пословицы – воспроизводимые единицы, они прочно закрепляются в памяти, чему способствуют созвучие, рифма, ритмика мини-текстов. Пословицы всегда вспоминаются «к случаю», именно в соответствующих речевых ситуациях раскрывается их сущность, подлинная природа. Например, когда мы говорим: *Сердце не лукошко, не прошибешь окошко* [Жуков, 1991, с. 297], мы не имеем в виду выбивание отверстий в главном органе человеческого организма. Эту поговорку употребляют, когда хотят подчеркнуть, что чужие мысли, чувства трудно понять, узнать, угадать (ср.: *чужая душа потемки*). Ценность пословиц как раз и состоит в том, что заключенное в них суждение интересно не само по себе, а потому, что его можно применить к множеству сходных жизненных ситуаций.

От пословиц необходимо отличать поговорки – широко распространенные речения, образно определяющие какие-либо жизненные явления. Как и пословицы, поговорки прочно вошли в повседневную речь народа, не существуют вне ее и именно в процессе коммуникации раскрывают свои истинные свойства. В отличие от пословицы, поговорка в большей степени содержит эмоционально-экспрессивную оценку различных жизненных явлений. Например, в поговорке *Федот, да не тот* иронично-негативно оценивается человек, который на самом деле хуже того, за кого его принимают или за кого он сам себя выдает. В решимости сделать, предпринять что-либо, несмотря на возможную неудачу, говорят: *Либо (или) пан, либо (или) пропал* [Там же. С. 245] (ср.: *Либо грудь в крестах, либо голова в кустах* [Там же. С. 161]; *Либо в стремя ногой, либо в пень головой* [Там же]; *Либо сена клоч, либо вилы в бок* [Там же]).

От пословиц и поговорок надо отличать выражения, построенные по типу предикативных сочетаний (по форме соотносятся с предложением, имеющим открытую, незамкнутую структуру): *глаза на лоб лезут* (у кого-либо) [Яранцев, 1985, с. 30], *искры из глаз посыпались* (у кого-либо) [Фразеологический словарь ... 1986, с. 186], *комар носу не подточит* [Яранцев, 1985, с. 255], *молоко на губах не обсохло* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 252], *руки чешутся у кого* [Там же. С. 400] и т.д. Данные устойчивые образные единицы входят в число

фразеологизмов, так как они выражают понятие, а не суждение и могут быть противопоставлены переменному словосочетанию такого же лексического состава.

Разница между паремиями и крылатыми выражениями состоит в том, что последние имеют книжное происхождение. Они могут переходить в разряд пословиц и поговорок, если в памяти народной стирается породивший их литературный источник. К числу подобных выражений относятся ставшие в современном русском языке пословицами образные конструкции: *В чужом глазу сучок видим, а в своем бревна не замечаем* [Жуков, 1991, с. 64]; *Делу время, а потехе час* [Там же. С. 99]; *Не единым хлебом жив человек* [Там же. С. 209]; *С милым рай и в шалаше* [Там же. С. 283] и др.

В науке о языке нет единого определения пословиц и поговорок.

Чаще всего под **пословицей** понимают меткое образное изречение (нередко назидательного характера), типизирующее самые различные явления жизни и имеющие форму законченного предложения (простого или сложного). Пословица выражает законченное суждение [БСЭ, т. 33, с. 361].

Поговоркой называют краткое образное изречение, отличающееся от пословицы незавершенностью умозаключения [БСЭ, т.33, с. 243].

Аналогичные определения находим во всех толковых словарях, а также в статьях и исследованиях, посвященных проблемам фразеологии и паремиологии (см.: В.И. Даль [Даль, 1984]; Е.А. Ляцкий [Ляцкий, 1897]; М.А. Рыбникова [Рыбникова, 1961]; П.В. Ткаченко [Ткаченко, 1958]; А.Н. Шрамм [Шрамм, 1954] и др.).

Некоторые исследователи [Гаврин, 1967; Архангельский, 1964] обращают внимание на объем суждения, выражаемого пословицами и поговорками. Если пословицы выражают общее суждение, то поговорки – суждение частного характера, т.е. сторонники этой концепции допускают структурное единство разных групп паремий (и пословицы и поговорки могут иметь форму законченного предложения).

И.М. Снегирев [Снегирев, 2014] и А.А. Потебня видели различие между пословицами и поговорками в их образной структуре и предлагали отличать образные пословицы от безобразных. В этой связи А.А. Потебня писал: «Если обобщение не будет заключать в себе следа своего происхождения от образа, мы получим другой вид пословицы, именно – безобразное изречение нравственного содержания» [Потебня, 2012].

По мнению Ю.П. Солодуба, пословицы и поговорки могут быть дифференцированы на основе семантического признака. При этом «**семантическая** разница между ними заключается в **разной степени обобщенности** их значений» [Солодуб, 1994]. В значении пословиц запечатлены **наиболее общие закономерности действительности**: *снявши голову, по волосам не плачут* [Жуков, 1991, с. 309]; *после драки кулаками не машут* [Там же. С. 262] и т.п. Значения поговорок представляют собой результат обобщения на уровне типизированной, но все-таки достаточно конкретной ситуации: *нашла коса на камень* [Там же. С. 198] – ситуация столкновения двух лиц с неуживчивыми характерами; *и волки сыты, и овцы целы* [Там же. С. 129] – ситуация, в которой удается соблюсти интересы двух противоположных сторон, и т.п.

Ю.П. Солодуб предлагает для разграничения пословиц и поговорок учитывать также «некоторые формально-структурные признаки тех и других языковых единиц» [Солодуб, 2002, с. 196]. Пословицы часто имеют структуру обобщенно-личного предложения, в котором глагол-сказуемое выражен формами настоящего времени 3-го лица множественного числа (*Лежачего не бьют* [Жуков, 1991, с. 159]) и 2-го лица единственного числа изъявительного или повелительного наклонения (*Без стыда лица не износишь* [Там же. С. 40]; *Бей сороку и ворону, добьешься и до белого лебедя* [Там же. С. 41]). Поговорка, как правило, не имеет форм обобщенно-личного предложения, а сказуемые в них нередко выражаются глагольными формами прошедшего или настоящего времени (*Нашла коса на камень* [Там же. С. 198]; *Овчинка выделки не стоит* [Там же. С. 233]).

В данном диссертационном исследовании под **пословицами** понимаются краткие народные изречения, совмещающие буквальный и переносный смыслы или содержащие только переносный план, и представляющие собой в структурном отношении законченное предложение. Например, пословица *Горбатого <одна> могила исправит* [Жуков, 1991, с. 89] выражает только иносказательное значение, а пословица *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало* [Там же. С. 351] характеризуется двойным планом - буквальным и образным. Иносказательные пословицы синтаксически не членимы. Если предпринять подобную попытку, на первый план выйдет буквальный смысл пословицы и она трансформируется в свободное предложение с тождественным лексическим составом, например: *Кашу (каши) маслом не испортишь* [Там же. С. 141], *Нашла коса на камень* [Там же. С. 198].

Под **поговорками** мы понимаем краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и в структурном отношении представляющие собой законченное предложение: *Деньги дело наживное* [Там же. С. 101], *Коса – девичья краса* [Там же. С. 146].

Ученые-фразеологи выделяют также группу пословично-поговорочных выражений, занимающих промежуточное положение между пословицами и поговорками и объединяющих в себе признаки обеих групп паремий. Специфика данных выражений состоит в том, что в их структуре отдельные компоненты соотносятся со словами свободного употребления, а другие имеют иносказательное значение. Например, в выражении *Пьяному <и> море по колено* [Там же. С. 272] слово *пьяному* употреблено в прямом значении, тогда как сочетание *море по колено (по колена)* имеет переносный смысл.

Паремии и пословично-поговорочные выражения по структуре нередко представляют собой односоставные обобщенно-личные предложения, что обуславливает обобщающий характер их семантики: *По одежке встречают, по уму провожают* [Там же. С. 253], *сердцу не прикажешь* [Там же. С. 298] и др. Кроме этого, форма настоящего времени глагола-сказуемого в пословицах и поговорках передает значение обычности или вневременности действия,

например: *Глаза боятся, а руки делают* [Там же. С. 84]; *Не гребень чешет голову, а время* [Там же. С. 207] и т.п.

Сказуемое в пословицах и поговорках с более конкретным значением, напротив, обычно выражено глаголом в форме прошедшего времени: *Гора родила мышь* [Жуков, 1991, с. 88]; *Где кто родился, там и пригодился (годился)* [Там же. С. 82]; *И Москва не сразу строилась* [Там же. С. 174].

С точки зрения смысловой мотивированности пословицы и поговорки делят на три типа:

1) пословицы, которые в современном русском языке утратили буквальный смысл и по семантике приближаются к фразеологизмам: *Своя рубашка (рубаха) ближе к телу* [Там же. С. 292]; *Взялся за гуж, не говори, что не дюж* [Там же. С. 67]; *<Все> перемелется, мука будет* [Там же. С. 249] и др.;

2) пословицы, сохраняющие двойной смысл – буквальный и переносный: *Лежачего не бьют* [Там же. С. 159]; *Аппетит приходит во время еды* [Там же. С. 33]; *Кашу (каши) маслом не испортишь* [Там же. С. 141] и т.п.;

3) выражения, употребляющиеся только в буквальном значении: *Лучше поздно, чем никогда* [Там же. С. 164]; *Бедность не порок* [Там же. С. 37]; *Старый друг лучше новых двух* [Там же. С. 316]; *Век живи, век учись <а дураком помрешь>* [Там же. С. 66].

Кроме этого, между вышеназванными типами находится значительное количество паремий.

Соотношение пословиц, поговорок и других изречений, ограниченных рамками предложения, можно представить в виде таблицы «Языковая конструкция и тип клише» (см. табл. 1):

Таблица 1 – Языковая конструкция и тип клише

Языковая конструкция	Тип клише
элемент предложения	слово
элемент предложения (синтагма)	фразеологизм

Продолжение таблицы 1

Языковая конструкция	Тип клише
незамкнутое предложение	поговорка
замкнутое предложение	пословица
цепочка предложений	сверхфразовое единство

Таким образом, разного рода фразеологические обороты, пословицы и другие изречения представляют собой клише, готовые единицы, используемые в качестве легко воспроизводимых в определенных условиях и контекстах стандарта. Однако в отличие от пословичных изречений (последние три пункта таблицы) слова и фразеологизмы выполняют **номинативную** функцию, тогда как пословицы и поговорки – **коммуникативную**.

Пословицы и поговорки как особые коммуникативные единицы языка выражают мысли, общие для всего человечества, для определенной религии (10 заповедей христианства), для определённой нации, класса, социальной или профессиональной группы и т.п. Паремии - результат коллективного творчества, признанный и одобренный остальными членами тех коллективов и выражающий мысли и чаяния той или иной социальной группы. Пословицы и поговорки, как правило, имеют предикативную структуру и занимают периферийное положение в языковой знаковой системе.

Таким образом, семантика паремий базируются на национально-специфических признаках того или иного этноса. Пословицы и поговорки как единицы языка детерминированы особенностями этнокультуры и национального самосознания. Различия в национальном менталитете, ценностных приоритетах народа концентрируются в семантической интерпретации фразеологизированных единиц, принадлежащих разным культурам.

В следующем параграфе остановимся на подходах к фразеологизированным единицам, существующим в корейской лингвистике.

2.5. Система фразеологизированных единиц в корейском языке

Корейская паремиология имеет давние традиции. Для обозначения пословиц, поговорок, афоризмов и присловий (по определению В.И. Даля, «присловица, присловье – короткая речь с отдельным смыслом, вставляемая в разговор; пословица, поговорка» [Даль, 1984] в корейском языке существовала сложная терминология. Сохранилось свыше десяти терминов, соответствующих этим понятиям.

Такие термины по происхождению можно разделить на две группы:

- китайские: «속담», «이언», «격언», «격담», «경구», «금언», «속설»;
- собственно корейские: «옛말», «상말».

В современной корейской паремиологии, как об этом можно судить по работе известного фольклориста Ко Джонока, используются, в основном, три термина китайского происхождения «속담», «이언» и «격언» [Ко Джонок. 조선 속담 연구 (Исследование корейских пословиц и поговорок)]. Между ними можно провести дифференциацию, базируясь на оттенках значения. Ко Джонок выделяет «속담» как обозначение одной из разновидностей фольклора. Это общее понятие, включающее в себя «격언» и «이언». Слово «속담» соотносится с русским понятием «пословичное изречение», или «паремия». Термин «격언» соответствует русскому понятию «**пословица**», а «이언» – понятию «**поговорка**».

В современной корейской лингвистике и фразеологии эти три термина почти полностью вытеснили из употребления все остальные, включая и собственно корейские. В то же время необходимо отметить, что полного соответствия между вышеназванными корейскими терминами и их русскими эквивалентами нет. На это, в частности, указывает этимологический анализ терминов: «속담» букв. «простонародные выражения» (т.е. крылатые слова, широко распространенные в народе); «이언» букв. можно перевести как «мужицкие слова» (т.е. слова, употребляемые в простонародной среде); «격언»

букв. «образцовые выражения» (т.е. нравоучительные изречения, конфуцианские сентенции и высказывания выдающихся исторических личностей).

Специальных терминов для понятий «афоризм» и «присловье» Ко Джонок не использует и даже не упоминает о возможности выделений этих видов паремий. Между тем существование таких типов изречений в корейском фольклоре нельзя отрицать. Как показали исследования, многое из того, что традиционно считается пословицами и поговорками, на деле оказывается народными афоризмами и присловьями. При этом в «Русско-корейском словаре» и в шеститомном толковом словаре упоминается несколько специальных терминов: «경구» – букв. «предостерегающие выражения» или «отточенные фразы»; «금언» – букв. «золотые слова», «격담» – букв. «образцовые выражения», которые соответствуют русскому понятию «афоризмы».

Специальный термин для понятия «присловье» в корейской паремиологии отсутствует. То, что можно назвать присловьем, Ко Джонок объединяет с поговорками в одном понятии «이언». Что касается слова «속담», то оно даётся в значении «пословичные изречения». Это объединяющее наименование для пословиц, афоризмов, поговорок, присловий (ср. рус. обобщающий термин «паремии»).

Опыт классификации, которая чётко разграничивает такие понятия, как пословица, поговорка, афоризм и присловье (применительно к восточным языкам), был предложен паремиологом Г.Л. Пермяковым. Вместо множества нерелевантных признаков, которые обычно используют для дифференциации фразеологизированных единиц, исследователь предложил три основных критерия разграничения изречений: 1) замкнутость – незамкнутость, 2) образность – необразность, 3) обобщённость – необобщённость.

Г.Л. Пермяков разъясняет сущность критериев классификации: «Предложения, клишированные целиком, то есть состоящие из одних постоянных членов, потому не изменяемые и не дополняемые в речи, мы называем **замкнутыми**, а клишированные не полностью, то есть содержащие переменные

члены, и изменяемые или дополняемые в речи – **незамкнутыми**. Клише типа *Стреляет из пушки по воробьям*, которые образуют незамкнутые предложения, и есть **поговорки**. А клише типа *Мал золотник, да дорог*, образующие замкнутые предложения, – **пословицы**» [Пермяков, 1970, с. 9].

«Далее, все пословично-поговорочные предложения разделяются на два класса по степени обобщенности. Одни из них повествуют о каких-либо частных событиях, отдельных, а то и просто исключительных случаях (например: *Пойманный вор обокрал охранника* или *Овчинка выделки не стоит*). В других говорится о какой-либо закономерности, регулярно повторяющемся явлении, постоянном правиле или обычае (например: *Вода всегда стекает в низину*» или *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*). Предложения первого типа можно назвать **частными**, второго же – **обобщёнными**» [Пермяков, 1970, с. 10].

К одному из названных четырёх типов изречений – с образной мотивировкой – относятся «клише, общий смысл которых непосредственно не вытекает из смысла составляющих эти клише слов, а связан с ним через **образ**, например: *кор. В темноте звёзды светят ярче* (т.е. в отсутствие лучшего худшее становится более заметным) [국어학회, 1991, 중 2861 쪽], или [*Некто*] *бежал от лисы, да попал к тигру* (т.е. из одной беды угодил в другую) [정종집, 2006, 1451 쪽], или *Ёж называет своих детей ватой* (т.е. своё всегда кажется хорошим) [상동, 166 쪽].

Другой подтип – с прямой мотивировкой общего значения – включает в себя клише, смысл которых непосредственно вытекает из смысла составляющих эти клише слов. Например: *Каждый доволен своим умом*, или *Сколько мудрецов, столько и мнений*, или [*Некто*] *ест неладно, говорит нескладно* [Пермяков, 1970, С. 11–12].

Указанные категории классификации пословичных изречений помогают решить вопрос о разграничении пословиц и поговорок, а также позволяют отделить от них другие виды паремий. В данной диссертационной работе при определении видов паремий в корейском языке мы будем опираться на три

критерия, сформулированных Г.Л. Пермяковым (Ю.П. Солодуб выделил аналогичные критерии для русской паремиологии).

Чтобы разграничить пословицы и афоризмы, поговорки и присловья, охарактеризуем общие и отличительные черты этих разновидностей паремий.

Сходство пословиц и афоризмов обусловлено их замкнутостью, полнотой и законченностью суждения. При этом большинство пословиц и афоризмов по структуре являются обобщёнными предложениями. Различие касается образной стороны этих единиц: пословицы относятся к изречениям с образной мотивировкой общего значения, а афоризмы – к изречениям с прямой мотивировкой общего значения.

Так, пословицами являются изречения: *Век живи – век учись* [Жуков, 1991, с. 66], *Не спеши языком, торопись делом* [Там же. С. 221]. Как афоризмы рассматриваются изречения: *И дым отечества нам сладок и приятен* [Грибоедов, 2001, с. 25]; *Смеяться, право не грешно над тем, что кажется смешно* [Карамзин, 1964, с. 44] и др.

Перечислим общие черты поговорок и присловий:

а) это незамкнутые частные предложения с эллипсисом или местоимённой заменой подлежащего, например: *Подальше положишь, поближе возьмешь* [Жуков, 1991, с. 256]; *Без ума голова – ногам пагуба* [Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 927] (поговорки); *Был муж, да объелся груш* [Жуков, 1991, с. 53]; *Куда ни кинь, все клин* [Там же. С. 154] (присловья) и др;

б) это незамкнутые частные предложения с эллипсисом или местоименной заменой второстепенных членов, например: *Утро вечера мудренее* [Жуков, 1991, с. 338], *Язык мой - враг мой* [Там же. С. 370], *Коса – девичья краса* [Там же. С. 146], *В тесноте, да не в обиде* [Там же. С. 62] (поговорки); *의심은 중보다 많다* (*У него сомнений больше, чем у монаха*) [정종집, 2006, 1587 쪽], *손에서 일이 끓는다* (*У него работа в руках кипит*); *Всякого нета припасено с лета; Ума [у него] палата, да денег ни полуполы* [상동, 1234 쪽] (присловья) и др.

Все поговорки содержат образную мотивировку, напротив, все присловья обладают прямой мотивировкой значения.

Таким образом, пословицы и поговорки отличаются образной мотивировкой общего значения, а афоризмы и присловья содержат прямую мотивировку. По двум другим признакам между ними нет сходства.

Сформулируем рабочие определения понятий «пословица», «поговорка», «афоризм» и «присловье» применительно к корейскому языку.

Пословица – это замкнутое изречение, представляющее обобщенное предложение с образной мотивировкой общего значения: *Воду <в ступе> толочь – вода и будет* [Жуков, 1991, с. 70]; *Мать высоко руку подымет, да не больно опустит* [Там же. С. 168] и др.

Афоризм – (греч. αφορισμός – определение) – оригинальная законченная мысль, изречённая или записанная в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми: *Федот да не тот* [Жуков, 1991, с. 40]; *Плох (плохой) тот солдат, который не надеется быть генералом* [Там же. С. 251] и др.

Поговорка – это незамкнутое изречение с образной мотивировкой общего значения, по структуре частное предложение с эллипсисом или с местоименной заменой подлежащего или второстепенных членов: *В чужом глазу сучок видим, а в своём <и> бревна не замечаем* [Там же. С. 64] и др.

Присловье – это незамкнутое изречение с прямой мотивировкой общего значения, по структуре частное предложение с эллипсисом или же с местоименной заменой подлежащего или второстепенных членов: *Умел дитя родить, умей и научить!* [Даль, 2000, с. 240] и др.

Следует отметить, что эти определения дают возможность разграничить различные виды паремий и тем самым позволяют систематизировать пословичный материал по типам изречений. Такое чёткое разграничение и определение различных видов пословичных изречений является первым необходимым шагом для их лингвистической классификации.

Вместе с тем в каждой национальной системе фразеологизированных единиц имеются дополнительные грамматические дифференцирующие особенности. Формально-структурные признаки русских пословиц и поговорок выделил Ю.П. Солодуб. Корейским паремиям также свойственны дополнительные признаки, облегчающие разграничение разных видов пословичных изречений.

Например, характерной чертой поговорок является то, что их конечное сказуемое часто имеет форму инфинитива на *기*, например: *모기를 보고 칼 빼기* – (Увидев комара, обнажать меч) [정종집, 2006, 757 쪽]; *남의 불에 게 굽기* (Печь краба на чужом огне) [상동, 365 쪽]; *썩은 새끼로 범 매기* (Связать тигра гнилой верёвкой) [상동, 1318 쪽] и т. п.

То же самое можно сказать о присловьях, например: *검둥 개 미역 감기기* ([*Всё равно что*] отмыть чёрную собаку) (т.е. заниматься бесполезным делом) [상동, 128 쪽]; *제 땅에 말뚝 받기* ([*Всё равно что*] вколачивать колышки в золу) (говорится о лёгкой работе) [국립국어원, 1999, 상 2036 쪽] и т. п.

Кроме того, очень многие присловья представляют собой сравнительные обороты. В таких случаях они обычно оканчиваются сравнительными частицами *듯* и *처럼* – «словно, будто, как», прилагательными *듯 하다* и *같다* – «похожий, одинаковый, подобный», например: *가랑잎에 불이 붙듯* (Загорелся, как дубовый лист) [정종집, 2006, 25 쪽], *가을 다람쥐처럼 욕심도 많다* (Жаден как белка осенью) [상동, 38 쪽], *강가에 아이 세워 놓 것 같다* (Будто дитя оставил на берегу реки) [상동, 64 쪽], *승냥이 무리 떠들듯 한다* (Шумят, как стая волков) [국립국어원, 1999, 상 3753 쪽].

Все клишированные выражения (пословицы, поговорки и другие изречения) – многократно повторяемые в одном и том же виде, вошедшие в

живой разговорный язык народа, – отличаются от **разовых (неклишированных) оборотов**, представляющих свободные сочетания слов и предназначенных для одной конкретной коммуникации, т.е. созданные «по случаю» для одного раза, только для данной беседы. Они по своей внешней (морфолого-синтаксической) структуре и по составу реалий очень близки к пословичным изречениям, представляя собой различные синтаксические и коммуникативные типы замкнутых предложений (*Петухи всю ночь поют – не к добру*). Однако по своему смыслу и характеру употребления эти обороты резко отличаются от пословичных. Они могут быть только однозначными и не допускают расширенного толкования. В данных выражениях по сравнению с пословичными совершенно иную роль играют реалии, которые выступают не в качестве образов, а в своём основном значении.

Пословичные изречения при различных толкованиях компонентов сохраняют единый смысл. Так, в пословице *Собака лает – ветер носит* (которая может быть применена и к базарной сплетнице, и к безответственному газетному писаке) при любом толковании компонентов смысл остаётся тем же самым: «Сколько данный субъект (собака) ни будет болтать (лаять), его старания пропадут впустую (их унесёт ветром)».

Следовательно, характер объединения простых знаков (слов) в сложные (изречения) в пословичных и разовых выражениях неодинаков. В пословицах и поговорках помимо непосредственной (грамматической и логической) связи составляющих их простых знаков содержится дополнительный (переносный) смысл, общий для всего изречения в целом.

В разовых же выражениях общий смысл целиком зависит от составляющих эти изречения слов (складывается из их смыслов) и изменяется при ином толковании любого из них.

Таким образом, пословицы, поговорки и другие паремии являются **особыми коммуникативными единицами**, которые решают в тексте специфические задачи. Благодаря пословицам и поговоркам мысль говорящего выражается логически точно, чётко, метко и образно.

Поскольку пословичные выражения «тянут за собой» большой контекст и возбуждают в сознании людей образы и ассоциации, они выражают по сравнению со свободно созданными фразами значительно больше информации и всегда более эмоциональны.

Паремии подчиняются правилу краткости. Экономия в словах и художественных средствах придает пословичным изречениям особую силу; их краткость воспринимается как эстетическое качество, как проявление художественных достоинств. В этом отношении показательны синтаксические формы пословиц и поговорок, которые представляют собой всего одно предложение: поэтому значение лексико–синтаксических средств выражения мысли в них особенно велико.

Пословицы и поговорки, афоризмы, присловья, цитаты знаменитых людей – это вкрапление «народной речи», передача «народной мудрости» в середине текста или в его завершении в качестве конечной аргументации, интеллектуальной экономии при передаче мыслей коммуникантами. Эти вкрапления, как мы показали, неоднородны: пословицы, поговорки являются нормативными, постоянными языковыми средствами экономии и составляют ядро фразеологического фонда корейского языка; цитаты и иные вкрапления, будучи временными, окказиональными единицами, образуют его периферию.

При анализе специфических особенностей паремий наряду со сходством были установлены и их различия. Все эти клише (афоризмы, сверхфразовые единства) ещё ждут своего настоящего исследования. Главным объектом же нашего рассмотрения являются фразеологизированные единицы корейского и русского языков с компонентами-наименованиями частей тела человека.

Выводы по главе 2

Таким образом, на основании сопоставительного анализа подходов к изучению фразеологического фонда в русском и корейском языкознании можно сделать следующие выводы:

1. В современной лингвистике двух языков нет единой точки зрения на объем и квалификационные признаки фразеологических единиц. Ядро фразеологического фонда русского языка составляют фразеологические сращения и единства, в ядерную часть устойчивых образных выражений корейского языка входят пословицы и поговорки. Периферию фразеологического фонда русского языка образуют фразеологические сочетания и выражения, корейского языка – цитаты и иные вкрапления.

2. Фразеологизированные единицы включают в свой состав устойчивые обороты разного уровня, однако все они представляют собой клише, используемые в качестве легко воспроизводимых в определенных условиях и контекстах стандарта. В отличие от паремий фразеологизмы выполняют номинативную функцию, тогда как пословицы и поговорки – коммуникативную.

3. Фразеологизированные единицы – специфическое средство общения, способное выражать отношение коммуниканта к познаваемому миру.

4. Национально-культурные особенности устойчивых образных выражений проявляются в наличии в их составе безэквивалентной лексики и «национальном колорите» сравнения, национальной специфике фразеологического образа. Фразеологические образы обусловлены особенностями национальной языковой картины мира.

5. Между фразеологизированными единицами разных языков возможны отношения эквивалентности разного уровня, что связано с общностью жизненного опыта народов и их культурно-историческими связями.

Глава 3. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами как средство раскрытия национального характера

3.1. Типологии ФЕ в сопоставительном аспекте

Среди актуальных проблем современной лингвокультурологии можно выделить сопоставительный аспект изучения языковых картин мира разных народов. Внимание к ним обусловлено спецификой и структурно-семантической сложностью фразеологизированных средств, воспроизведение которых связано с определёнными трудностями лингвистического, общелингвистического, культурологического, социального и исторического характера.

Сопоставительная фразеология – «особое направление во фразеологической науке, исследующее в сопоставительном аспекте фразеологический состав двух или нескольких языков...» [Солодуб, 2002, с. 171].

Фразеологизированные единицы каждого языка в силу своей специфической образности являются наиболее трудно переводимыми единицами, поэтому их сопоставление в разных языках требует тщательного анализа образной структуры.

Анализ фразеологизированной единицы направлен на выявление структуры ее значения, в составе которого выделяются денотат, сигнификат, структурный компонент (эмоция, экспрессия, стиль). Но кроме этого необходимо учитывать грамматику, лексический состав и внутреннюю форму, которая лежит в основе фразеологического образа. Необходимость передать максимум характерных свойств фразеологизированных единиц в процессе сопоставления их в разных языковых системах порождает целый комплекс проблем.

При выявлении черт сходства и различия важно не только передать смысл и отразить образность ФЕ, но и найти аналогичное выражение в сопоставляемом языке, не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизированной единицы. При отсутствии в языке идентичного образа исследователь должен прибегать к поиску **«приблизительного соответствия»**. Однако, несмотря на это, он всегда стремится быть максимально эквивалентным.

Фразеологизированные единицы сопоставляемых языков могут соотноситься:

1. По форме. Они бывают **эквивокабульные** – это случается, когда слову одного языка соответствует слово в сопоставляемом языке, а словосочетанию – словосочетание: рус.: *око за око, зуб за зуб* [Жуков, 1991, с. 237]; кор.: *눈에눈 눈, 이에는 이* *глаз за глаз, зуб за зуб* [국어학회, 1991, 861 쪽]; и **неэквивокабульные** – они появляются, когда словосочетанию одного языка соответствует слово или предложение в сопоставляемом языке или наоборот, например: рус. *в глаза* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 103] и кор. *в глаза войдет* - *눈에 들어오다* [국립국어원, 1999, 상 1287 쪽] – словоформе в русском языке соответствует глагольное словосочетание в корейском; рус. *с головой* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 113] и кор. *У него есть голова* – *머리가 있다* [상동, 2097 쪽] – русский фразеологизм имеет структуру словоформы, а корейский представляет собой предложение.

В свою очередь, эквивокабульные соответствия делятся на подгруппы:

- **эквивразрядные**, если сопоставимые фразеологические единицы выполняют функции одних и тех же частей речи: рус. *дубовая башка (голова)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 112] и кор. *каменная голова* – *돌머리* [상동, 1614 쪽] – в обоих языках фразеологизированные единицы выполняют функции субстантива (*тупица*) или адъектива (*тупой*);

– **неэквивразрядные**, если названные единицы функционируют в роли разных частей речи: русский фразеологизм-компаратив *как без рук* со значением ‘совсем беспомощен’ [Фразеологический словарь ... 1986, с. 394] выполняет функцию адъектива, характеризующего состояние человека; корейская полисемичная фразеологизированная единица *У тебя нет рук?* - *너는 손이없냐?* (*손이모자라다*) – 1) говорится беспомощному человеку; 2) человеку, который перекладывает свое дело на другого [최경봉, 2002, 244 쪽] - имеет

структуру вопросительного предложения и выполняет функцию предиката. Фразеологизм *играть на руку* в русском языке имеет значение 'косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п.' – функция глагола, а в корейском языке *играть на руку* употребляется по отношению к человеку, который делает что-либо свободно и легко. Поэтому дело, которое для кого-то является трудным, легко решается руками этого человека – функция наречия.

2. По объему. Соотносимые единицы могут быть **полными и неполными (частичными) эквивалентами** [Виноградов, 2001]. Полные эквиваленты имеют одинаковый объем передаваемой экстралингвистической информации: рус. *С глаз долой – из сердца вон* [Жуков, 1991, с. 280] и кор. *С глаз долой – из души вон – 눈에서 멀어지면 마음에서도 멀어진다* [정동진, 2006, 453 쪽] – имеют значение ‘Кого (чего) не видишь, того (то) и забываешь’. Неполные (частичные) характеризуются полным или частичным совпадением смысловой информации при несовпадении других ее видов. Если знаменательная информация у частичных эквивалентов полностью совпадает, то обязательным условием становится различие в семантике других информационных компонентов: рус. *(Хоть) видит око (глаз), да зуб неймет* [Жуков, 1991, с. 68] и кор. *В глазах урожайный год, во рту – нет – 눈은 풍년, 입은 흉년* [상동, 443 쪽] – имеют общий смысл ‘Казалось бы и легко получить что-либо, воспользоваться чем-либо, да нет возможности осуществить желаемое’. Однако корейский устойчивый оборот имеет дополнительное значение – ‘Много чего видишь, но взять нечего’. Если же смысловая информация частичных эквивалентов содержит определенные различия, то несоответствие других видов информации становится необязательным: рус. *не первый снег на голову* [Жуков, 1991, с. 215] – не впервые приходится иметь дело с чем-либо непредвиденным. Говорится о тех (или теми), кто имеет большой жизненный опыт, и кор. *Выпал иней на голове – 머리에 서리가 앉다* – Стать старым (человек поседел) [상동, 727 쪽]. Когда человек стареет, его волосы становятся седыми. И обычно у старых людей много опыта и ума.

3.1.1. Понятие фразеологизированной эквивалентности

В.С. Виноградов понимает под эквивалентностью «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2001].

Это касается не только эксплицитно выраженной рациональной информации, воздействующей на разум адресата, но и тех ее видов, которые влияют на чувства или имеют имплицитный характер. Главным в любом переводе является сохранение смысловой информации, так как все другие виды информации наслаиваются на смысловую и не могут быть переданы без ее воспроизведения.

Понятие эквивалентности может быть уточнено применительно к фразеологическим единицам, которые с точки зрения равноценности их передачи при переводе делятся на 4 типа. Эту классификацию поддерживает большинство исследователей (см.: В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990], Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова [Английский для студентов ... 2005]):

1. Фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы сопоставляемых языков, равноценные по всем показателям. Ю.П.Солодуб называет их межъязыковыми фразеологическими соответствиями первого типа (МФЭ1). Как правило, вне зависимости от контекста они должны обладать одинаковыми денотативными и коннотативными значениями, т.е. между соотносительными ФЕ не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности/неодушевленности), принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т.д., а также отсутствием национального колорита. Например: *눈에서 멀어지면 마음에서도 멀어진다*

[정동진, 2006, 453 쪽] – *Out of sight out of mind* [최태경, 2000, 1204 쪽] - *С глаз долой – из сердца вон* [Жуков, 1991, с. 280]; *머리를 숙이다* [최경봉, 2002, 144 쪽] - *to bow one's head* [최태경, 2000, 118 쪽] – *склонить голову* [Фразеологический словарь... 1986, с. 428].

Фразеологических эквивалентов довольно мало. «Чаще всего они обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, главным образом латинского или греческого: *the hill of Achilles* – 'Ахиллесова пята', *the sword of Damocles* – 'Дамоклов меч' и т.п.» [Комиссаров, 2001, с. 181].

Как отмечает В.Н Комиссаров, при заимствовании обоими языками одного и того же фразеологизма его значение в одном из них может видоизмениться, и в результате эти фразеологизмы окажутся «ложными друзьями переводчика» – сходными по форме, но разными по содержанию.

Например: сочетание *красота с молоком* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 214] означает красоту, румяное лицо и пышущий здоровьем. Другое значение этого выражения – *здоровое тело с чистой душой*. В корейском языке поговорка со значением «румяное лицо и пышущий здоровьем» переводится как *лицо – красное*. В корейском языке слово *молоко* часто соотносится с понятием незрелости (= как ребёнок), например: *У тебя пока запах молока - 너한테는 아직 젖내가 난다.(비슷한말: 입에 우유나 좀 닦고 와라)*[최경봉, 2002, 331 쪽].

2. Неполные (частичные) фразеологические эквиваленты

Это такие единицы сопоставляемых языков, которые являются эквивалентами, полными и абсолютными, соотносительными с многозначной единицей в ИЯ, но не во всех ее значениях. Например, англ. *the massacre of the innocents* [Wikipedia, Электронный ресурс] – известный библеизм, полностью соответствующий русскому обороту *избиение младенцев*. Но русская единица является лишь частичным эквивалентом, так как английская ФЕ имеет еще одно значение – жарг. «нерассмотрение законопроектов ввиду недостатка времени (в

конце парламентской сессии)». Частичных эквивалентов сравнительно немного, так как вообще явление многозначности менее характерно для фразеологии. Гораздо чаще встречаются случаи относительной фразеологической эквивалентности. Такие фразеологизмы Ю.П. Солодуб не включает в свою классификацию.

3. Относительные фразеологические эквиваленты

Они уступают абсолютным лишь в том, что отличаются от исходной ФЕ по какому-либо из показателей: включают другие, часто синонимические, компоненты, имеют небольшие изменения формы, изменения синтаксического построения, иную морфологическую отнесенность, сочетаемость и т.п. В остальном они являются полноценным соответствием сопоставляемой ФЕ, «относительность» которого скрадывается контекстом. Ю.П. Солодуб квалифицирует такие фразеологизмы как МФЭ 2 и МФЭ 3.

МФЭ 2 характеризуются тем, что в них варьируются лексические элементы, относящиеся к одной смысловой группе: *голубая кровь* «аристократ, человек дворянского происхождения» [Фразеологический словарь ... 1986, с. 213] – чешск. *modra krev* – аристократ (букв. *синяя кровь*) [Хамизова, 2007, с. 12] (в чешском языке, как в большинстве европейских, синий и голубой цвета не дифференцируются и обозначаются одной лексемой). Аналогичный пример: рус. *показать спину* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 335] – англ. *turn one's back* [최태경, 2000, 965 쪽] – кор. *돌아가다* [국어학회, 1991, 1093 쪽] (компонент *показать* меняется на *повернуть*).

В других случаях эквивалент может отличаться от исходной ФЕ своим компонентным составом. Например, один и тот же образ может быть выражен экономнее или пространнее.

МФЭ 3 различаются грамматическим строением (морфологическими свойствами эквивалентных единиц, синтаксической структурой конструкции): рус. *кровь с молоком* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 214] – чешск. *krev a mleko* (*кровь и молоко*) [Солодуб, 2002, с. 209] – кор. *얼굴이 붉다* (лицо – красное)

[국어학회, 1992, 중 2872 쪽]. Эквиваленты такого типа могут быть признаны коммуникативно равноценными.

4. Индивидуальные эквиваленты

Характеризуются тем, что, при сопоставлении фразеологизированных единиц исследователь не находит в одном из языков полного соответствия и соотносит анализируемую единицу с фразеологизмом, максимально напоминающим «естественный». При создании своего фразеологизма-аналога исследователь может воспользоваться уже существующими в сопоставляемом языке фразеологическими средствами и моделями. Например: *в крайнем сердце* [Национальный корпус русского языка₂, Электронный ресурс] – *심장의 끝에서* [국립국어원, 1999, 중 3887 쪽] – такой ФЕ не существует в корейском языке, и в этом случае фразеологизм транслируется как *сердце полное злости*.

Близким к этому является приспособление к контексту уже существующего фразеологизма путем изменения структуры, добавления новых компонентов, придания при помощи фонетических средств вида пословицы, комбинирования из двух единиц одной и т.д. – пути, которые можно было бы назвать лексико-фразеологической трансформацией.

3.1.2. Типология межъязыковых фразеологических соответствий (классификация Ю.П. Солодуба)

По определению В.С. Виноградова, сопоставительные соответствия двух языков – это слова или словосочетания, передающие в одном из своих значений одинаковый или относительно равный объем смысловой информации и выполняющие равнозначные функции в языке. В качестве критериев классификации лексических соответствий могут выступать разные их свойства и качества [Виноградов, 2001].

Межъязыковые фразеосемантические соответствия (МФС) – тип соответствий фразеологизмов различных языков, который основывается на их

семантическом тождестве при отсутствии тождества фразеологических образов [Солодуб, 2005].

Выделяются два типа МФС:

МФС1 – основанные на семантическом тождестве и близости фразеологических образов, например: рус. *кровь с молоком* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 214] — англ. *milk and rose* [민중서림, 2000, 1491 쪽]. Общий элемент этих двух фразеологизмов – *молоко*, при этом наблюдается изменение в лексическом плане между словами *кровь* и *milk*, различия также грамматические, так как происходит изменение порядка слов. В корейском языке данному фразеологизму соответствует предложение *Лицо — красное*. Это обозначает «здоровое лицо» и «влюбленное лицо». *Красное лицо* - значит, кровь хорошо циркулирует внутри тела человека.

МФС2 – это фразеологизмы различных языков, тождественные по значениям и стилистической окраске, но мотивируемые совершенно разными фразеологическими образами, построенные, однако, по общей фразеологической модели. Например: рус. *ездить в Тулу со своим самоваром* – «заниматься совершенно бесполезным и ненужным делом» (Тула издавна известна в России изготавливаемыми там самоварами), семантически этому русскому фразеологизму (фразеологическому единству) идентична английская ФЕ *carry coals to newcastle* (букв. «доставлять уголь в Ньюкасл» [Солодуб, 2005]. Аналогично можно сравнить рус. поговорку *Язык до Киева доведет* и кор. *Если у человек есть рот, в Сеуле можно найти дом мистера Ли*. – *입만 가지면 서울 이서방 집도 찾아간다* – спрашивая, все узнаешь, найдешь.

3.2. Соматизмы в структуре фразеологической картины мира

Как уже отмечалось выше, национальное своеобразие языка наиболее ярко и непосредственно проявляется именно во фразеологизмах, так как они соотнесены напрямую с языковой действительностью. Выявление собственно-национальных свойств семантики фразеологических единиц одного языка можно

осуществить только в сопоставлении фразеологизмов разных языков.

Е.Ф. Арсентьева утверждает, что фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяет сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры. По её утверждению, интернациональные элементы в семантике фразеологизмов появляются в результате фразеологического параллелизма, который основывается на одинаковом переосмыслении исходных свободных словосочетаний [Арсентьева, 1993, с. 50].

Соматическая лексика – одна из универсальных лексических групп во многих языках. Она нередко становится объектом изучения сравнительно-исторических работ, структурно-сопоставительных исследований, привлекает внимание лингвокультурологов. Экстралингвистический интерес к соматизмам обусловлен тем, что именно с помощью органов чувств и частей собственного тела человек начал осознавать себя как личность и определять свое место в окружающей действительности. Как пишет В.Г. Гак, «человек эгоцентричен, он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию» [Гак, 1998, с. 702].

Универсальное свойство всех языков, по мнению В.А. Плунгяна, состоит в том, что личные ощущения человека соотносятся с различными органами его тела; «различие же между конкретными языками заключается в том, как именно распределяются ощущения на наивной —анатомической карте человека» [Плунгян, 2007].

Одним из самых доступных объектов изучения, несомненно, является человеческое тело. Слова-соматизмы такие же древние, как и само человеческое сознание [Бердникова, 2000, с.19]. Как справедливо замечает В.А. Ямшанова, части человеческого тела неразрывно связаны с субъектом, а потому относятся к так называемой группе «первичных инструментов» познания [Ямшанова, 1992, с. 178]. С их помощью человек впервые начал ориентироваться во времени и пространстве, высказывать свое отношение к миру. Ориентация в пространстве строится на оппозиции передняя сторона / задняя сторона, в ее бинарной

структуре нашел отражение симметризм человеческого тела. В соответствии с анатомией тела человека передняя часть – то, где находятся органы чувств, органы восприятия окружающей действительности; задняя сторона – это спина. По словам А.М. Эмировой, «само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего человеку «удобнее» соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [Эмирова, 1972, с. 22].

Познавая окружающий мир, наши предки соизмеряли его с частями своего тела, в частности с головой, руками, ногами. Примером этого могут служить старорусские названия мер длины: *сажень* (первоначально означало расстояние, на которое можно шагнуть; по другой версии, была равна расстоянию от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой), *локоть* (примерно соответствовала расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца руки) и др. Метафоризация и – шире – тропеизация семантики слов-соматизмов помогает человеку ярко и полно передать свои ощущения, чувства и мысли (*голова трещит* [Национальный корпус русского языка, Электронный ресурс], *как [будто, словно, точно] воды в рот набрал* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 260]), поэтому соматическая лексика является важным объектом исследования современной лингвистики.

Термин «соматический» был введен в систему лингвистических понятий специалистом по финно-угроведению Ф. Вакком, исследовавшим фразеологический фонд эстонского языка. Ученый анализировал фразеологические единицы, содержащиеся в своем составе слова, называющие различные части человеческого организма. Соматическую лексику Ф. Вакк назвал самым древним пластом фразеологии и указал на ее активность во фразеологическом фонде эстонского языка [Вакк, 1968, с. 23].

Э.М. Мордкович первым употребил термин «соматический фразеологизм» применительно к русскому языку [Мордкович, 1971, с. 244–245].

Понятия «соматизм», «соматический» имеют различные значения. В широком смысле, соматизм, соматический (от греч. *soma (somatos)* – тело), – это средства обозначения явлений, относящихся к сфере телесности. В более узком смысле, соматизм – это любой значимый признак, положение или движение лица и всего тела человека [Верещагин, Костомаров, 1980], т.е. данный термин охватывает формы одного из невербальных языков – соматического, который включает жесты, мимику, позы, выражения лиц и разнообразные симптомы душевных движений и состояний. Определение «соматический» – «связанный с телом человека, телесный» – широко используется в биологии и медицине. В данном значении оно противопоставляется понятию «психический». В языкознании термин начинает активно функционировать со второй половины XX в., когда значительно выросло число работ, посвященных изучению телесной сферы.

Соматические компоненты способны выступать в качестве «индикатора» состояния человека, а также давать ему характеристику: физическую, психическую, социальную и т.д.

Почти все соматизмы являются символическими образованиями, которые передаются из поколения в поколение на подсознательном уровне. Символ в процессе формирования фразеологической единицы часто приобретает национальный характер. Знание мира символов помогает осознать картину реального мира, понять образ мышления наших предков, облегчает процесс передачи информации внутри фразеологической единицы. Подавляющее большинство символов, которые легли в основу создания фразеологизмов с соматическим компонентом, является амбивалентным, что обуславливает возникновение различных лексических значений фразеологических оборотов и способствует возникновению синонимических и антонимических пар. Соматическая лексика является целостной системой, которая имеет: 1) постоянное количество объектов номинаций и 2) предназначена для обозначения конкретного состава лексических единиц. Следует отметить, что если первый показатель является экстралингвистическим и не зависит от национального языка,

то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении [Куницкая, Мельник, Данилов, 1989, с. 53].

Лексико-семантическая группа «соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью. По классификации Р. Халлига и В. фон Вартбурга соматическая лексика представлена в пределах трех сфер:

- Вселенная
- Человек
- Вселенная и человек

Соматизмы локализуются в области «Человек» под рубрикой «Человек как живое существо» и входят в 10 тематических групп (организм, возраст, здоровье, гигиена, фазы жизни и др.) [Абрамова, 2005, с. 50].

Ю. Апресян и В. Апресян выделяют семь систем, функционирование которых происходит с участием какого-либо органа или органов:

- 1) восприятие (органы тела, «воспринимать»);
- 2) физиология (тело в целом, «чувствовать»);
- 3) моторика (части тела, «делать»);
- 4) желание (воля, «хотеть»);
- 5) интеллект (ум, «думать о»);
- 6) эмоции (душа, «чувствовать»);
- 7) язык (язык, «говорить»).

[Цит. по: Верещагин, Костомаров, 1980].

На основе анализа семантических признаков соматических фразеологизмов выделяют десять лексико-семантических групп:

- 1) характер (*горячая голова* [Национальный корпус русского языка⁴, Электронный ресурс]; *горячее сердце* – *가슴이뜨겁다(열정* [최경봉, 2002, 19 쪽]);

2) физическое состояние (*валиться (падать) с ног* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 55]; *тело было как оплывшая свеча* – *몸이 녹초가 되다*) [국어학회, 1992, 상 833 쪽];

3) чувство-состояние (*волосы дыбом встали* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 77] – *머리카락이 곤두서다* [국립국어원, 1999, 상 2099 쪽]);

4) чувство-отношение (*скалить зубы* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 427]; *висит на ушах* – *입이 귀에 걸리다* [국립국어원, 1999, 중 5062 쪽]);

5) качественная характеристика человека (*ясная (светлая) голова* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 113]; *ясная голова* – *명석함 두뇌(머리)* [국립국어원, 1999, 상 2147 쪽];

6) умственная деятельность (*голова варит* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 111]; *использовать голову* - *머리를 쓰다* [최경봉, 2002, 147 쪽]);

7) портрет (*орлиный нос* – *매부리코* [국립국어원, 1999, 상 2074 쪽], *глаза лягушки* – *개구리눈* [상동, 185 쪽]);

8) действия и поступки человека (*выбивать почву из-под ног* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 89]; *стряхивать руки* – *손을 털다* [최경봉, 2002, 242 쪽]);

9) социальное положение (*стоять во главе* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 458]; *быть головой* – *머리(수장이)되다* [국립국어원, 1999, 상, 2097 쪽];

10) степень удаленности от объекта (*нос к носу* [Национальный корпус русского языка⁵, Электронный ресурс]; *от глаз* – *눈에서(멀어지다)* [상동, 1287 쪽]).

Из представленной классификации следует, что данное тематическое разнообразие свидетельствует об отражении соматическими ФЕ практически всех сторон человеческой жизни во фразеологической картине мира. Выделенные лексико-семантические группы позволяют дифференцировать как общие черты,

свойственные всему языковому коллективу, так и специфические особенности фразеологизмов с соматизмами в разных языках [Райхштейн, 1980, с. 5].

Исследователи выделяют две основные группы (ядерную и периферийную) фразеологизмов: фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие высокую фразеобразовательную активность, и фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие низкую фразеологическую активность. К соматизмам ядерной группы с активным процессом создания фразеологизмов относятся *голова, сердце, глаза, душа, рука, нога*, а к периферийным, сформировавшимся через ассоциацию, – *бок, шея, пуп, темя, жилы, брови, кости*.

Академик Н.М. Шанский выделил три ядра соматической лексики:

- общие обозначения тела / частей человеческого тела и названия, связанные со спецификой мужского и женского тела;
- обозначения внутренних органов, обеспечивающих жизнеспособность и жизнедеятельность человеческого организма;
- обозначения материи (субстанции) тела человека и его органов [Шанский, 1985, с.104].

Таким образом, соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых – название части тела человека или животного. Это одна из крупных и продуктивных групп во фразеологии. Широкое применение соматизмов в составе фразеологизированных единиц в значительной степени связано тем, что слова-соматизмы входят в число древнейших слоев лексики разных языков, составляя ядро их словарного фонда. Яркая образность, семантическая актуальность, внешняя простота синтаксических конструкций и стилистическое богатство фразеологизированных единиц обуславливают высокую частотность употребления соматизмов.

Отличительной особенностью соматических фразеологизмов языков разных народов является наличие многочисленных аналогов, имеющих близкую образную направленность.

3.3. Сравнение фразеологизированной составляющей поля «Соматизмы» в русском и корейском языках

Слова-соматизмы содержат в своей семантике информацию об объектах окружающей нас действительности и человеке как одном из звеньев реального мира. Это дает основание проводить параллели между реалиями, фактами, явлениями действительности и отражением их в языке с помощью соматизмов [Беличенко, 1999, с. 32; Варшавская, 1989, с. 58].

Поскольку функции частей тела у представителей разных народов идентичны, как правило, совпадают и закономерности переосмысления слов-соматизмов, что обуславливает совпадение образности соматических фразеологизированных единиц. Познание человеком окружающей действительности происходит с помощью различных органов чувств: глаз – зрение, ухо – звуковосприятие, нос – обоняние, язык – вкус. Голова, руки и ноги позволяют совершать разнообразные действия. С помощью соматических фразеологизированных единиц человек выражает свое отношение к окружающей среде, запечатлевая в них свои эмоции (ср.: рус. *волосы дыбом встают* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 77] – кор. *머리가 뽕지다* – *волосы выпали* [최경봉, 2002, 144 쪽] и т.п.). Между фразеологизированными единицами с компонентами-соматизмами разных языковых систем есть точки соприкосновения, поскольку физические и психические процессы человеческого организма совпадают у людей разных национальностей, принадлежащих к разным этносам и говорящих на разных языках. В то же время у каждого народа существует своя, национально-специфическая система ценностей, которая порождает различия в оценке значимости того или иного органа для человека и определении его функций.

Нами составлена сводная универсальная таблица часто употребляемых наименований частей тела человека в русском и корейском языках. Соматизмы представлены в алфавитном порядке (см. табл. 2).

Таблица 2 – Соматизмы

Русский язык	Корейский язык
Бровь	눈썹
Веко	눈꺼풀
Волос	머리카락(머리)
Глаз	눈
Голова	머리
Горло	목(인후부분)
Грудь	가슴
Губа	입술
Живот	배
Зуб	이(이빨)
Кость	뼈
Кровь	피
Легкое	폐
Лицо	얼굴
Лоб	이마
Локоть	팔꿈치
Нога	다리/발
Ногти	손톱
Нос	코
Палец	손가락
Палец на ноге	발가락
Печень	간
Плечо	어깨
Почки	신장
Ребро	갈비뼈
Рука	팔/손
Рот	입
Сердце	심장
Спина	등 / 허리

Продолжение таблицы 2

Русский язык	Корейский язык
Тело	몸
Щека	볼, 뺨
Шея	목
Ухо	귀
Ягодица	엉덩이
Язык	혀

Ниже мы подробно остановимся на пяти соматизмах – **глаз, голова, рука, сердце, язык**, поскольку именно эти компоненты занимают центральное место в составе фразеологизированных единиц с компонентами – названиями частей тела человека. В отдельных случаях в качестве сопоставляемых устойчивых оборотов корейского языка используются выражения, не содержащие соматизмов: рус. *о двух головах* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 113] и кор. *не смотря вперед и назад* – *앞뒤안본다* [최경봉, 2002, 265 쪽] – неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы.

В данном примере функции соматизма *глаз* в корейской фразеологизированной единице принимает на себя глагольная форма *смотря* (глаз – зрение – смотреть).

В работе выделено четыре группы межъязыковых структурно-типологических соответствий, отражающих возможности сопоставления русских и корейских фразеологизированных единиц с соматизмами.

1-ю группу составляют ФЕ-эквиваленты. В русском и корейском языках есть фразеологизированные единицы, совпадающие не только семантически, но и по лексико-грамматической характеристике, тождественно и их ситуативное употребление.

2-ю группу составляют ФЕ с неполным соответствием первого уровня: совпадают только их значения, а грамматическое оформление в русском и корейском языках различно.

3-ю группу представляют ФЕ с неполным соответствием второго уровня, совпадающие только по форме, но имеющие разные значения, разную образную структуру.

И, наконец, в **4-ю группу** входят ФЕ, не имеющие соответствий (индивидуальные) в русском и корейском языках.

На основе сопоставления словарных дефиниций соматизмов в русском и корейском языках в диссертационном исследовании проводится выявление сходства и различия в их семантике, определяется объем значения соматизмов в разных языках. Классификационный анализ фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами дан в форме таблиц, обеспечивающих наглядность языкового материала.

3.3.1. Глаза

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой даны следующие толкования лексического значения слова *глаз*:

1. Орган зрения, а также способность или возможность видеть ...*черные глаза...светлые глаза... глаза как площадки..открыть глаза... перен.вести себя честно, открыто...смотреть в глаза... перен. О близкой смерти... смотреть в глаза смерти... перен. Не смутится, ни перед чем не остановится... Глазом не моргнёт кто-н. С глазу на глаз (наедине; разг). С пьяных глаз (из-за того, что пьян; прост.). Раскрой (протри, продери, разуи) глаза! (посмотри хорошенько, неужели не видишь, не замечаешь?; прост. неодобр.). Смотреть чьими-нибудь глазами на кого-что (не иметь собственного мнения). Бить, бросаться в глаза (о чём-нибудь резком, заметном: привлекать к себе особое внимание). Лезть на глаза кому-нибудь (стараться, чтобы увидели, обратили внимание; разг. неодобр.). Отвести глаза кому-нибудь (намеренно отвлечь внимание; разг. неодобр.).....*

2. присмотр, надзор... *С глаз долой... отвести глаза кому-то ... Хозяйский глаз, нужен глаз да глаз, у семи нянек дитя без глазу...Глаз (носу) не казать (разг.)* — не показываться, не появляться. *На глаза попасться (разг.)* – случайно встретиться, попасться. *На глаза не показываться (разг.)* – скрыться и не

появляться. *На глаз* — то же, что *на глазок*. *На глазах* — очень быстро. *Город растёт на глазах*. [Словарь русского языка... 1981, т. 1, с. 313].

В «Большом словаре нашего языка» указаны близкие толкования лексемы *глаза*:

1. Сенсорный орган человека и животных, обладающий способностью воспринимать электромагнитное излучение в световом диапазоне длин волн и обеспечивающий функцию зрения... *Хорошие глаза (зрение)... закрыть глаза...*
2. Стиль решения, суждения... *Его глаза чёткие... по моим глазам это неправильно...*
3. Показать мимикой или жестом что-либо кому-либо... *Он смотрит сомневающимися глазами... Родители смотрят добрыми глазами...*
4. Присмотр, надзор... *под его глазами...*
5. Мнение людей ...*он не осознает глаза людей... Должно бояться глаз людей...*
6. Часть центра тайфуна... *В центре тайфуна ветер не дует...* [우리말큰사전, 1991]

Таким образом, в обоих языках слово *глаза* содержит одинаковые семы 'сенсорный орган зрения', 'присмотр, надзор', а также имеет значение 'мнение чье-либо на что-либо' и 'интерес (внимание) к чему-либо'. Например, рус. '*смотреть во все глаза*' и кор. '*сверлить глазами* — *뚫어지게 보다*' — означают «смотреть очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес».

ФЕ с соматизмом *глаза* в рассматриваемых языках имеют разноплановые фразеологические значения. Лексема *глаз* способна выражать различные чувства, а также передавать пространственные и временные отрезки. Например, рус. *перед глазами*, *под носом* и кор. *перед носом* *코앞이/다* обозначают «очень близкое место»; рус. *не успел глазом моргнуть, в мгновение ока* и кор. *в мгновение ока* — *눈 깜짝할 사이에* означают «быстро, в один миг»; рус. *не верить глазам* и кор. *глаза туго закрыть* передают состояние удивления и т.п.

В то же время в корейском языке семантика слова *глаз* представлена более широко. Так, присутствует значение ‘стиль суждения’, мимика и жест реализуются через слово *глаза*. Например, *разг. Такими глазами не смотри меня.* – *그런눈으로 나를 보지마* – в этом предложении соматизм *глаза* содержит негативную оценку (ср.: рус. *Не смотри так на меня.*); *Его глаза всегда правы.* – *그의눈은 항상 옳아.* – это значит – у него есть своя манера суждения, и он хорошо видит проблему (может ее решить, найти выход), поэтому ему можно верить.

Кроме этого, в русском языке отсутствует значение ‘центр Тайфуна’.

В корейском языке *глаза* метафорически обозначают центр тайфуна как вид черной дыры.

В корейском языке есть пословицы *С закрытыми глазами поймать птицу* – *눈감고 새 잡는다* [정종집, 2006, 441 쪽] и *С закрытыми глазами перепрыгивать холм* – *눈감고 언덕 뛰기* [상동], которые употребляются в тех случаях, когда говорят о выполнении очень трудной или опасной работы. Таким образом, *глаза* являются не только важным органом для восприятия информации, но и важным средством выражения эмоций и чувств. Отсюда и значительное по объему количество фразеологических единиц с данным компонентом, в которых отражается изменение эмоционального состояния человека.

Глаза символизируют собой «посредника» между внутренним миром человека и окружающей его действительностью, это идеальный орган, с помощью которого осуществляется связь человека с внешним миром и взаимная передача информации. Самое важное и самое точное – увиденное, воспринятое с помощью органа зрения (*глаза*). Не случайно во многих языках мира встречается пословица *Не верь ушам, верь своим очам (Не верь речам, верь очам)* [Жуков, 1991, с. 203–204]. Она обозначает, что верить надо не тому, о чем ты услышал от кого-то, а тому, что ты увидел собственными глазами. В русском и корейском языках эта функция *глаз* подчеркнута достаточно ярко.

Ниже представлены таблицы, в которых сопоставляются русские и корейские единицы с соматизмом *глаз* (см. табл. 3, 4, 5, 6).

Таблица 3 – Эквиваленты в русском и корейском – языках

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. В чужом глазу сучок видим, а в своем (и) бревна не замечаем	У других видим даже мелкие недостатки, а у себя не замечаем и больших	И что смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в своем глазу не чувствуешь - <i>남의 눈에 티는 보고 남의 눈에 들보는 보지 못한다.</i>	В корейском языке фразеологизм структурно более распространен Это условные эквиваленты
2. Глаза страшатся (боятся), а руки делают	Говорится тогда, когда приходится приниматься за работу, которой не видно конца	Глаза страшатся, а руки делают - <i>눈설고 손익다</i>	Используется комплекс соматизмов в обоих языках: <i>глаза – руки</i>
3. С глаз долой – из сердца вон	Кого (чего) не видишь, того (то) и забываешь	С глаз долой – из души вон – <i>눈에서 멀어지면 마음에서도 멀어진다</i>	Используется комплекс соматизмов в обоих языках: <i>глаза / сердце (душа)</i> Парное употребление соматизмов позволяет установить связь не только между <i>сердцем</i> и <i>душой</i> (<i>сердце – вместилище души</i>), но и между <i>глазами</i> и <i>душой</i> (<i>глаза – зеркало души</i>)
4. Глаза бы (мои) не глядели (не видели, не видали, не смотрели)	Совсем не хочется видеть кого-либо или что-либо, настолько это противно,	Глаза бы (мои) не глядели – <i>내눈이 안보기를</i>	Соматизм <i>глаза</i> выступает синонимом понятия «человек» Происходит расширение

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	неприятно и т.п.		семантики соматизма, он перерастает из части в целое (метонимический перенос – синекдоха)
5. Делать большие (круглые) глаза	Выражать крайнее удивление, недоумение	Иметь большие глаза – 눈이 커지다	Соматизм выражает значение через название мимических движений Условный эквивалент
6. Хлопать глазами	1. Бездействовать, молчать. 2. Проявлять растерянность, смущение, удивление и т.п.	Хлопать круглыми глазами – 눈이 동그랴게 뜨다	1. Выразить удивление, недоумение 2. Выразить жест нападения, атаки, набрасываться В обоих языках фразеологизмы полисемантичны. Совпадают только в одном из значений По второму значению входят в группу частичных эквивалентов 2-го уровня (сходство по форме, различие в семантике) Это условные эквиваленты
7. И глазом (бровью, ухом, носом) не ведет	Не обращает никакого внимания, не реагирует на что-	И глазом (бровью) не ведет(повёл). – 눈썹 하나 (눈 하나) 움직이지	1. Не обращает никакого внимания 2. Очень сильная

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	либо; ничем внешне не проявляет своего отношения к кому-либо или к чему-либо	<i>알는다</i>	воля и упрямство В обоих языках используется вариативность соматизмов: <i>бровь / глаз (ухо, нос) / руки</i>
8. Не осушать глаз	Не переставать неутешно плакать; много, часто плакать	Глаз не осушать – <i>눈이 마르지 않는다</i>	В обоих языках используется метонимический перенос <i>глаза-слезы</i>
9. Не успел [и] глазом моргнуть	Моментально, миг, очень быстро (не успел осознать, отреагировать)	Не успеть глазом моргнуть – <i>눈 깜짝할 사이에</i> Ср.: рус. <i>в мгновение ока</i> - синоним	В обоих языках фразеологизмы обозначают быстроту того или иного действия Однако в семантике русского фразеологизма акцент сделан на реакцию человека в связи с каким-либо событием, а в корейском языке подчеркнута скорость произошедшего. Условные эквиваленты
10. В мгновение ока	Моментально, миг, очень быстро; сразу (делается, происходит что-либо или сделать что-либо)	В мгновение ока – <i>눈 깜짝할 사이에</i>	1. Очень в быстрое и короткое время 2. Очень быстро почувствовал
11. Не знать куда глаза девать (деть)	Испытывать чувство смущения, неловкости, стыда от чего-либо	(Не знать) куда глаза девать – <i>어디로 눈을 뒤편할지 모르겠다</i>	(Не знать) что делать, как поступать от смущения, неловкости и т.п.

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
12. Стоять перед глазами (чьими, у кого)	Неотступно зрительно представляться	Стоять перед глазами – 눈앞에 서있다	1. Зрительно представляться 2. Означает близкое будущее Значение корейского фразеологизма шире
13. Вскидывать (вскинуть) глазами (глаза) (на кого, на что)	Устремлять взгляд снизу вверх	Приподнимать глаза - 눈을 들어올리다	Русский фразеологизм допускает вариативность компонентов; в русском и корейском языках используются синонимичные глаголы. Условные эквиваленты
14. В глаза	Открыто, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т.п.)	В глаза войдет - 눈에 들어오다	В русском языке данная ФЕ сочетается, как правило, с глаголами говорения, а в корейском языке – с глаголами движения. Условные эквиваленты
15. Смотреть в глаза (в лицо) правде	Трезво оценивать действительное положение вещей	Смотреть правде – 바르게 보다	Не извращая, оценивает состояние, явление, событие и т.п. Русский фразеологизм

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			включает в свой состав дополнительные компоненты. Соматизм в корейском обороте отсутствует. Его заменяет глагол со значением действия соматизма <i>глаз</i> . Условные эквиваленты
16.Глаза разбегаются (разбежались) (у кого)	Кто-либо не может сосредоточиться, остановиться на чем-либо одном от разнообразия впечатлений	Висят несколько глаз – <i>여러 개의 눈이 달려있다</i>	1. Много взглядов других 2. Может увидеть сразу разные вещи или дела (состояния) 3. Кто-либо не может сосредоточиться Это условные эквиваленты, так как полисемичный корейский фразеологизм соответствует русскому только в 3-м значении (по первым двум значениям данный фразеологизм включен в группу частичных эквивалентов 2-го уровня – сходство по форме – см. табл. 5)
17. Стрелять глазами	1.Бросать короткие, быстрые	Стрелять глазами –	1.Откровенно смотреть на кого-

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	взгляды 2.Кокетливо, игриво поглядывать на кого-либо	눈으로(눈빛으로) 쓰다	либо 2.Взглядом соблазнять кого-либо 3.Взгляд, имеющий задор Это условные эквиваленты, так как русский и корейский фразеологизмы совпадают только по 2-му значению. По остальным значениям фразеологизмы входят в группу частичных эквивалентов 2-го уровня – совпадение по форме – см. табл. 5.
18.Свет померк в глазах (чьих)	Все стало немило, противно и т.п. кому-либо	Свет померк в глазах – 눈에서 빛이 흐려지다	1. Интерес, задор уменьшились 2. Из-за слез (тоски, горя) 3. Зрение стало плохим. В корейском языке фразеологизм полисемантичен. По семантике совпадает с русским оборотом только во 2-м значении. Это условные эквиваленты. На основании выделения 1-го и 3-го значений

Продолжение таблицы 3

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			фразеологизм включен также в группу частичных эквивалентов 2-го уровня – совпадение по форме – см. табл. 5.

В таблицу эквивалентных единиц включены так называемые **условные** эквиваленты. Под **условными эквивалентами** мы понимаем фразеологизированные единицы, частично совпадающие в структурном плане или имеющие незначительные расхождения в семантике. К условным эквивалентам относятся также устойчивые единицы, различающиеся объемом фразеологического значения. На основании совпадения одного из указанных значений они рассматриваются в группе эквивалентов, а по остальным семантическим характеристикам включены в другие группы.

В данную группу включены фразеологизированные единицы, которые имеют частичные различия структурного характера: рус. *смотреть в глаза (в лицо) правде* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 439] – кор. *смотреть правде – 바르게 보다* [국립국어원, 1999, 상 1288 쪽]. Мы считаем возможным проводить сопоставительный анализ подобных устойчивых оборотов, поскольку в корейской фразеологизированной единице семантика соматизма *глаза* выражена имплицитно, с помощью глагола *смотреть*, реализующего функции зрительного органа человека. На этом же основании корейский фразеологизм, на содержащий в своем составе соматизмов, рассматривается в группе эквивалентных единиц (условный эквивалент).

Таблица 4 – Неполные соответствия 1-го уровня (совпадение значений)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Ранняя птичка носок прочищает	Трудолюбивый человек уже нарабатывается к	Ранняя пташка ловит червя - <i>부지런한 새가</i>	В русском языке используется сложносочиненное

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
(очищает), (а) поздняя глаза (глазки) продирает	тому времени, когда лодырь только просыпается	<i>벌레를 잡는다.</i>	предложение с противительным-сопоставительным значением между предикативными частями, а в корейском языке ФЕ имеет структуру простого предложения, соответствующего по семантике первой части русской ФЕ. В корейской единице отсутствуют соматизмы
2. (Хоть) видит око (глаз), да зуб неймет	Казалось бы и легко получить что-либо, воспользоваться чем-либо, да нет возможности осуществить желаемое	В глазах урожайный год, во рту - нет - <i>눈은 풍년, 입은 흉년</i>	Дополнительное значение в корейском языке - <i>Много чего видишь, но взять нечего</i> Используется комплекс соматизмов в обоих языках: <i>глаза (око) / зуб (рот)</i> В русском языке возможна синонимическая вариативность компонентов
3. Не верь ушам, верь своим очам. Не верь (чужим) речам, верь (своим) очам (глазам)	Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать	Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать - <i>백문이 불여일견</i>	В русскоязычном фразеологизированном обороте используется комплекс соматизмов: <i>уши / очи (очи)</i> – стилистически окрашенный

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			устаревший синоним соматизма <i>глаза</i> . В корейской единице отсутствуют соматизмы
4. У страха глаза велики	Кто-либо преувеличивает опасность, видит опасность там, где ее нет	Если видел черепаху и испугался сердцем, то после этого увидишь крышку котла и тоже очень испугаешься- <i>자라보고 놀란가슴 솥 뚜껑보고 놀란다</i>	Человек, который испугался чего-либо, в следующий раз, когда он увидит что-то похожее, тоже испугается Используются разные соматизмы: <i>глаза / сердце</i> . Функции соматизма <i>глаза</i> в корейской ФЕ принимают на себя глагольные формы <i>видел, увидишь</i>
5. Читай, книгочей, не жалея очей	Говорится тому, кто помногу читает	Если не прочтает хотя бы книги за день, во рту колючки вырастут-- <i>하루라도 책을 읽지 않으면 입안에 가시가 돋친다</i>	Используются разные соматизмы: <i>очи / рот</i> В русской ФЕ употреблен устаревший стилистически окрашенный синоним слова <i>глаза – очи</i>
6. Смотреть (глядеть) во все глаза	Очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес	Сверлить глазами – <i>뚫어지게 보다</i>	В русском языке есть выражение <i>сверлить глазами</i> (отсутствует в словарях) Имеет негативную коннотацию
7. Высмотреть (все) глаза	Пристально всматриваться куда-либо, с	Сверлить глазами – <i>뚫어지게 보다</i>	В русском языке выступает синонимом к

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	нетерпением ожидавая появления кого-либо		фразеологизму <i>смотреть</i> (<i>глядеть</i>) <i>во все</i> <i>глаза</i> , а в корейском является многозначной единицей
8. Не казать (не показывать) глаз (носа) (куда , к кому)	Не появляться где- либо, не приходить куда-либо или к кому-либо	Не казать даже волос – <i>머리카락도</i> <i>보이지 않는다</i>	Используются разные соматизмы: <i>глаз (нос) / волосы</i> В русском языке допускается вариативность соматизмов
9. Не отрывать глаз (от кого, от чего)	Пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого- либо или на что- либо	Сверлить глазами – <i>뚫어지게 보다</i>	В русском языке выступает синонимом к фразеологизму <i>смотреть</i> (<i>глядеть</i>) <i>во все</i> <i>глаза</i> , а в корейском является многозначной единицей
10. Не сводить глаз (с кого, с чего)	1. Пристально, внимательно неотрывно	Сверлить глазами – <i>뚫어지게 보다</i>	В русском языке в первом значении выступает синонимом
	смотреть на кого- либо или на что- либо 2. Пристально следить, наблюдать за кем-либо или за чем-либо		к фразеологизму <i>смотреть</i> (<i>глядеть</i>) <i>во все</i> <i>глаза</i> , а в корейском является многозначной единицей
11. Глаза слипаются (закрываются) (чьи, у кого)	Кого-либо непреодолимо клонит ко сну, кому-либо мучительно хочется	Веко очень тяжело – <i>눈꺼풀이 무겁다</i>	В корейском языке происходит замена более широкого по семантике соматизма на его составную часть:

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	спать		<i>глаз / веко</i>
12. Замазывать глаза (кому)	Вводить в заблуждение, обманывать кого-либо	Покрывать глаза – <i>눈을 덮다</i>	Груб.-прост. в русском языке, в корейском – нейтр
13. Прятать глаза	Избегать смотреть прямо в лицо кому-либо, отворачиваться	Изворачивать глаза- <i>눈을 돌리다</i>	В обоих языках используется прием метафоризации глагольного компонента
14. Смотреть в глаза (кому)	Заискивать перед кем-либо, стараться угодить	В глаза приходит – <i>눈에 들다</i>	Дополнительное значение в корейском языке – ‘нравиться кому-либо’
15. Смотреть прямо в глаза (кому)	Чувствовать себя свободным, независимым перед кем-либо в выражении своих мыслей, взглядов и т.п., не стыдиться своих поступков, действий перед кем-либо	Прямо смотреть в лицо (в глаза) - <i>얼굴을 똑바로 쳐다보다</i>	1. Не бояться чего-либо 2. Правильное поведение В корейском языке фразеологизм многозначен и допускает вариативность компонентов
16. Перед глазами	В непосредственной близости, рядом, около	Перед носом – <i>코앞이다</i>	Используются разные соматизмы: <i>глаза / нос</i> . В русском и корейском языках есть аналог с общим соматизмом: рус. <i>под носом</i> – кор. <i>перед носом</i> .
17. Нет стыда в глазах (у кого)	Кто-либо бесовестен, бесчестен, не порядочен, бесстыж и т.п.	Лицо толстое – <i>얼굴이 두껍다</i>	Используются разные соматизмы: <i>глаза / лицо</i> . В обоих языках ФЕ выражает негативную оценку.

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			Образность выше в корейской ФЕ: метафорическое восприятие <i>толстый</i> – <i>бесчувственный</i>
18. Для отвода глаз	Чтобы отвлечь внимание от чего-либо, ввести в заблуждение, обмануть	Отвлечь взгляд - <i>시각을 돌리다(전환하다)</i>	В корейском языке соматизм заменен более абстрактной лексемой <i>взгляд</i> (предмет – его действие – результат этого действия).
19. Бросаться (кидаться, лезть) в глаза (кому)	Привлекать к себе чье-либо внимание; быть особенно заметным	Поймать (захватывать) глаза - <i>눈을 사로잡다</i>	Фразеологизмы имеют однотипную структуру – глагольное словосочетание с зависимым существительным
20. С безумных глаз	В состоянии крайнего возбуждения, утраты самообладания, безумия (делать что-либо)	Глаза закатились - <i>눈이 뒤집어 지다</i>	Прост. Фразеологизмы имеют разную структуру – именное словосочетание – предложение
21. С глаз (долой)	1. Прочь от себя (прогонять, отсылать и т.п. кого-либо)	Хотел бы, чтобы ты исчез с моих глаз – <i>내 눈 앞에서 사라졌으면</i>	Совсем не хочется видеть кого-либо или что-либо, настолько это противно,
	2. Так, чтобы не было видно (убирать, прятать и т.п. что-либо) 3. Вон, прочь отсюда (уходить, убираться и т.п.)	<i>줄겠다</i>	неприятно и т.п. Русский фразеологизм полисемантичен. Семантика корейской единицы соответствует трем значениям русского оборота
22. Не видеть	Быть	Глаз не может	Часто не замечает

Продолжение Таблицы 4

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
дальше собственного носа	ограниченным, замечать только происходящее вблизи, рядом	видеть брови - <i>눈이 눈썹을 못 본다</i> - <i>가까이 있는 것을 오히려 모르기 쉽다</i> 는 뜻	того, что вблизи используются разные соматизмы: <i>нос – глаз / брови</i>
23. Глаза – зеркало души	Через глаза можно узнать о характере человека и о его душевном состоянии	Глаза лучше говорят, чем рот - <i>눈이 입보다 말을 더 잘 한다</i> - <i>입으로는 거짓말을 할 수 있지만, 눈은 마음의 창이어서 남을 속일 수 없다</i> 는 뜻	Ртом можно обманывать человека, а глазами нет (так как глаз – душевное окно)

В восприятии носителей русского языка глаз – главный орган на лице, выражение сущности человека. В корейском языке слово *глаза* можно заменить соматизмом *лицо*. Ср. рус.: *смотреть прямо в глаза* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 440] – кор. *смотреть прямо лицо* *얼굴을 바로보다* [최경봉, 2002, 275 쪽]. В обоих языках есть поговорка *Глаза – зеркало души* [Национальный корпус русского языка⁶, Электронный ресурс], фразеологизмы *бросаться в глаза* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 49], *глаза бы не видели* [Там же. С. 104] и т.п. выражают то, что нравится / не нравится человеческой душе.

Как видно из приведенных примеров, фразеологические образы, базирующиеся на семантике соматизме *глаз*, в русском и корейском языках существенно различаются. Образная структура корейских фразеологизированных единиц нередко оказывается более яркой и одновременно конкретизированной, ср.: рус. *У страха глаза велики* [Жуков, 1991, с. 331] и кор. *Если видел черепашку и испугался сердцем, то после этого увидишь крышку котла и тоже очень испугаешься* – *자라보고 놀란 가슴 솥뚜껑보고 놀란다* [정종진, 2006, 1644 쪽]. Один и тот же корейский фразеологизм выступает в разных значениях аналогом

нескольких русских устойчивых оборотов (*стрелять глазами*). Имея однотипную структуру, русские и корейские фразеологизмы могут различаться оттенками значения входящих в них компонентов: рус. *замазывать глаза (кому)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 167] и кор. *покрывать глаза – 눈을 덮다* [국립국어원, 1999, 상 1287쪽].

Таблица 5 – Неполные соответствия 2-го уровня (совпадение по форме)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Не верить (своим) глазам	Страшно удивляться, поражаться и т.п. чему-либо увиденному	Не верить (своим) глазам - <i>눈으로 보는 것을 믿지 마라</i>	Нельзя верить только тому, что можно увидеть, иногда невидимое может быть истинным
2. Вертеться на глазах (перед глазами) (у кого)	Своим присутствием назойливо напоминать о себе, надоедать кому-либо	Перед глазами вертеться (мелькать) – <i>눈앞에 빙빙돌다 (아른거리다)</i>	1. О ком / чем - то долго и много думать, поэтому трудно выполнить другое дело 2. Скучать по кому – либо.
3. Искры из глаз посыпались (у кого)	Кто-либо ощутил такую острую боль от удара по голове или лицу, что в глазах зарябило.	Искры из глаз посыпались – <i>눈에서 불꽃이 튈다</i>	У человека есть пламенность, задор либо соревновательный азарт.
4. Насколько (куда) хватает (достаёт) глаз	В какой степени доступно зрению, как далеко можно видеть	Хватает глаз – <i>눈에 차다</i>	Что-либо нравится кому-либо
5. Глаза разбегаются (разбежались) (у кого)	Кто-либо не может сосредоточиться, остановиться на чем-либо одном от разнообразия в впечатлений	Висят несколько глаз – <i>여러 개의 눈이 달려있다</i>	1. Много взглядов других 2. Может увидеть сразу разные вещи или дела (состояния) 3. Кто-либо не может сосредоточиться (по этому значению фразеологизм)

Продолжение Таблицы 5

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			включен в группу эквивалентов – условные – см. табл. 3)
6. Глаза (зубы) разгорелись (у кого на что)	Кому-либо непреодолимо, страстно захотелось, хочется чего-либо	Глаза разгорелись (у кого на что) - <i>눈이 타오른다</i>	Имеет сильный задор (синоним к ФЕ <i>искры из глаз посыпались</i>)
7. Открывать глаза (кому)	Выводить кого-либо из заблуждения, помогать правильно понять истинное положение вещей	Открывать глаза - <i>눈을 열다</i>	1. Открывать глаза 2. Встречаться с новым знанием или с новым миром
8. Проглядеть (все) глаза	1. Пристально всматриваться куда-либо, с нетерпением ожидая появления кого-либо 2. Долго, много или неотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо	Проглядеть (все) (какие – либо) глаза - <i>눈을 통하여 보다</i>	Обычно употребляется с именем прилагательным: <i>проглядеть красивые глаза, детские глаза, кривой глаз</i> и т.п. Здесь слово <i>глаза</i> означает ‘душа’
9. Продирать глаза	Прост. Просыпаться, вставать после сна	Продирать глаза <i>뚫어지게 쳐다보다 (뚫어질 것 같은 눈으로)</i>	Говорится как скрытая насмешка, чтобы человек что-то уточнил
10. Есть глазами (кого)	Прост. Пристально, неотрывно или подобострастно смотреть на кого-либо или на что-либо	Есть глазами - <i>눈으로 먹다</i>	1. Еда перед глазами, но нельзя есть, можно только смотреть 2. О картине, на которой изображена еда 3. Эвфемизм: когда сидят на диете, то можно есть только глазами

Продолжение Таблицы 5

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
11. Сверкать глазами (на кого)	Взглядывая, выражать чувство гнева, раздражения и т.п.	Сверкать (блестеть) глазами – <i>눈을 반짝거리다</i>	Когда человек сосредоточен или говорит о своих интересах. Ср.: рус. <i>глаза блестят</i> (о человеке, увлеченном каким-либо делом, идеей и т.п.).
12. С открытыми глазами	Поразмыслив, осмотрительно (делать что-либо)	С открытыми глазами – <i>열린눈으로 바라보다</i>	Без бдительности, с открытой душой слушать что-либо, думать о ком-либо или о чём-либо, откровенно смотреть на что-либо или кого-либо
13. Стрелять глазами	1.Бросать короткие, быстрые взгляды 2.Кокетливо, игриво поглядывать на кого-либо	Стрелять глазами – <i>눈으로(눈빛으로) 쏘다</i>	1.Откровенно смотреть на кого-либо 2.Взглядом соблазнять кого-либо (по данному значению входит в группу эквивалентов – условные – см. табл. 3) 3.Взгляд, имеющий задор
14. Хлопать глазами	1.Бездействовать, молчать 2.Проявлять растерянность, смущение, удивление и т.п.	Хлопать глазами – <i>눈으로 때리다</i>	Осуждение, попрек не словом, а только глазами

Продолжение Таблицы 5

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
15. Свет померк в глазах (чьих)	Все стало немило, противно и т.п. кому-либо	Свет померк в глазах - <i>눈에서 빛이 흐려지다</i>	1. Интерес, задор уменьшились 2. Из-за слез (тоски, горя)
			(по данному значению включен в группу условных эквивалентов – см. табл. 3) 3. Зрение стало плохим
16. Хоть одним глазком	Мельком (посмотреть, взглянуть и т.п. на кого-либо или на что-либо)	Хоть одним глазком – <i>한쪽눈으로라도</i>	Чего-то недостает
17. Куда ни кинь глазом	(Куда ни) посмотри, взгляни	Смотрел издали одним глазом – <i>한눈 팔다</i>	1. Не направлять внимание 2. Скользить взглядом
18. Одним глазом	Между делом (наблюдать, присматривать, следить и т.п. за чем-либо или за кем-либо)	Хоть одним глазком – <i>한쪽눈으로라도</i>	Если в чем-то есть недостаток, но все остальное хорошо, то тогда это не проблема

Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что данные фразеологизированные единицы представляют область межъязыковой полисемии и омонимии. Например, рус. *вертеться на глазах (перед глазами) (у кого)* – Своим присутствием назойливо напоминать о себе, надоедать кому-либо [Фразеологический словарь ... 1986, с. 60] и кор. *Перед глазами вертеться (мелькать)* – *눈앞에 빙빙돌다 (아른거리다)* – 1. О ком / чем-то долго и много думать, поэтому трудно выполнить другое дело. 2. Скучать по кому – либо – можно рассматривать как полисемию (общая сема – назойливость) [최경봉,

2002, 90 쪽]; рус. *с открытыми глазами* – поразмыслив, осмотрительно (делать что-либо)‘ [Фразеологический словарь ... 1986, с. 106] и кор. *с открытыми глазами* – *열린눈으로 바라보다* – ‘без бдительности, с открытой душой слушать что-либо, думать о ком-либо или о чём-либо, откровенно смотреть на что-либо или кого-либо’ [국립국어원, 1999, 중 4378 쪽] являются межъязыковыми омонимами. Кроме этого, между русским и корейским устойчивыми оборотами возникают отношения антонимии: рус. *куда ни кинь глазом* – (куда ни) посмотри, взгляни‘ [Фразеологический словарь ... 1986, с. 197] и кор. *смотрел издали одним глазом* – *한눈 팔다* – 1. Не направлять внимание. 2. Скользить взглядом‘ [국립국어원, 1999, 하 6743 쪽].

Объем фразеологического значения у рассматриваемых единиц не всегда совпадает. Разные значения одного и того же устойчивого оборота позволяют включать его одновременно в разные группы соответствий.

Таблица 6 – Безэквивалентные фразеологизированные единицы

Русский вариант	Значение (ситуация)
1. Глаза по ложке, а не видят ни крошки	В шутку или с осуждением говорится тогда, когда кто-либо не видит, не замечает чего-то важного, существенного
2. Куда глаза глядят	1. Не выбирая пути, без определенного направления, куда попало (идти, брести, ехать и т.п.) 2. Куда захочется, куда угодно (идти, ехать, отправляться и т.п.)
3. Кто старое помянет (вспомянет), тому глаз вон	Говорится тогда, когда не хотят вспоминать старых обид, неприятностей и т.п.
4. Ложкой кормит, стеблом глаз колет	Устар. Говорится о том, кто попрекает кого-либо куском хлеба
5. Пока (покуда) солнце взойдет, роса очи (глаза) выест	Пока наступит, произойдет что-либо долгожданное, желаемое, уже отпадет в нем необходимость, будет поздно
6. Правда глаза колет	Неприятно слышать горькую правду
7. Стыд не дым, глаза не выест (не ест)	Стыд можно стерпеть

Продолжение Таблицы 6

Русский вариант	Значение (ситуация)
8. У семи нянек дитя без глазу (без глаза)	Дело страдает, если за него берется несколько человек. Говорится о несогласованности действий этих людей или тогда, когда, надеясь друг на друга, каждый относится безответственно к чему-либо
9. Хоть глаз (глаза) выколи	Совершенно ничего не видно. О полной темноте, мраке
10. Вырастать (расти) в глазах (кого, чьих)	Приобретать уважение кого-либо, подниматься, выигрывать в чем-либо мнении
11. Глаз набит (наметан) (чей, у кого, в чем, на чем)	Кто-либо настолько сведущ, опытен в чем-либо, что умеет сразу, по первому впечатлению, определять что-либо
12. Для отвода глаз	Чтобы отвлечь внимание от чего-либо. Для отвода глаз либо, ввести в заблуждение, обмануть
13. Между глаз (у кого)	Прост. Незаметно для кого-либо, хотя и в непосредственной близости от него
14. Между (меж) четырех глаз	Устар. Наедине, без свидетелей, без посторонних
15. Набивать глаз (в чем, на чем)	Приобретать умение, опыт определять что-либо сразу, по первому впечатлению
16. Не смыкать глаз	Совсем не засыпать, даже на самое короткое время
17. Ради (для) прекрасных глаз (кого, чьих)	Из одной симпатии к кому-либо, даром, бескорыстно (делать что-либо)
18. С пьяных глаз	Прост. Будучи в нетрезвом виде, в состоянии опьянения, спяна (делать что-либо)
19. Глаза на лоб лезут (вылезли) (у кого) —	Кто-либо приходит в состояние крайнего удивления, недоумения, испытывает сильную боль, испуг и т.п. от чего-либо
20. Глаза на мокром месте (у кого)	Кто-либо часто плачет, склонен плакать, готов заплакать
21. За глаза ¹	1. Заочно, в отсутствие кого-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т.п.) 2. Не видя (купить, нанять и т.п.)
22. За глаза ²	Вполне, с избытком (хватит, достаточно, довольно и т.п.)
23. Заливать глаза	Груб.-прост. Напиваться пьяным
24. Запускать глаза	Прост. 1. (куда) Заглядывать, смотреть украдкой

Продолжение Таблицы 6

Русский вариант	Значение (ситуация)
	2. (на что) Проявлять корыстный интерес к чему-либо с целью завладеть, присвоить и т.п.
25. Колоть глаза	1.(кому чем) Попрекать, стыдить кого-либо 2.Вызывать досаду, раздражение у кого-либо, быть неприятным кому-либо
26. Лопни (мои) глаза	Прост. Клятвенное заверение в чем-либо
27. Мозолить глаза (кому)	Прост. 1. Надоедать, досаждают своим постоянным присутствием. О ком-либо или о чем-либо 2. (чем) Надоедать, не давать покоя постоянными жалобами, попреками, разговорами о чем-либо и т.п.
28. Плевать в глаза (кому)	Выражать в резкой форме крайнюю степень презрения, пренебрежения, неуважения к кому-либо
29. Попадаться на глаза (кому)	1. Случайно привлекать к себе чье-либо внимание, быть замеченным, увиденным кем-либо; неожиданно встречаться с кем-либо 2. (только в форме <i>Не попадайся (не показывайся) на глаза (кому)</i>) Избегай встречи с кем-либо. Выражение предупреждения или угрозы
30. Пускать пыль в глаза	Создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т.п. лучше, чем есть на самом деле
31. Попадаться на глаза (кому)	1. Случайно привлекать к себе чье-либо внимание, быть замеченным, увиденным кем-либо; неожиданно встречаться с кем-либо 2. (только в форме <i>Не попадайся (не показывайся) на глаза (кому)</i>) Избегай встречи с кем-либо. Выражение предупреждения или угрозы
32. Пускать пыль в глаза	Создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т.п. лучше, чем есть на самом деле
33. Пялить (таращить, пучить) глаза (на кого, на что)	Прост. Пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-либо или на что-либо, рассматривать кого-либо или что-либо,

Продолжение Таблицы 6

Русский вариант	Значение (ситуация)
	засматриваться на кого-либо или на что-либо
34. Разуй глаза	Груб.-прост. Посмотри как следует, всмотрись внимательно
35. Резать глаза	1. Производить неприятное зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой, необычностью и т.п. 2. Резко выделяться, ощущаться, быть особенно заметным, вызывая отрицательное отношение к себе
36. Тыкать в глаза (кому)	Прост. Постоянно напоминать о чем-либо, упрекать, укорять в чем-либо, указывать на что-либо, обычно в резкой, грубой форме
37. Играть глазами	Бросать выразительные взгляды, стремясь обратить на себя внимание, пробудить к себе интерес в ком-либо
38. С закрытыми глазами	Не размышляя, неосмотрительно делать что-либо
39. На глазах (чьих, у кого)	1. Так, что видно, заметно, известно и т.п. кому-либо 2. При жизни, во время деятельности кого-либо
40. Ни в одном глазу	Ничуть, нисколько не пьян, не устал, не боится и т.п.
41. С глазу на глаз	Наедине, без свидетелей, без посторонних
42. Одна радость в глазу (у кого)	Единственное утешение
Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
1. 눈가리고 벼랑길 걷는 기분이다 -매우 위태로운 짓을 한다는 뜻으로 빗대는말	Как будто идти по обрывистой дороге с закрытыми глазами -выполняет очень опасную работу
2. 눈감고 나가도 문고리만 찾는다 -어떤 일을 아주 쉽사리 한다는 뜻으로 빗대는말	Если с закрытыми глазами выходит, все равно ищет ручку двери -очень легко выполнить работу
3. 눈감고 따라간다 -제 주견 없이 무작정 남을 따라한다는 뜻을 빗대는 말	Следовать за кем-то с закрытыми глазами -ни о чём не думая, просто следовать за кем-то
4. 눈감으면 코 베어 먹는다/눈감으면 생 눈알 뽑아간다 -잠시 한눈을 팔 사이에 큰 피해를 당할만큼 세상이 야박하다는 뜻	Закроешь глаза - носа не будет Закроешь глаза - глаз не будет - раз посмотрел не туда, уже убытки, так тяжело жить в мире

Продолжение Таблицы 6

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
5. 눈깔에 콩껍데기를 뒤집어 썼나 -어떤 것을 제대로 분별해내지 못한다는 뜻	На глаза надел оболочку зерна? - не может определить точно
6. 눈독을 들이다 -욕심을 가지고 어떤 것에 집착을 한다는 뜻	Попасть в глаза -очень сильно хочет (желает) чего-то
7. 눈뜨고 남의 눈 빼먹는 세상 -세상 인심이 무척 삭막하다는 뜻	Открытыми глазами воровать чужие глаза - люди в мире становятся бессовестными.
8. 눈뜨고 못보겠다. -어떤일이 매우 애처롭거나, 아주 파렴치 한 경우를 두고 이르는 말	Не могу смотреть открытыми глазами -вызывать жалость
9. 눈뜬 소경 - 글을 모르는 사람	Слепой с открытыми глазами - человек не знает алфавита
10. 눈뜨고 앉아 꿈을 꾸다 - 멀쩡한 사람이 어이없는 짓을 한다는 뜻	С открытыми глазами сел и видит сны - нормальный человек делает глупости
11. 눈뜨고 절명한다 - 멀쩡하게 있으면서도 남에게 큰 화를 당한다는 뜻	Умереть с открытыми глазами - ничего не сделал, но получил оскорбление
12. 눈보다 빠른 게 입이라 -눈으로 보고 내색하기보다 입으로 먼저 지껄여댄다는 뜻	Рот быстрее глаз - перед тем как посмотреть, говорит что-то Ср.: рус. <i>Сначала подумай, потом говори</i> (в русском устойчивом обороте нет соматизмов, их заменяют глаголы, обозначающие действия соответствующих органов – <i>голова (мозг), рот (язык)</i>). Русский оборот представляет собой двухчастную обобщенно-личную конструкцию с глаголами-сказуемыми в форме императива 2-го л. ед.ч.)
13. 눈에 넣어도 아프지 않다 - 무척 귀엽고 예쁘다는 말	Не больно даже положить в глаза -очень милая и красивая
14. 눈에 든 가시 - 아주 미워 눈에 몹시 거슬리는 사람이나 물건	В глазах колючки -ненавидящий человек или предмет
15. 눈이 게으르다 -어떤 일을 선뜻 시작하지않는다는 뜻.	Ленивый глаз -не может с уверенностью начать что-то

Продолжение Таблицы 6

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
16. 눈이 빠지게 기다린다 -원가 몹시 애타게 기다린다는 뜻	Ждать до выпадения глаз - ждать очень долго
17. 눈이 아무리 밝아도 제 코는 안보인다 - 제 아무리 똑똑한 척 해도 제 자신은 알지 못한다는 뜻	Не видно своего носа даже при очень хорошем зрении - делает вид, что очень умный, но на самом деле мало знает
18. 눈이 얼굴보다 크다 -일의 질서가 거꾸로 되었다는 뜻으로 빗대는 말	Глаза больше, чем лицо - неправильно составлены планы (алгоритмы) чего-либо
19. 눈이 옆구리에 달렸다 -욕심이나 자존심이 너무 낫다는 뜻으로 빗대어 이르는 말	Глаза находятся в боковой части тела - мало гордости и жадности
20. 돈에 눈이 어두우면 처자식도 돌보지 않는다 -돈에 욕심이 지나치면 아무리 가까운 사람조차도 안중에 두지 않는다는 뜻으로 빗대는 말	Если видеть только деньги, то не важна своя семья - тот, кто жаден до денег, не интересуется даже своими близкими (соматизм заменяется глаголом, выполняющим действие глаза)
21. 돈을 밝히면 두 눈이 합쳐져 애꾸눈이 된다-돈을 지나치게 탐하지 말라는 뜻	Если думать только о деньгах, то два глаза становятся одним - сильно не жадничай до денег
22. 머느리는 눈으로 고르지 말고, 귀로 고르겠다 -머느리는 눈으로 보고 고르지 말고, 소문을 듣고 선택하라는 뜻	Сноху надо выбирать через уши, а не через глаза -сноху надо искать по советам
23. 봉사 눈 뜨나 마나 -어떤 일을 해도 달라질 것이 없다는 뜻으로 빗대는 말	Нет разницы, слепой откроет глаза или нет - что бы ни делал, ничего не изменится
24. 봉사 눈 뜬 것 같다 -아주 답답했던 일이 시원스럽게 해결되었다는 뜻	Слепой открыл глаза - решил очень трудную проблему
25. 상전은 눈이 열두개라 -윗사람의 눈은 속이기 어렵다는 뜻	У хозяина 12 глаз -обманывать старшего человека нелегко
26. 산 눈알을 빼먹겠다 -아주 간교한 재주가 있다거나, 매우 잔혹한 성격을 가진 사람을 두고 이르는말	Своровать глаз живого человека -человек с очень жестким характером, хитрый человек

Среди безэквивалентных фразеологизированных единиц с компонентом *глаз* закономерно встречаются устойчивые обороты, в структуре которых есть устаревшие или просторечные слова.

В русском языке соматизм *глаза* выражает взгляд, мнение человека, его видение ситуации, воспоминание о чем-либо и т.д. Данный соматизм может быть средством характеристики человека. Например, в поговорке *у семи нянек дитя без глазу* лексема *глаза* обозначает безответственность; фразеологизм *заливать глаза* используется для номинации пьяного человека (в корейском языке для выражения состояния опьянения используется соматизм *голова*) и т.п.

В корейском языке соматизм *глаз* тоже может употребляться для обозначения человека: *своровать глаз живого человека, глаза находятся в боковой части тела* и др.

Для носителей русского языка характерно включение в образную структуру фразеологизированных единиц глаголов с семантикой негативного воздействия на орган зрения: *колоть, резать, мозолить* и т.п. *глаза*. В корейском языке преобладает бинарная оппозиция *открытые – закрытые глаза*.

3.3.2. Голова

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой приводятся следующие толкования лексического значения данного соматизма:

1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая мозг. *Голова болит... Понурить голову...*
2. *перен.* Ум, сознание; рассудок. *Ясная голова...*
3. ...*Разг.* Руководитель, начальник, глава в каком-л. деле. – *Братья у него, слышно, ребята шустрые... а все-таки он им голова.* Тургенев. Стучит!..
4. ... Председатель и руководитель некоторых выборных органов в дореволюционной России, а также военное или гражданское звание.
Городской голова...
5. ... Первые ряды, передняя часть (движущегося отряда, группы и т.д.).
Голова демонстрации...

6. Пищевой продукт в виде шара, конуса. *Голова сыру...* [Словарь русского языка ... 1981, т. 1, с. 325].

В «Большом словаре нашего языка» даны близкие толкования лексемы *голова*:

- 1) ¹Часть тела, содержащая головной мозг, состоящая из черепной коробки.
- ²перен. Драгоценная, важная и необходимая цель.
- 2) В верхней части шеи.
- 3) Способность думать.
- 4) Волосы.
- 5) Верхушка каких-то вещей.
- 6) Начальник.
- 7) Начало какого-то дела.
- 8) Передняя часть вещи.
- 9) Нота (музыкальная).
- 10) Край чего-либо.
- 11) Что-то произошедшее единожды.
- 12) Голова у зверей.
- 13) Функция суффикса. [우리말 큰사전, 1991]

Таким образом, в обоих языках слово *голова* содержит семы орган мышления, руководитель, ведущий за собой, что подчеркивает значимость этого органа в восприятии русского и корейского народов.

Не случайно русская пословица гласит: *Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит*. В Корее о человеке, занявшем высокий пост, говорят, что он *поднял голову*.

В то же время не все значения лексемы *голова* имеют соответствия в анализируемых языках. Следует отметить, что объем лексического значения данной единицы значительно шире в корейском языке (примерно в два раза). Например, в Корее слово *голова* может выступать в функции обстоятельства

места в значении *‘край чего-либо’*: *В одной голове бил барабан, в другой голове бил гонг*. В русском языке нет значения *‘что-то произошедшее единожды’*. Ср. кор.: *Тайфун одной головы прошел, и солнце засветило*, что означает *‘проходящее дело, случай’*.

В корейском языке дифференцированы наименования *голова* и *волосы*. Однако с точки зрения произношения эти единицы очень близки: /М-О-Р-И/[머리] и /М-О-Р-И-К-А-Р-А-К/[머리카락]. В связи с этим слово *голова* может обозначать и голову, и волосы. В разговорной речи можно произнести *Я постригла голову*. Иногда подобные примеры проникают и в литературный корейский язык.

Наконец, в корейском языке лексема *голова* может выполнять функцию суффиксальной морфемы. Оказываясь после имени существительного или после корня, данная единица придает высказыванию оттенок грубости, например: *У него нет головы человеколюбия* *그에게는 인정머리가 없다* (букв. перевод: «у него нет совсем человеколюбия!»), «он недобрый, он совсем не понимает других») [국립국어원, 1999, 중 5004 쪽]. Другой пример: *голова привычки* *버르장머리*, что значит «балованный, невоспитанный» [상동, 2615 쪽].

Рассмотрим, основываясь на словарных значениях лексемы *голова*, как используется данная единица в русских и корейских фразеологизированных единицах. В обоих языках реализуется переносное значение слова. Например, и в русском и в корейском языках встречается оборот *голова варит*. В русском языке так говорят об умном, сообразительном человеке, а в Корее - о человеке, который много думает.

В обоих языках склоненная голова может обозначать: 1) уважение и 2) покаяние. Ср. рус.: *клонить голову* (перед кем-либо) и кор.: *голова склонится* *머리를 숙이다* (Когда видят многоуважаемого человека, люди склоняют голову);

рус.: *Повинную голову меч не сечет* [Жуков, 1991, с. 255] и кор.: *Не можем рубить склоненную голову* [정종집, 2006, 1260 쪽].

В корейских фразеологизированных единицах соматизм *голова* может указывать на возраст.

Например, пословица *В голове кровь пока не иссякла* *머리에 피도 안마르다* означает «пока маленький ребёнок, ещё молодой» [상동, 727 쪽]. В русском языке этому образному выражению соответствует оборот *Пока в жилах течет кровь* - пока есть силы [Национальный корпус русского языка⁷, Электронный ресурс]. Формальные расхождения в образах паремий не разрушают семантической близости фразеологизированных оборотов.

В то же время в русском и корейском языках встречаются формально идентичные ФЕ с соматизмом *голова*, которые оказываются омонимичными с точки зрения семантики. Например, фразеологизм *ломать голову* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 232] – *머리를 깨다* в корейском языке значит «ломать старые обычаи» [최경봉, 2002, 143 쪽]. В русском языке этот оборот употребляют, когда хотят подчеркнуть сложность задачи, над которой пришлось немало потрудиться.

Паремии рус.: *Негде голову приклонить* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 355] и кор.: *Нигде нет места, куда положить голову* *머리둘 곳 없다.(두를 데를 모른다.)* [국립국어원, 1999, 상 2097 쪽] являются формальными вариантами и выступают между собой как разные значения в рамках одной многозначной единицы. Русский оборот означает «у человека нет пристанища», а корейский – «человек не знает, как себя вести, оказавшись в затруднительной или незнакомой ситуации».

Соотношение русских и корейских фразеологизированных единиц с компонентом *голова* представлено в табл. 7, 8, 9, 10.

Таблица 7 – Эквиваленты в русском и корейском языках

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле	Может мерзнуть голова, можно голодать, но ноги надо держать в тепле	Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле – 머리는 차게, 배는 고프게, 다리는 따뜻하게	Полные эквиваленты, базируются на прямых значениях соматизмов <i>голова, живот, ноги</i>
2. Светлая голова	1. Очень умный, ясно, логично мыслящий человек 2. (у кого) Кто-либо ясно, четко, логично мыслит	Понятливая (умная) голова – 총명한 머리	Очень умный, ясно, логично мыслящий человек
		Ясная голова - 맑은 머리	(у кого) Кто-либо ясно, четко, логично мыслит Лексема <i>голова</i> расширяет свою семантику и начинает употребляться в значении ‘человек’. Условные эквиваленты
3. Приносить повинную голову	Сознаваться в своей виновности, выражая раскаяние, покорность и т.п.	Не можешь рубить склоненную голову – 숙인머리는 베지 않는다	Человек, который раскаивается в своих ошибках либо вине, может получить прощение Соматизм <i>голова</i> употребляется в переносном значении, принимая на себя сему ‘человек’ Условные эквиваленты
4. Склонить (склонять) голову	1. Почтительно относясь к противнику, признавать себя побеждённым 2. Относиться с почтением к кому-либо;	Голова склонится 머리를 숙이다	Когда видят многоуважаемого человека, люди склоняют голову Русский фразеологизм полисемичен Совпадение по 2-му значению. Условные эквиваленты

Продолжение Таблицы 7

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	преклоняться перед кем-либо или чем-либо		
5. Тяжёлая голова	Плохие физическое состояние и настроение	Тяжелая голова <i>머리가 무겁다</i>	В обоих языках ФЕ выражают состояние человека
6. Лёгкая голова	У человека веселое настроение	Лёгкая голова <i>머리가 가볍다</i>	1) С легким сердцем – веселое настроение 2) Хорошо спит человек, когда у него легкая голова Корейский фразеологизм по семантике шире русской единицы В обоих языках ФЕ выражают состояние человека

В табл. 7 фразеологизированные единицы-эквиваленты с компонентом *голова* в основном характеризуют физическое и нравственное состояние человека, что связано с выходом на первый план переносного значения данного соматизма.

Таблица 8 – Неполные соответствия 1-го уровня (совпадение значений)

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Повинную голову (и) и меч не сечет	Того, кто раскаивается, не наказывают. Говорится тогда, когда прощают кого-либо или надеются на прощение	Не можем рубить склоненную голову – <i>숙인머리는 배지 않는다.</i>	В обоих языках используется метонимический перенос: <i>голова</i> приобретает обобщающее значение ‘человек’
2. Сколько голов, столько (и) умов	У каждого своя голова на плечах, у каждого свое мнение	Если много лодочников, лодка будет в горах – <i>사공이 많으면 배가 산으로 간다.</i>	ФЕ в корейском языке не содержит соматизмов

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
3. Хлеб всему голова	Хлеб – главный продукт питания	Можно жить только с рисом- <i>쌀만있어도산다</i>	Рис - главный продукт для корейцев
		Горло – враг - <i>목구멍이 원수다</i>	Постоянно находить себе еду – это очень тяжело и одновременно важно. Расхождение лексического состава ФЕ обусловлено национальной спецификой ЯКМ русского и корейского народов
4. Дубовая башка (голова)	Прост. Тупой, бестолковый человек, тупица	Каменная голова - <i>돌머리</i>	Русский фразеологизм имеет стилистически сниженную окраску В обоих языках ФЕ содержат негативную оценку
5. Вбивать (вбить, вколачивать) в голову (в башку) (кому)	Укрепляться в каком-либо мнении, убеждении, намерении, упрямо держаться его	Быть забитым в голову - <i>머리에 박히다</i>	В русском языке ФЕ имеет разг.-прост. окраску. Глагольные компоненты в русском и корейском фразеологизмах реализуют разную залоговость
6. Взбрехать (ударять) в голову (в башку)	Внезапно появляться, возникать. О мысли, идее и т.п.	Ударять голову - <i>머리를 때리다</i>	1. Внезапно появляться, возникать. О мысли, идее и т.п. 2. Получить потрясение, шок
7. Бедовая голова	Прост. Отчаянный, смелый человек	В глазах ничего не видно - <i>눈에 보이는게 없다</i>	Отчаянный человек, человек не чувствует страха либо находится в состоянии крайнего возбуждения Используются разные соматизмы: <i>голова / глаза</i>

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
8. Хоть головой об стену (стенку) бейся	Выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения	Бить скалу яйцом - <i>계란으로 바위 치기</i>	Корейский фразеологизм не содержит соматизмов. Контрастность сопоставляемых внутри ФЕ компонентов (<i>голова – стена / яйцо – скала</i>) обуславливает возникновение переносного значения бесполезности предпринимаемых действий. При этом образ корейской ФЕ ярче, так как сильнее контрастность
9. Бить (ударять) как обухом по голове	Неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять, крайне озадачивать, огорошивать	Как молотом бить голову - <i>망치로 머리를 맞은 것 같이</i>	Обе ФЕ построены на основе сравнительной конструкции
10. Вешать (повесить) голову	Приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться	Распускать волосы - <i>머리를 풀다</i>	Выражать сочувствие, соболезнование. Используются разные соматизмы: <i>голова / волосы</i>
11. Выбрасывать (выкидывать) из головы (из памяти) (кого, что)	Стараться забыть, оставлять мысль о ком-либо или о чем-либо	В голове стараться стереть - <i>머리속에서 지우려고 한다</i> От головы отнимать - <i>머리속에서 빼내다</i>	Соматизм <i>голова</i> в устойчивых оборотах обоих языков употреблен в переносном (метонимическом) значении: <i>вместилище – содержимое</i> .
12. Сидеть гвоздем в голове (чьей, у кого)	Неотвязно, неотступно, постоянно преследовать. О мысли, идее и т.п.	К голове приколачивается - <i>머리에 박혀있다</i>	Антонимичен ФЕ <i>выбрасывать (выкидывать) из головы (из памяти) (кого, что)</i> / В голове

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			стараться стереть – 머리속에서 지우려고 한다
13. Голова еловая	Прост. Глупый, бестолковый человек	Куриная голова (голова птицы) - 닭대가리	Синонимичен ФЕ дубовая башка (голова)/ каменная голова - 돌머리
14. Голова пухнет (у кого)	Кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.	Голова взрывается – 머리가 터지다	Благодаря семантике глагольного компонента корейская ФЕ более ярко передает образ
15. Голова соломой набита (у кого)	Кто-либо глуп, бестолков, несообразителен	Голова колом набита – 머리에 뚝으로 가득차다	Думает, но все бесполезно, ненужно, неплототворно, непроизводительно
16. Не укладывается в голове	Воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться, что нельзя принять, осмыслить, постигнуть, осознать и т.п.	Протянуть ноги, высматривая место, куда можно лечь - 누울자리를 보고 다리를 뻗는다	Используются разные соматизмы: голова / ноги
17. С головой	1. Очень умный, толковый, способный 2. Сознательно, обдуманно (делать что-либо)	У него есть голова – 머리가 있다	Структурно фразеологизмы различаются: словоформа – предложение Русский устойчивый оборот полисемичен
18. Приклонить голову	Приютиться, найти пристанище, кров	Нет места, для того чтобы положить голову – 머리 돌곳없다	Фразеологизмы имеют различную структуру
19. Сломая голову	Стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться,	Голова (волосы) развеваясь – 머리를 휘날리며	В корейском фразеологизме допустима вариативность

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
20.	скакать и т.п.)		соматизмов. Фразеологический образ более прозрачен в корейском устойчивом обороте, так как он базируется на семантике свободного словосочетания: <i>волосы развеваются (на ветру)</i>
21. Морочить голову (кому)	1. Дурачить, намеренно вводить в заблуждение кого-либо 2. Приставать с глупостями, с пустяками	Морочить глаза <i>눈을 속이다</i>	В корейском языке есть соответствие только с первым значением Используются разные соматизмы: <i>голова / глаза</i>
22. Голова (душа, сердце) горит (чья, у кого)	Кто-либо сильно взволнован, возбужден, взвинчен	Душа (сердце) горит. <i>애타다</i>	В обоих языках используется комплекс соматизмов: <i>голова / душа / сердце</i> Взаимозаменяемость соматизмов <i>голова</i> и <i>сердце</i> обусловлена высоким содержанием эмоционально- оценочного компонента в семантике ФЕ
22. Дурья башка (г олова)	Прост. Глупый человек, дурак	Куриная голова (голова птицы) - <i>닭대가리</i>	Синонимичен ФЕ <i>дубовая башка (голова)/</i> каменная голова - <i>돌머리</i>
23. Забубенная гол ова(головушка)	Бесшабашный, разгульный, отчаянный человек	Ума нет. – <i>생각이없다</i>	Отчаянный человек Используются разные соматизмы: <i>головушка ум.</i> Корейский фразеологизм семантически более конкретен, хотя в нем употреблен компонент

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			с абстрактным значением
24. Забубенная голова(головушка)	Бесшабашный, разгульный, отчаянный человек	Ума нет. – <i>생각이없다</i>	Отчаянный человек Используются разные соматизмы: <i>головушка ум</i> . Корейский фразеологизм семантически более конкретен, хотя в нем употреблен компонент с абстрактным значением
25. Мякинная голова (башка)	Прост. Глупый человек, дурак	(у него) Как мозга нет.- <i>뇌가없는것 같다</i>	Используются разные соматизмы: <i>башка / мозг</i>
26. О двух головах	Неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы	Не смотря вперед и назад - <i>앞뒤안본다</i>	Корейский фразеологизм не содержит соматизмов. Их функцию выполняет глагольная форма (заменяет лексему <i>глаз</i>)
27. Без царя в голове	Очень глуп, недалек	Без понятия (без концепции) - <i>무개념(개념이없다)</i>	Корейский фразеологизм не содержит соматизмов. Их функцию выполняет абстрактная лексема – значение содержимого головы, мозга
28. С царем в голове	Очень умен, смышлен, сообразителен.	Быть головой – <i>머리가 된다(있다)</i>	В основе фразеологических образов русского и корейского устойчивых оборотов лежат разные значения соматизма <i>голова</i>
28. Охладить голову	Успокоиться, расслабиться, спокойно обдумать	Охладить голову – <i>머리를 식히다.</i> 1) <i>흥분되거나 긴장되는 마음</i>	1) Разгрузить голову после напряженной или волнительной работы

Продолжение Таблицы 8

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	проблему	또는 그런 일 후에 가라앉히는 것. 2) 큰 일 이후에 머리를 쉬는 것	2) После большой работы надо отдыхать

В данной группе фразеологизированных единиц ярко проявилась национальная специфика фразеологических образов, ср.: рус. *хлеб всему голова* [Жуков, 1991, с. 341] и кор. *Можно жить только с рисом* – *쌀만있어도산다* [조평환, 2006, 445 쪽]. Через основные продукты питания народ реализует семантику их значимости в жизни каждого народа.

Сила образной структуры устойчивых оборотов определяется семантикой включенных в их состав компонентов: рус. *голова пухнет (у кого)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 112] и кор. *голова взрывается* – *머리가 터지다* – ‘Кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.’ [국립국어원, 1999, 상 2097 쪽]. Глагол в структуре корейского фразеологизма выражает более интенсивное и опасное действие, что обуславливает яркую экспрессию, коннотативность данного устойчивого оборота. Соматизм *голова* реализует разные семы при создании фразеологических образов в русском и корейском языках, ср.: рус. *с царем в голове* – ‘ум, сознание, рассудок’ [Фразеологический словарь ... 1986, с. 512] и кор. *быть головой* – *머리가 된다(있다)* – ‘начальник’ [상동, 2097 쪽].

Мы видим, что в фразеологическом фонде русского и корейского языков соматизм *голова* играет важную роль как рациональная часть человеческого организма, способная управлять жизнью и вести за собой. Поэтому слово *голова* реализует во фразеологизмах в обоих языках значения ‘руководство’, ‘хранилище знаний и ума’. В корейском языке вместо слова *голова* также используются лексеммы *ноги, душа, глаза*: рус. *голова горит* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 111] – кор. *душа горит* [원영섭, 1995, 15 쪽], рус. *морочить голову*

[Фразеологический словарь ... 1986, с. 254] – кор. *морочить глаза* [국립국어원, 1999, 1288 쪽] и т.п.

Таблица 9 – Неполные соответствия 2-го уровня (совпадение по форме)

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Не первый снег на голову	Не впервые приходится иметь дело с чем-либо непредвиденным. Говорится о тех (или теми), кто имеет большой жизненный опыт	Выпал иней на голове – <i>머리에 서리가 왔다</i>	Стать старым (человек поседел) Когда человек стареет, его волосы становятся седыми. И обычно у старых людей много опыта и ума
2. Тешь мой обычай, садись в головах	Что хочу, то и ворочу О самодуре	Он (она) садится в верхушке головы (в голове) – <i>내 머리 꼭대기에 앉아있다</i>	Кто-либо очень хорошо знает мои планы, мысли, поступки
3. Голова варит (у кого)	Кто-либо сообразителен, догадли в, понятлив	Голова варит – <i>머리를 끓이다</i>	Человек много думает, сильно мучается
4. Вертится в голове	1. Никак не вспоминается. О тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент 2. Постоянно, неотступно возникает в	Голова вертится - <i>머리가 돈다</i>	1. Постоянно, неотступно возникает в сознании. 2. Мучиться 3. Из-за большого количества дел или мыслей голова не работает
		Голова хорошо крутится - <i>머리가 돌아가다</i>	В нужную минуту хорошая идея приходит в голову
5. Выдавать (выдать) с головой (кого)	Делать явным, обнаруживать причастность, касательство кого-либо к чему-либо	Выдавать с головой (говори не только ртом, но и головой (мыслью)) – <i>바로 말하지 말고, 생각하고 말해</i>	Надо говорить думая. Если сказать, не подумав, можно допустить ошибку

Продолжение Таблицы 9

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
6. Перебирать в голове	Вспоминая, обдумывать, представлять последовательно одно за другим	Перебирать в голове - <i>머리속에서 가려내다</i>	Просчитать в голове, что лучше, что хуже 2.Быстро дифференцировать
7. Кружить голову	Одурманивать, опьянять	Голова хорошо крутится - <i>머리가 돌아가다</i>	В нужную минуту хорошая идея приходит в голову Русский и корейский фразеологизмы вступают в антонимические отношения
8.Крутить голову (кому)	1. Увлекать, влюблять в себя 2. Сбивать с толку кого-либо, запутывать	Крутить голову (кому) - <i>머리가 돌아가다</i>	1. Учиться 2. Глубоко задумываться. 3. Хитрить
9. Лезть в голову	Неотвязно, настойчиво возникать, появляться в сознании	Лезть в голову - <i>머리위로 기어올라가다</i>	Невоспитанный, непочтительный, нетактичный
10. Ломать голову (над чем)	Усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное	Ломает голову - <i>머리를깨다 (머리가 깨다)</i>	Ломать старые обычаи
11. Поднимать голову	Обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя	Поднимать голову (венчать голову) - <i>머리를 올리다(엮다)-</i>	Выйти замуж
12. Садиться на голову (кому)	Подчинять своей воле, заставляя исполнять свои желания, капризы и т.п., командовать кем-либо	Садиться на голову - <i>머리위에 앉다</i>	Кто-либо хорошо знает мнение других, стоит впереди по сравнению с другими (вдаль глядеть)

Продолжение Таблицы 9

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
13. Сломать (себе) голову (шею) (на чем)	Потерпеть неудачу в чем-либо, погубить себя из-за чего-либо	Сломать голову – <i>머리를 깨다</i>	Ломать старые обычаи Русский фразеологизм допускает вариативность компонентов-соматизмов
14. В головах	В том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)	У головы - <i>머리 말에</i>	Соответствие значений возникает за счет суффикса – <i>말</i> /мат/, имеющего значение 'рядом', 'около'
15. В первую голову	Прежде всего	В первую голову <i>첫머리에</i>	Первая очередь. Только в официальном и книжном стилях
16. Через голову (кого, чью)	Не ставя в известность, минуя того, к кому непосредственно следует обращаться или через кого следует действовать	Через голову (кого, чью) <i>머리를 통해</i>	С умом. Что-н. надо делать, думая

Анализируя представленный в табл. 9 языковой материал, можно заметить, что русские ФЕ со словом *голова*, имеющие формальные соответствия в корейском языке, нередко вступают с ними в отношения омонимии: *поднимать голову* – в русском языке имеет значение 'Обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя' [Фразеологический словарь ... 1986, с. 330], а в корейском – *выходить замуж* [국립국어원, 1999, 상 336 쪽]. Возможна и межъязыковая полисемия: *крутить голову* – рус.: *сбивать с толку кого-либо, запутывать* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 215] и кор.: *хитрить* [이승녕, 1990, 259 쪽].

Интересно отметить, что фразеологизм *голова варит* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 111] представляет область межъязыковой омонимии (рус. *кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив* – кор. *человек много думает, сильно мучается*). Однако русскому фразеологизированному обороту синонимичен корейский *голова хорошо крутится* – *머리가 돌아가다* – *в нужную минуту хорошая идея приходит в голову* [최경봉, 2002, 144 쪽].

Таким образом, внутри данной группы фразеологизированные единицы вступают между собой в разного рода парадигматические отношения.

Таблица 10 – Безэквивалентные фразеологизированные единицы

Русский вариант	Значение (ситуация)
1. Под голову кулак, а под бока – и так	Шутливо говорится о том, кто засыпает, может спать без всяких удобств
2. Выше головы не прыгнешь	Больше того, на что способен, не сделаешь
3. Где рука, там и голова	Отвечают за то, что подписывают или обещают
4. Дурак (дура) спит), а счастье у него (у ней) в головах стоит (сидит)	Дураку Бог помогает
5. Дурная (непутевая) голова ногам покоя не дает	Говорится о том, кто, не продумав свои действия заранее, попусту суетится, хлопочет, излишне много бегаёт
6. Когда в хвосте начало, то в голове мочало	По началу дела судят о том, каков человек, каков работник. Говорится о неумелом, бестолковом человеке
7. Хмель вылетел из башки (у кого)	Кто-либо быстро отрезвел
8. Свернуть голову (шею, башку) (кому)	Прост. Убить, уничтожить кого-либо
9. Валишь с больной головы на здоровую	Переключать вину с виноватого на невиновного
10. Бросаться (кидаться) в голову (кому)	Устар. 1. Оказывать опьяняющее действие. О водке, вине и т.п. 2. Действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т.п. О чем-либо
11. Ветреная голова	Легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек
12. Ветер в голове бродит (свистит, гуляет, ходит)	Кто-либо легкомыслен, несерьезен
13. Висеть над головой	1. Ожидаться в самое ближайшее время 2. (у кого) Нуждаться в незамедлительном, неотложном выполнении, исполнении и т.п.

Продолжение Таблицы 10

Русский вариант	Значение (ситуация)
14. Выбивать (вышибать, выколачивать) дурь из головы (кого, чьей, у кого)	Строгими мерами воздействия образумливать, отучивать от какой-либо плохой привычки, склонности и т.п.
15. Выбрасывать (выбросить) дурь из головы	Образумливаться, отучаться от какой-либо плохой привычки, склонности
16. Хмель вылетел из головы (у кого)	Кто-либо быстро отрезвел
17. Голова на плечах (у кого)	Кто-либо умен, сообразителен и т.п.
18. Голова садовая	Прост. Несообразительный, нерасторопный, неловкий человек, разиня
19. Сам себе голова	Совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется
20. Каша в голове (чьей, у кого)	Кто-либо путано мыслит, у кого-либо нет ясности в понимании, в осознании чего-либо
21. Ходить на голове	Проказничать, озорничать, шалить
22. Хоть кол на голове теши (кому)	Прост. Что ни делай, что ни говори. О чем-либо упрямстве, непонимании, нежелании сделать что-либо и т.п.
23. Заплатить головой (за что)	Погибнуть из-за чего-либо, поплатиться жизнью.
24. Окунаться (погружаться, уходить) с головой (во что)	Целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо
25. Отвечать (ручаться) головой	Брать на себя полную ответственность, быть готовым поплатиться жизнью
26. Забивать голову (чем)	1. Перегружать, обременять себя обязанностями, заботами, думами и т.п. о ком-либо или о чем-либо 2. Перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т.п., обычно ненужных
27. Как снег на голову	Совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.)
28. Класть (положить) голову (жизнь, живот)	Погибать, умирать, жертвовать собой
29. Мылить голову (кому)	Прост. Сильно бранить, распекать кого-либо
30. Терять голову	1. Попав в затруднительное, тяжелое положение, приходиться в растерянность, не знать, что делать от волнения, как поступить

Продолжение Таблицы 10

Русский вариант	Значение (ситуация)
	2. Зазнаваться, много мнить о себе, о своих возможностях, обычно от успехов, славы и т.п. 3. Потерять голову – Безрассудно влюбиться
31. Хвататься за голову	Приходить в ужас, в отчаяние
32. Сорвать голову (с кого, кому)	Прост. 1. Убить кого-либо 2. Строго наказать кого-либо. Обычно употребляется как угроза
33. Совать голову в петлю	1. Вешаться 2. Предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.
34. На свою голову	Себе во вред, в ущерб (делать что-либо)
35. Не идет в голову (кому)	1. Нет желания или возможности делать что-либо, думать о чем-либо, кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-либо 2. Не усваивается, не запоминается, не воспринимается что-либо
36. Свернуть (себе) голову (башку, шею)	Прост. Искалечиться, погибнуть
37. Снять голову (с кого, кому)	1. Убить кого-либо 2. Доставить большие неприятности кому-либо, подвести
38. Окунуться (погружаться, уходить, окунуться, погрузиться, уйти) с головой (во что)	Целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо.
39.(Сам) черт голову (ногу) сломит	Прост. Невозможно разобраться где-либо или в чем-либо, невозможно ничего понять
Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
1. 머리가 썩다 - 사고방식이나 사상따위가 낡아서 쓰지 못하게 된다	Голова портится - соображение не применяется, так как устарело
2. 머리가 크다 - 어른처럼 생각한다	Голова – большая - думает как взрослый
3. 머리를 내밀다. - 어떤 자리에 모습을 나타내다	Высунуть голову - появиться на месте
4. 머리를 들다 - 숨겨온 생각이 겉으로 나타난다	Поднять голову - выявить скрытые мысли
5. 머리를 맞대다	Приложить головы

Продолжение Таблицы 10

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
- 어떤일을 의논하거나 결정하기 위해 서로 마주대다	
6. 머리를 싸매다 1) 있는 힘을 다하여 노력하다 2) 신경쓰다	Обмотать голову 1) Приложить все усилия 2) Проявлять излишнюю заботу
7. 머리가 비다 -지각이나 소견이 없다	Голова – опустошенная (пустая голова) -не иметь личного мнения, собственной точки зрения
8. 머리 꼬리 없이 -앞뒤와 연관이 없는 말을 불쑥 꺼냄	Ни головы, ни хвоста - высказаться не по теме (без логики)
9.머리를 돌려 세우다 -이미 가졌던 생각을 돌리다	Перевернуть голову - изменить прежнее мнение
10. 머리를 빠뜨리다 -몹시 실망하거나 낙담하다	Уронить голову - сильно разочароваться
11. 머리를 쥐어짜다 -몹시 애를 써서 궁리하다	Выжать голову - серьезно задуматься
12. 머리에 녹이 쏜다. -사상(생각)이 바뀌어 옳지 못한 생각함	Голова заржавела - изменение мысли в безнравственную сторону
13. 머리에 쥐가 나다. -싫고 두려운 상황에서 의욕이나 생각이 없어지다	Сводить голову - не знать выхода из сложной ситуации, находиться в безвыходном положении
14. 심술머리가 사납다 -심술이 많음	Голова недоброжелательная (злорадство), очень злая - очень недоброжелательный человек
15. 책상머리나 지키다 -책상에서 그냥 마냥 앉아있다	Отстоять у головы стола - сидеть (проводить время) у стола без цели
16. 남의 상사(喪事)에 머리를 푼다 -쓸데없이 남의 일에 끼어드는 것	Запустить волосы в чужую трагедию - лезть в чужие дела
17. 얻은 죽에 머리가 아프다. -남의 것을 얻어 가지게 되면 마음에 짐이 된다	Голова болит из-за поданного супа, который надо отрабатывать - если взял в долг, всегда будет груз на душе
18. 한 밭머리에 태를 묻었다. -한 동네에서 자라나 매우 친한 사이를 이르는 말	В одном огороде закопали пуповину - очень близкие отношения с друзьями, с которыми жили в одном районе
19. 중이 제 머리 못 깎는다 자신의 관한 일이라 할지라도, 해결하기는 어려워서 남의 손을 빌림	Монах не стрижет свои волосы - хотя это его дела, но он нуждается в чужой помощи для решения проблем

Продолжение Таблицы 10

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
20 잔머리를 굴리다 -잔꾀를 써서 생각한다	Крутить волосинки - быть хитрым
21. 사내는 죽을 때 계집과 돈을 머리맡에 놓고 죽어라 -남자는 늙어서는 아내와 돈이 있어야	Мужчина при смерти должен оставить женщину и деньги у головы - в старости у мужчины должны быть жена и деньги

Голова – самая важная часть сознательной жизни человека. Этим определяется ее роль как компонента человеческого организма. В корейских фразеологизированных единицах этот соматизм характеризует не только умственную деятельность человека (*голова портится, голова большая*), но и отражает его нравственное состояние (*голова заржавела, голова недоброжелательная*). Кроме этого, с помощью соматизма *голова* во фразеологизированных единицах корейцы раскрывают взаимоотношения между людьми (*В одном огороде закопали пуповину*).

В русских фразеологизированных единицах можно встретиться с такими значениями соматизма *голова*, как ‘жизнь, ум, глупость, смерть’ и др. Например: *заплатить головой* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 169], *снять голову* [Там же. С. 442], *голова на плечах* [Там же. С. 112] и т.д. Отдельные русские фразеологизмы (*голова садовая* [Там же], *мякинная голова* [Там же] и т.п.) трудны для восприятия иностранцев и требуют специальных комментариев, поскольку являются устаревшими или имеют ярко выраженную стилистическую окрашенность.

3.3.3. Рука

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой даны следующие толкования лексического значения слова *рука*:

1. Каждая из двух верхних конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев, кисть. *Скрестить руки на груди... Взять в руку...*

2. Употребляется как символ орудия труда человека, а также как символ самого труда, деятельности человека. *Выйти из-под руки... Сшит неумелыми руками...*

3. Манера письма, почерк. *Разобрать чью-н. руку. Неразбочивая рука...*

4. *мн.ч.* Употребляется в значении: работники, люди, выполняющие какую-л. работу. *Не хватает рук...*

5. *мн.ч.* Употребляется для обозначения человека как обладателя, владельца чего-л. *Картины перешли в руки нового обладателя коллекции...*

6. *только в ед.ч. Разг.* Употребляется для обозначения человека, который имеет власть, влияние, может оказать покровительство, содействие кому-л. *Есть рука, которая защитит его...*

7. *Устар.* Употребляется в некоторых сочетаниях в значении: согласие на замужество, готовность вступить в брак. *Предложить руку и сердце. Просить чьей-н. руки...* [Словарь русского языка ... 1983, т. 3, с. 737].

8 – 10 значения имеют ограниченное употребление, поэтому в рамках данной статьи не рассматриваются.

В «Большом словаре нашего языка» и «Большом стандартном корейском словаре» толкования лексемы *рука* во многом совпадают с русскими:

1. Часть тела человека в конце запястья. Разделяется на тыльную сторону ладони, ладонь и запястье. На конце есть пять пальцев, которыми можно что-л. держать или трогать. *Руками держать... Открыть руки...*

2. Единица или мера измерения. *Только одной рукой попасть в когти. Одна рука скумбрии.*

3. Рабочие руки, рабочая сила. *Не хватает рабочих рук, протянуть руку помощи...*

4. Власть или помощь. *Дело зависит от его рук.*

5. Старание или техника (только сила человека). *Эта работа занимает много рук...*

6. Попасть в чью-л. власть, стать чьей-то собственностью. *Ты в моей руке... получить в чьи-то руки...*

7. Сфера обладания полномочиями кого-л. или влияние. *Успех и неудача этого дела зависит от его рук...*
8. Палец. *Надеть на руку кольцо.*
9. Способности: умение или хитрость. *Гость обманут руками торговца (хитрый торговец), поэтому он все деньги потерял...*
10. Отрицательное влияние или честолюбие. *Протянуть грязные руки агрессии.* [우리말 큰사전, 1991 ; 표준 대국어사전 2008]

Таким образом, в обоих языках слово *рука* содержит семы *часть тела человека от запястья до пальцев*, *сфера обладания полномочиями кого-л. или влияние*, *сила или власть*, что, во-первых, подчеркивает сходство в восприятии данного соматизма русским и корейским народами, а во-вторых, указывает на значимость этого органа для представителей обеих национальностей.

Не случайно, русский фразеологизм утверждает: *в своих руках держать*, что означает *держать в своей власти, обладать чем-нибудь* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 397]. Корейская словоформа *в руках* тоже обозначает *власть или чье-либо влияние* [최경봉, 2002, 237 쪽].

В то же время в семантике соматизма *рука* в русском и корейском языках есть различия. Например, в русском языке слово *рука* определяется от плеча до пальцев, а в корейском – только от запястья до пальцев, как в английском языке (ср.: *hand – arm*). В корейском языке отсутствует значение 'почерк', 'творческая манера кого-л.'.

В русском языке в формах косвенных падежей с предлогами слово *рука* может иметь значение *сторона, бок*: «С левой руки от возвышенности развернулась полумесяцем татарская конница... А.Н. Толстой, Петр Первый» [Словарь русского языка ... 1983, т. 3, с. 737]. В корейском языке у данного соматизма нет значения *направление*.

Сопоставим употребление 7-го значения слова *рука* в русском языке и 8-го – в корейском. Для носителей русского языка выражение *просить руки* означает

«делать предложение вступить в брак»: «Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери. Гоголь, Ревизор» [Словарь русского языка ... 1983, т. 3, с. 737]. При этом нередко наблюдается метонимический перенос: лексема *рука* замещает слово *палец*: *Примечательно, что в России обручальные кольца носят на правой руке, а на Западе - на левой.*

В корейском языке соматизм *рука* также может употребляться в значении «палец»: *носить кольцо на руке*. Однако семантика «брак» в данном случае отсутствует. Соотношение ФЕ с соматизмом *рука* в русском и корейском языках представлено в нижеследующих таблицах (см. табл. 11, 12, 13, 14).

Таблица 11 – Эквиваленты в русском и корейском языках

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Поднимать (поднять) руку (на кого)	1. Замахиваться на кого-либо, пытаться ударить, бить кого-либо 2. Покушаться на кого-либо, пытаться убить кого-либо 3. Вступать в борьбу с кем-либо или с чем-либо, осуждать, порицать кого-либо или что-либо	Поднимать (поднять) руку (на кого) - 손을 들다	1. Соглашаться на что-либо, держать чью-либо сторону 2. Замахиваться на кого-либо, пытаться ударить, бить кого-либо 3. Вступать в борьбу с кем-либо или с чем-либо, осуждать, порицать кого-либо или что-либо Это условные эквиваленты, так как можно зафиксировать неполное семантическое соответствие ФЕ в русском и корейском языках. Второе значение русского оборота вступает в антонимические отношения с первым значением корейской единицы (по отмеченным значениям данные ФЕ

Продолжение Таблицы 11

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			входят в группу частичных соответствий 2-го уровня совпадение по форме)
2. Марать (пачкать) руки	Связываться с кем-либо, быть причастным к чему-либо низкому, недостойному; ввязываться в предосудительную историю, нестоящее дело	Марать руки – <i>손을 더럽히다</i>	В обоих языках ФЕ содержат негативную оценку
3. Мастер на все руки	Человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле	Мастер на все руки - <i>손이 장인이다</i>	В обоих языках ФЕ содержат положительную оценку
4. Обагрять (обагрить) руки в крови	Книжн. Убивать кого-либо, быть причастным к убийству, казни	Обагрять руки в крови – <i>손을 피로 물들이다</i>	В русском языке ФЕ является стилистически окрашенной
5. Отбиваться (отбиться) от рук	Переставать подчиняться кому-либо, слушаться кого-либо	Отбиваться от рук – <i>손으로부터 벗어나다</i>	В обоих языках ФЕ содержат негативную оценку
6. Рукой подать (до чего)	Совсем близко	Рукой подать - <i>손이 닿는다(닿는곳)</i>	Фразеологизм в обоих языках выражает пространственную характеристику
7. Попадать (попадаться, попасть, попасться) в руки	1. Оказываться в чьем-либо владении, распоряжении и т.п. 2. Быть пойманным, схваченным кем-либо	Попадать (входить) в мои руки – <i>내손안에 들어오다</i>	В русском языке ФЕ в большей мере передает случайность действия
8. Попадать (попадаться, попасть, попасться,	Случайно оказываться около, возле, рядом, поблизости, так	Попадать под руку – <i>손아래 닿다</i> –	ФЕ в обоих языках синонимичны рус. <i>попадать</i> (<i>попадаться, попасть,</i>

Продолжение Таблицы 11

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
подвертывать ся, подвернуться) под руку (кому)	что легко взять, использовать и т.п.		<i>попасться) в руки и кор. попадать (входить) в мои руки – 내손안에 들어오다</i>
9. Развязать руки (кому)	Давать полную свободу действовать как- либо	Развязать руки (кому) – 손을 풀어주다	Соматизм <i>руки</i> как функциональный орган человека расширяет семантику до обобщающего значения ‘человек’
10.Связывать (спутывать, связать, спутать) по рукам и (по) ногам (кого)	Лишать возможности свободно действовать; ставить поведение, поступки кого- либо в зависимость от определенных условий	Связывать по рукам и ногам – 팔다리를 묶다(사지를 못쓰게 하다)	Фразеологизм вступает в антонимические отношения с ФЕ: рус. <i>развязать руки (кому)</i> и кор. 손을 풀어주다
11.Скор на руку	1. Быстрый на физическую расправу 2. Проворный в работе	Руки - скорые – 손이 빠르다	В русском языке ФЕ имеет форму словосочетания, а в корейском – простого двусоставного предложения. Это структурно условные эквиваленты, поскольку их лексический состав и семантика совпадают
12.Сходить (сойти) с рук	1. (кому) Оставаться безнаказанным; не получая огласки, проходить безнаказанно О действиях, поступках кого- либо 2. Проходить, оканчиваться как- либо	Сходить с рук - 손에서 빠져서 나간다-	В корейском языке отсутствует третья (устаревшее) значение Условные эквиваленты

Продолжение Таблицы 11

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	3. Устар. Продаваться		
13. Из рук в руки	Непосредственно от кого-либо, без посредников (узнать, получить и т.п.). Передать традицию, Ремесло, рукоделие. Через вещь передать душу (через подарок выразить свои чувства)	Из рук в руки – <i>손에서 손으로</i>	В процессе формирования фразеологического образа соматизм трансформирует конкретное значение в абстрактное, характеризуя преимственность поколений
14. Не хватает рук	О нехватке рабочих рук.	Не хватает рук - <i>손이 모자라다</i>	Происходит метонимический перенос с части на целое: <i>руки – люди</i>
15. Валиться из рук	Не удаваться, не ладиться из-за отсутствия соответствующего настроения, желания, сил и т.п.	Из рук дело валится (не могу взять) - <i>일이 손에 안붙는다(안잡힌다)</i>	Человек не может сосредоточиться на каком-либо деле, или дело не ладится из-за отсутствия соответствующего настроения, желания, сил и т.п.
16. И пальцем не пошевелит	Не сделает ни малейшего усилия, чтобы осуществить что-либо; ничего не сделает, не предпримет	И руками не ведет – <i>손하나 까딱하지 않는다(움직이지 않음)</i>	Совсем ничего не делает В структуре фразеологизмов использованы часть и целое (<i>палец – рука</i>), формы ед. и мн. числа, синонимичные глаголы Это условные эквиваленты

Помимо рассмотренных в таблице примеров ФЕ с соматизмом *рука* особо хотелось бы оговорить некоторые пары фразеологизированных конструкций.

Например, рус. *рука не дрогнет* (у кого, чья) – хватит решимости, смелости, мужества (сделать что-либо) [Фразеологический словарь ... 1986, с. 395] и кор. *рука дрогнет* – *손이 떨리다* – 1. Нет решимости, смелости, мужества (сердце дрогнет); 2. Говорится, когда человек чувствует себя усталым [국립국어원, 1999, 중 3573 쪽]. По форме данные ФЕ являются антонимами (наличие отрицательной частицы *не* в русском примере). Соответственно в антонимические отношения вступают семантика русской и первое значение корейской ФЕ. Однако в русском языке возможно употребление данного фразеологизма и без отрицательной частицы, что переводит рассматриваемые обороты в эквиваленты (по первому значению корейской единицы). В то же время второе значение корейской ФЕ обуславливает включение данной пары фразеологизмов в неполные соответствия 2-й степени (совпадение по форме).

Русский фразеологизм *рука не поднимается* (у кого) – 1. Не хватает решимости (сделать что-либо); 2. (на кого) Не хватает решимости побить, убить и т.п. кого-либо [Фразеологический словарь ... 1986, с. 395] можно сопоставить с кор. *рука не идет (подойдет)* – *손이 가지 않는다* – Нежеланные дела, дел много и они трудные, поэтому не хочется за них браться, не по вкусу, что-либо не нравится [최경봉, 2002, 243 쪽]. Очевидна их семантическая и формальная близость, однако в разряд эквивалентов они могут быть включены лишь условно.

Параллели также можно провести между фразеологизированными единицами рус. *щедрой рукой* – не скупясь, не жалея (давать, выдавать, раздавать и т.п. что-либо) [Фразеологический словарь ... 1986, с. 401] и кор. *щедрой ногой* – *발이 넓다* – говорится о широких личных связях, когда кто-либо знает много разных людей [상동, 185 쪽]. Несмотря на использование контрастных соматизмов (*рука – нога*), между данными ФЕ есть формальное соответствие. По семантике же данные единицы скорее можно рассматривать как антонимы,

поскольку основная сема русской ФЕ предполагает отдачу своего, а корейской – использование чужого в своих интересах.

В целом же можно отметить расширение семантики соматизма *рука* в структуре фразеологических образов устойчивых выражений русского и корейского языков. На основе метонимического переноса (часть – целое) лексема *рука* приобретает значение ‘человек’: см. рус. *не хватает рук* [Словарь русского языка ... 1983, т. 3, с. 737] – кор. *не хватает рук* – *손이 모자라다* [상동, 244 쪽]; рус. *валиться из рук* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 54] – кор. *из рук дело валится* (не могу взять) – *일이 손에 안붙는다(안잡힌다)* [상동, 239 쪽]).

Таблица 12 – Неполные соответствия 1-го уровня (совпадение значений)

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. В чужих руках ломоть велик	У другого все кажется лучшим, большим. У других видим даже мелкие недостатки, а у себя не замечаем и больших	Видно, что чужой торт больше. - <i>남의떡이 더 커보인다</i>	В корейском примере отсутствует соматизм
2. Одной рукой (и) узла не завяжешь	В одиночку не справишься с каким-либо делом	Даже одну бумагу лучше поднимать вдвоём. - <i>백짓장도 맞들면 낫다</i>	В корейском примере отсутствует соматизм
3. Бить (ударять по рукам)	Заключать соглашение, сделку	Руки попадают - <i>손이맞다</i>	1. Заключать соглашение, сделку 2. Когда вместе работают или занимаются чем-либо, способности и умения удачно совпадают у разных людей Корейский устойчивый оборот шире по значению
4. Брать (взять) в	1. Подчинять	В руках – <i>손안에</i>	Совпадают только в 1-

Продолжение Таблицы 12

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
руки (кого)	себе, заставлять повиноваться (в поступках, действиях и т.п.) 2. Воздействовать, влиять на кого- либо	있다	м значении, например: <i>Ты в моих руках - 너는 내손안에 있다</i>
5. Брать (взять) себя в руки	1. Перебарывая порывы своих чувств, настроений и т.п., добиваться полного самообладания 2. Стать более собранным, деятельным	Брать себя в руки – 자신의손안에 잡다	Совпадают только во 2-м значении.
6. Из вторых (из третьих) рук	Через посредников (узнать, получить и т.п.)	Проходить через руки – 손을 거치다	В обоих языках использована форма словосочетания, однако в русском языке это именная конструкция, а в корейском – глагольная
7. Из первых рук	Непосредственно от кого-либо, без посредников (узнать, получить и т.п.)	Из прямых рук (в прямые руки) – 직접손으로	1. Непосредственно от кого-либо, без посредников (узнать, получить и т.п.) 2. Передать традицию 3. Ремесло, рукоделие 4. Через вещь передать душу (через подарок выразить свои чувства)
8. Как без рук (без кого, без чего)	Совсем беспомощен	У тебя нет рук? - 너는 손이없냐?	1. Говорится беспомощному человеку. 2. Человеку, который перекладывает свое дело на другого. В русском языке

Продолжение Таблицы 12

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			используется сравнительная конструкция, а в корейском – вопросительное предложение
9. Рука набита (у кого, чья, в чем, на чем)	Кто-либо обладает достаточными умениями, сноровкой, опытом в каком- либо деле, занятии и т.п.	Протянутая рука мастера - <i>전문가의 손길</i>	Русская ФЕ представляет собой двусоставное предложение, а корейская – развернутое словосочетание
10. Под рукой	1. Поблизости, рядом(быть, находиться и т.п.) 2. Устар. Тайно, незаметно для других	Перед носом – <i>코앞이다</i>	В непосредственной близости, рядом, около В корейском языке отсутствует второе (устаревшее) значение
11. На живую руку	Наспех, плохо, кое-как (делать что-либо)	Не видно руки - <i>손이 보이지 않는다</i>	Фразеологические образы различны. В русском языке сделан акцент на высокую двигательную активность (ср.: <i>Поспешишь – людей насмешишь</i>), а в корейском языке подчеркивается отсутствие деятельности (нет рук – нет работы)
12. Махнуть рукой (на кого, на что)	Перестать обращать внимание; перестать заниматься кем- либо или делать что-либо	Руки прочь – <i>손을 떼다</i>	В русском языке ФЕ представляет собой глагольное словосочетание, а в корейском – предложение- императив
13. Набивать (набить) руку (в чем)	Приобретать умение, сноровку, опыт в каком-	Для рук быть привычным – <i>손에 익다</i>	Фразеологический образ в корейской единице более

Продолжение Таблицы 12

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
чем, на чем)	либо деле		прозрачен, поскольку в русском устойчивом обороте глагольный компонент употреблен в переносном значении
14. Накладывать (наложить) на себя руки	Прост. Кончать жизнь самоубийством	Завязывать свою шею - <i>자신의 목을 매다</i>	Используются разные соматизмы и создаются разные образы, обусловленные спецификой национальных ЯКМ: в русском языке – образ умершего в гробу со сложенными на груди руками; в корейском – смерть через повешение
15. Носить на руках (кого)	1. Оказывать особое расположение кому-либо, проявлять большое внимание к кому-либо 2. Баловать, предупреждать все желания, выполнять прихоти	Держать бороду дедушки - <i>할아버지 수염 잡는다</i>	Корейский фразеологизм совпадает со вторым значением русской единицы Используются разные соматизмы: <i>руки – борода</i> .
16. Приложить руки (к кому, к чему)	Основательно, серьезно заняться кем-либо или чем-либо	Держать в руках – <i>손에 잡다</i>	Заняться кем-либо или чем-либо Семантика корейского фразеологического оборота более конкретна
17. Складывать (сложить) руки	Переставать действовать	Вынимать руку – <i>손을 빼다</i> - Разнимать руки – <i>손을 떼다</i>	В русском языке глагольный компонент обозначает лишение рук работы (руки становятся

Продолжение Таблицы 12

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			неподвижны), а в корейском – лишение работы действий рук
18. На широкую руку	Щедро, с размахом (делать что-либо)	Широкими руками - <i>넓은 손으로</i> –	Щедро делать, готовить, раздавать
19. Нечист на руку	Склонен к воровству, мошенничеству, плутоват, вороват	Руки нечистые - <i>손이 깨끗하지 않다</i>	Человек, который занимается темным, плохим делом.
20. С тяжелой рукой	Обладает большой силой удара, больно, сильно бьет	Руки острые – <i>손이 맵다</i>	Обладает большой силой удара, больно, сильно бьет

Как видно из рассмотренных примеров, фразеологизированные единицы русского и корейского языков, имеющие сходство значений, как правило, выражают его с помощью различных синтаксических конструкций (рус. *нечист на руку* – кор. *руки нечистые*).

Фразеологизированные единицы русского и корейского языков с соматизмом *рука* различаются оттенками значения. Например, русский фразеологизм *набивать (набить) руку (на чем, в чем)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 259] и корейский *для рук быть привычным – 손에 익다* [최경봉, 2002, 238 쪽] имеют значение *приобретать сноровку, умение в каком-либо деле*. Однако русский устойчивый оборот подчеркивает значимость личного трудового опыта (активной деятельности) для человека, а корейский акцентирует внимание на повседневности, традиционности какого-либо деяния (из фразеологического образа устраняется человек как активный субъект действия).

Кроме этого, фразеологические образы могут отличаться друг от друга семантическим объемом (рус. *из первых рук* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 394] – кор. *из прямых рук (в прямые руки)* [국립국어원, 1999, 중 3572 쪽]), а

также национальной спецификой (рус. *носить на руках (кого)*) [Фразеологический словарь ... 1986, с. 286] – кор. *держат бороду дедушки* *할아버지 수염을 잡다* [학국 ... 1991, 367 쪽]; рус. *накладывать (наложить) на себя руки* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 264] – кор. *завязывать свою шею* [국립국어원, 1999, 상 2185 쪽]).

Фразеологизм *золотые руки* в русском языке применим к искусному мастеру, тому, кто виртуозно справляется с любой работой. В корейском языке этому образному выражению соответствует оборот *руки – шелк* – *손이 비단이다* [정종취, 2006, 1235 쪽]. В разных языковых системах возникают разные образы: для носителя русского языка выражение *шелковые руки* скорее будет символизировать нежность, ласку и заботу, а в корейском языке – трудолюбие и мастерство, что связано с национальными особенностями быта народов и нашло отражение в их языковых картинах мира.

Таблица 13 – Неполные соответствия 2-го уровня (совпадение по форме)

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Выпускать (выпустить) из рук	Упускать, не воспользоваться чем-либо	Выпускать из рук – <i>내손밖이다</i>	Не может решиться, делать что-либо только в соответствии со своими способностями
2. Играть на руку (кому)	Косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо	Играть на руку – <i>손에서 놀다</i>	Свободно и произвольно что-либо делать

Продолжение Таблицы 13

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
3. В руки просится (плывет, идет)	Легко, без труда достаётся что- либо	В руки идет (просится) – <i>손에 맞다</i>	Когда вместе работают, то есть согласие в понимании и способах выполнения дела
4. Просить руки (кого, чьей)	Обращаться с предложением к девушке или к ее родителям дать согласие на брак с ней	Просить руки (кого, чьей)- <i>손을바라다</i>	Попросить рабочие руки для выполнения какого-либо дела Фразеологизмы русского и корейского языков вступают в отношения омонимии
5. Под горячую руку	В состоянии возбуждения, раздражения, гнева, злости и т.п. (делать что- либо)	Горячая рука (под горячую руку) - <i>따뜻한 손길</i>	Протягивать руку помощи, горячая протянутая рука для других Соматизм <i>рука</i> в обоих языках выражает семантику соматизма <i>сердце</i> (перенос внутренних свойств на внешние)
6. С рук	Не через торговую сеть, не в магазине (продавать, торговать, покупать и т.п.)	С рук – <i>손에서부터</i>	1. С ваших рук начинать, осуществлять что-либо или помощь оказывать и т.п. 2.Первым показывать пример
7. Легкая рука (у кого)	Кто-либо отличается удачливостью в любом начинании, приносит успех какому-либо делу, предприятию и т.п.	Легкая рука – <i>손이 가볍다</i>	У него нет вещей, багажа и т.п. Семантика корейского фразеологизма более конкретна (рука – груз в руке) устойчивого оборота характерен перенос значения с части тела на человека как субъекта действительности

Продолжение Таблицы 13

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
8. Легок на руку	Удачлив в начинаниях	Легкая рука – <i>손이 가볍다</i>	У него нет вещей, багажа и т.п. Неполное соответствие по форме, но лексический состав компонентов совпадает. Семантика корейского фразеологизма более конкретна (рука – груз в руке). Для русского устойчивого оборота характерен перенос значения с части тела на человека как субъекта
9. Опускать (опустить) руки	Утрачивать способность или желание действовать, делать что-либо.	Опускать руки – <i>손을 놓다</i> Руки опускаются – <i>손이 떨어지다</i>	Бросить что-либо делать, оставить Дело кончилось
10. Проходить (пройти) через руки (кого, чьи)	Быть определенное время в ведении, в работе и т.п. у кого-либо	Проходить через руки – <i>손을 거치다</i>	1. Что-н. через многих людей передать 2. Доработать, используя чьи-либо старания, усилия, труд
11. Проходить (пройти) через руки (кого, чьи)	Быть определенное время в ведении, в работе и т.п. у кого-либо	Проходить через руки – <i>손을 거치다</i>	1. Что-н. через многих людей передать 2. Доработать, используя чьи-либо старания, усилия, труд
10. Разводить (развести) руками	Крайне удивляться, недоумевать; не знать, как	Разводить (понимать) руками (руки) – <i>두 손을</i>	Приветственный жест Фразеологизмы русского и

Продолжение Таблицы 13

Русский Вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
11.	поступить в затруднительных обстоятельствах	<i>들다(벌리다)</i>	корейского языков вступают в отношения омонимии
12.Братъ (взять) в (свои) руки	1. Принимать на себя руководство, управление чем- либо 2.Захватывать что-либо, завладевать чем- либо	Братъ в (свои) руки - <i>손에 잡다</i>	Заниматься делом
13.Братъ (взять) в (свои) руки С тяжелой рукой	1. Принимать на себя руководство, управление чем- либо 2.Захватывать что-либо, завладевать чем- либо Обладает большой силой удара, больно, сильно бьет	Под руками - <i>손아래있다</i>	Подчинять себе, руководить
		С тяжелой рукой- <i>무거운손으로</i>	1.Обладать большой властью 2. В руках много вещей либо багажа и т.п.
14.Под руку	Опираясь на согнутую в локте руку спутника или давая опереться на свою руку (гулять, идти и т.п.)	Под рукой <i>- 손아래</i>	Младший
Попадать (попасть) пальцем в небо	Говорить или делать что-либо невпопад. При ответе на вопрос или объяснении чего-либо	Показывать пальцем на небо - <i>손바닥으로 하늘 가린다</i>	Все усилия и старания ни к чему не привели

Как видно из приведенных примеров, в русском и корейском языках встречаются фразеологизированные единицы с разной образной семантикой, но одинаковыми структурно-формальными характеристиками. Некоторые из них

можно рассматривать как омонимы (рус. *разводить (развести) руками* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 378] – кор. *разводить (понимать) руками (руки)*: крайне удивляться, недоумевать; не знать, как поступить в затруднительных обстоятельствах – приветственный жест) [국립국어원, 1999, 중 3572 쪽]. Фразеологизированный оборот *руки опускаются* встречается в обоих языках, однако его значения не совпадают: в рус. *ничего не хочется делать из-за отсутствия надежды на удачу* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 400]; в кор. *손이떨어지다* ‘дело закончилось, можно опустить руки’ [국립국어원, 1999, 중 3572 쪽]. Русский фразеологизм *держат в руках* *владеть чем-либо, быть собственником* [Словарь русского языка ... 1983, т. 3, с. 738] также вступает в омонимичные отношения с корейским оборотом *손에 잡히다* *работать с высокой производительностью* [최경봉, 2002, 239 쪽]. Таким образом, формальное сходство образных языковых средств приходит в противоречие с их семантическим наполнением.

Таблица 14 – Безэквивалентные фразеологизированные единицы

Русский вариант	Значение (ситуация)
1. Где рука, там и голова	Отвечают за то, что подписывают или обещают
2. Люди пахать, а мы (ты, мы, вы, он, она, они) руками махать	Одни трудятся, а другие только делают вид
3. Мать высоко руку подымет, да не больно опустит	Мать, наказывая своих детей, не причиняет им боли
4. Не сули журавля в небе, (а) дай синицу в руки. Лучше синица (синицу) в руки, чем журавль (журавля) в небе	Лучше иметь хоть что-либо в данный момент, чем лишь надеяться на лучшее, большее
5. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу	Чужие трудности, беды кажутся несерьезными, легко устранимыми, а свои – неразрешимыми
6. Своя рука владыка	Говорится о том, кто поступает только по своему желанию (дает, берет, присваивает и т.п. то, что хочет)
7. Брать (взять) голыми руками (кого,	Овладевать, захватывать без особого

Продолжение Таблицы 14

Русский вариант	Значение (ситуация)
что	труда, без особых усилий
8. Давать волю рукам	1. Драться, бить, избивать кого-либо 2. Трогать, хватать, обнимать кого-либо
9. Рука об руку	1. Взавшись за руки (идти, двигаться, гулять и т.п.) 2. Вместе, как единомышленники (действовать, жить и т.п.)
10. Своя рука	Свой человек, единомышленник, который может посодействовать, помочь в чем-либо
11. По рукам	Решено, договорились
12. Средней руки	Посредственный, ничем не выдающийся по своему положению, по своей значимости, по своим способностям и т.п.
13. На руку (кому)	Устраивает кого-либо, совпадает с желаниями кого-либо
14. Под пьяную руку	В состоянии опьянения, спьяна (делать что-либо)
15. Под руку (говорить)	Некстати, не вовремя, мешая сосредоточиться на чем-либо тому, кто занят чем-либо
16. Греть руку (руки) (на чем)	Нечестно, незаконными путями наживаться, богатеть
17. Гулять по рукам	Передаваться от одного человека к другому с целью осмотра, ознакомления и т.п.
18. Отдавать (отдать) руку (кому чью)	Устар. Соглашаться выдать замуж за кого-либо
19. Отдавать (отдать) руку (и сердце) (кому)	Устар. Соглашаться стать женой кого-либо, выходить замуж за кого-либо.
20. Отказывать (отказать) в руке (кому)	Устар. Не давать согласия на брак
21. С руками оторвать	Взять с большой охотой, раскупить, разобрать нарасхват
22. Отсохни (у меня) руки и ноги	Прост. Клятвенное заверение в том, что я сделал, сделаю и т.п. что-либо или что я не сделал, не сделаю и т.п. чего-либо.
23. Прибирать (прибрать) к рукам	1. (кого) Подчинять себе, заставлять повиноваться (в поступках, действиях и т.п.) 2. (что) Присваивать, захватывать что-либо, завладевать чем-либо
24. С руками рвать	Нарасхват раскупать, разбирать.
25. Ходить (пойти) по рукам	1. Переходить от одного к другому, быть в пользовании то у одного, то у другого.

Продолжение Таблицы 14

Русский вариант	Значение (ситуация)
	О рукописи, книге и т.п. 2. Вступать в половые сношения то с одним, то с другим и т.д. мужчиной. О женщине
26. Ходить с протянутой рукой	Просить, собирать милостыню
Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
1. 어머니 손이 약속이고, 아버지 손은 호랑이 손이다 -어머니는 자식을 보듬어 주고, 아버지는 엄하게 기르려 한다는 말	У мамы рука – добрая, у папы рука – тигра - мать заботится о детях, а папа – строгий
2. 여자는 손이 길고 남자는 발이 길다 -여자는 집안 살림을 잘 다독여야 하고, 남자는 바깥 활동이 활발해야 한다는 뜻	У женщины длинные руки, а у мужчин длинные ноги - женщины должны заниматься домашними делами, а мужчины активно работать вне дома
3. 왼손을 쳐들고 나오다 -싫다거나 반대를 한다는 뜻	Выйти с поднятыми руками -противодействовать, отрицать что-либо
4. 죽은 사람 손에서 떡 빼앗아 먹겠다 -사람 됨됨이가 매우 웅졸하고 인색하다는 뜻	Воровать хлеб из руки умершего -скупой, нетерпеливый человек
5. 태산을 손으로 떠민다 -도무지 가능하지도 않은 일을 하려 한다는 뜻	Толкнуть гору рукой - пытается сделать невозможное
6. 팔이 아무리 잘났어도 팔꿈치에서는 굽혀질수 밖에 없다 -사람이 아무리잘났다고 하더라도 굽혀야 할 때가 있게 마련이라는 뜻	Даже наглые руки сгибаются в локтях - наглomu человеку придётся преклониться перед кем-то
7. 한 날 한시에 난 손가락도 길고 짧다 -세상 모든 것은 제각각 다르게 마련이라는 뜻	Пальцы, рожденные одновременно, бывают короткими и длинными -в мире одинаковых людей не бывает
8. 게으른 여자는 열손가락으로 물만 튕긴다 -게으름을 피우는 여자들을 빗대어 이르는말	Ленивая девушка десятью пальцами всплескивает воду - так говорят об очень ленивом человеке
9. 명태 뜯고 손가락이나 뺀다 -애만 쓰고 이익을 챙기지 못한다는 뜻으로 빗대는 말	Отрывать минтай и сосать палец - что-то усердно выполняет (делает), но никакой выгоды нет
10. 손가락도 길고 짧다 - 같은 조건에 있는 것이라도 서로 차이가 나게 마련이다	Длинные, короткие пальцы - в одной и той же ситуации может быть разный итог

Продолжение Таблицы 14

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
11. 손가락에 불 쓴다 -아주 심한 고생을 한다는 뜻으로 빗대는 말	Зажигать палец - очень сильно стараться (трудиться)
12. 손가락에 불을붙여서 하늘에 오른다 -만약 어떤일이 이루어지면 아주 어려운 일이라도 하겠다는 뜻	Зажечь огонь на пальцах и поднять на небо - если успешно выполнил дело, то хочется взяться за ещё более сложное
-만약 어떤일이 이루어지면 아주 어려운 일이라도 하겠다는 뜻	небо - если успешно выполнил дело, то хочется взяться за ещё более сложное
13. 손가락에 불을 켜 여자 -무척 독한 성격을 가진 여자라는 뜻	Женщина, которая зажигает огонь на пальцах - женщина с очень плохим характером (стерва)
14. 손금이 지워지도록 손바닥을 비빈다 -몹시 아양을 떨며 비위를 맞춘다는 뜻	Натирать руки, пока не исчезнут морщины - просьба о хорошей помощи
15. 손끝에 물이 올랐다 -가난하던 살림이 부유해졌다는 뜻으로 빗대는 말	На кончиках пальцев поднялась вода. - бедный стал богатым
16. 손등이 다르고 손바닥이 다르다 -언뜻 보기에 같은 것 같지만 엄연히 경계가 다르다는 뜻	Ладони и тыльная сторона кисти разные - наглядно видно, что ладони и руки похожи, но у них есть четкие границы
17. 손바닥에 털이나나, 모래가 싹트나 -도저히 가능하지 않은 일이라는 뜻	На ладони растут волосы, появляется песок - никак невозможно сделать
18. 손 닿지 않는 등짝 긁어주어 시원하다 - 자기들이 못했던 일을 누군가 대신해 주어서 흡족하다는 뜻	Рад, что мне почесали спину, где не достают руки -благодарить за то, что вместо тебя выполнили работу, которую сам не смог сделать
19. 손안에 쥐어진 떡 -이미 차지해버린 이익이라는 뜻	Хлеб уже находится в руках -уже полученная выгода
20. 손에 붙은 밥풀 -뭔가를 마음대로 할수 있다거나, 얻기가 아주 쉽다는 뜻	Каша на руках -очень легко достать или сделать то, что хочется
21. 손이 차가운 사람은 심장이 뜨겁다 -겉으로는 냉정해 보이는 사람이 속으로는 오히려 더 정이 많다	У кого холодные руки – горячее сердце Внешне выглядит хладнокровным человек, а характер очень добрый
22. 손톱도 안들어 간다	Даже ногти не растут - нет никакой выгоды

Продолжение Таблицы 14

Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
-어떤 일에 전혀 효과가 없다는 뜻	
23. 손톱은 슬플 때마다 돋고, 발톱은 기쁠때마다 돋는다 -기쁨보다 슬픔이 더 많게 마련이란 뜻	Ногти на руках растут, когда грустно, а на ногах – когда радостно - всегда радость меньше, чем грусть

В русской языковой картине мира *руки* символизируют способности человека, его влияние на что-то, близость к кому-то или чему-либо. Одновременно они выступают в функции инструмента (средства) достижения желаемого. Например, *своя рука владыка* [Жуков, 1991, с. 292]; *не сули журавля в небе, дай синицу в руки* [Там же. С. 222]; *отбиваться (отбиться) от рук* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 299] и т.д. В корейском языке можно встретить единицы *греть руку* [최경봉, 2002, 239], *отдавать руку* [상동], но они не имеют фразеологизированной семантики, используются в прямом значении.

В русском и корейском языках встречаются поговорки с разной образной структурой, но близкими или эквивалентными значениями. Например, русскому образному выражению *душа в душу* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 149] близка корейская поговорка *손이 맞다* – *руки совпадают* [최경봉, 2002, 243], что значит: когда разные люди вместе работают или занимаются одним делом, их способности, умения совпадают. Русскому фразеологизму *кошки на душе скребут* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 210] эквивалентен по семантике корейский оборот *손에 땀을 쥐다* – *держат в руках пот* – *ощущать тревогу, беспокойство* [상동, 238 쪽].

Интересно в семантическом отношении сопоставление русской поговорки *Глаза боятся – руки делают* [Жуков, 1991, с. 84] и корейской поговорки *눈의고 손설다* – *‘Дело кажется легким, но на самом деле оказывается трудным’* [정종직, 2006, 458 쪽]. По своей формальной и семантической структуре они вступают в антонимические отношения. По-видимому, здесь нашли отражения различия в

национальных характерах двух народов. Лень как одно из природных свойств русского человека обуславливает страх перед большим количеством работы или ее сложностью. Однако присущее русскому человеку трудолюбие позволяет выполнить любую работу. Корейцы, наоборот, с охотой берутся за дело, не всегда рассчитывая свои силы.

3.3.4. Сердце

Без преувеличения можно сказать, что компонент *сердце* играет самую важную роль для понимания языковой картины мира в русском и корейском языках. Соматизм *сердце* обычно выражает эмоции, чувства и т.п.

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой даны следующие толкования лексического значения слова *сердце*:

1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости... *Умерла мама в тридцать третьем году, у нее было больное сердце.* Михалков, Илья Головин... *Прижать руки к сердцу. Схватиться за сердце...*

2. Этот орган как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека. *Сердце радуется. Растревожить сердце...*

3. *перен.* Душевный мир человека, его переживания, настроения, чувства... - *У меня, должно быть, сердце черствое.* Тургенев, *Новь...* *Сердце у него золотое...*

4. *перен. Разг.* Гнев, раздражение. – *Молчи, баба! – с сердцем сказал Данило. – С вами кто свяжется, сам станет бабой.* Гоголь, *Страшная месть...*

5. Центр, главная часть чего-л. ...*Мы подбираемся сейчас к самому сердцу атома, к его ядру.* А.Н. Толстой, *Гиперболоид инженера Гарина.*

В сердцах – в порыве раздражения, сильно рассердившись... **С открытым (или чистым) сердцем** – искренне, откровенно, доверчиво... **Всем сердцем** – всем существом... **Большое сердце у кого** – о том, кто способен горячо и сильно чувствовать... **Сердце болит (или щемит, ноет, сжалось и т.п.)** – о состоянии тревоги, тоски, грусти... **Брать (или взять, хватать) за сердце** – волновать,

производить сильное впечатление... **Отлегло от сердца** – об избавлении от чувства страха, тревоги, беспокойства... [Словарь русского языка ... 1984, т. 4, с. 80].

В «Большом словаре нашего языка» и в «Большом стандартном корейском словаре» толкования лексемы *сердце* во многом совпадают:

1. Жизненно важный орган системы кровообращения, толкает кровь по сосудам. *Когда я видела его, сердце замирало...*

2. перен. Центр чего или кого-то. *Библиотека – это сердце университета...*

3. перен. Душевные качества, характер человека. *Хранить глубоко в сердце. Зажечь сердце...* [우리말 큰사전, 1991 ; 표준대국어 사전 2008] Как видно из

данных словарей, в обоих языках слово *сердце* содержит семы _часть тела человека - самый важный орган кровообращения и движущая сила_, _центр чего или кого-то_, _душевные качества, характер человека_, что подчеркивает значимость этого органа в восприятии русского и корейского народов.

Не случайно, русский фразеологизм утверждает: *сердце разрывается*, что означает _испытывать боль из-за гнева или печали_. Ему соответствует корейская поговорка *сердце разрывается*. Данные языковые единицы являются эквивалентами, т.е. совпадают по лексико-грамматической структуре и по семантике.

В обоих языках лексема *сердце* обозначает не только орган человека или животных, но и прямо указывает на душу, эмоции. Именно поэтому в обоих языках слова-соматизмы *сердце* и *душа* нередко используются как синонимы. Например: *сердце (душа) болит* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 149], *горячее сердце (душа)* [Национальный корпус русского языка₈, Электронный ресурс] – 가슴이 뜨겁다 [최경봉, 2002, 19 쪽], *похолодело в сердце (в душе)* [Национальный корпус русского языка_{9,10}, Электронный ресурс] - 가슴이 서늘하다 [상동, 20 쪽], *отлегло на душе (от сердца)* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 304], *с чистым сердцем (душой)* [Там же. С. 422] - 가슴이 트이다 [상동, 20 쪽].

Соответствия русских и корейских паремий с соматизмом *сердце* представлены в табл. 15, 16, 17.

Таблица 15 – Эквиваленты в русском и корейском языках

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. С глаз долой – из сердца вон	Кого (чего) не видишь, того (то) и забываешь	С глаз долой – из души вон – <i>눈에서 멀어지면 마음에서도 멀어진다</i>	Используется комплекс соматизмов и синонимы
2. Положа (положив, положивши) руку на сердце	Совершенно чистосердечно, откровенно, искренне (говорить, сказать, отвечать, заявлять и т.п.)	Положа (положив, положивши) руку на сердце (скажи, думай) – <i>손을 가슴에 대고(말해, 얘기해)</i>	Используется комплекс соматизмов
3. Принимать (принять) (близко) к сердцу	1. Воспринимать что-либо с повышенной чувствительностью, придавая слишком большое значение чему-либо; сильно переживать что-либо. 2. Относиться к чему-либо с большой заинтересованностью	Принимать к сердцу – <i>가슴(심장)으로 받아들이다</i>	Русский устойчивый оборот допускает вариативность компонентов и их распространение, что конкретизирует его семантику
4. От доброго сердца	Из добрых побуждений, без злого умысла	От доброго сердца – <i>따뜻한(좋은, 착한) 마음으로부터</i>	Полные эквиваленты с переносным употреблением соматизма Определение раскрывает семантику фразеологической единицы
5. От чистого сердца	1. Совершенно искренне,	От чистого сердца – <i>깨끗한</i>	Синонимичен фразеологизму <i>от</i>

Продолжение Таблицы 15

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	откровенно, простодушно. 2. Из самых добрых побуждений, искренне	<i>마음으로부터</i>	<i>доброго сердца</i> - <i>따뜻한(좋은, 착한)마음으로부터</i>
6. Сердце падает (отрывается, обрывается, упало, оторвалось, оборвалось)	Кто-либо испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние. О внезапном ощущении тревоги, испуга и т.п.	Сердце падает - <i>심장이 떨어지다</i>	Русский устойчивый оборот допускает вариативность глагольного компонента
7. С легким сердцем	Без всякой тревоги, без каких-либо опасений	С легким сердцем - <i>가벼운 마음으로(심장으로)</i>	Не отягощать Антонимичен ФЕ с <i>тяжелым сердцем</i> - <i>무거운 마음으로</i>
8. С тяжелым сердцем	В подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе	С тяжелым сердцем - <i>무거운 마음으로</i>	Отягощать Антонимичен ФЕ с <i>легким сердцем</i> - <i>가벼운 마음으로(심장으로)</i>
9. С упавшим сердцем	Испугавшись, испытывая страх, ужас	С упавшим сердцем - <i>(철렁)내린 가슴(마음이 내려가다 떨어지다)</i>	Полные эквиваленты. Негативная семантика определения в структуре фразеологизма указывает на его коннотацию
10. С чистым сердцем	Искренне, с полной откровенностью, доверчивостью	С чистым сердцем - <i>깨끗한 마음으로-</i>	Можно рассматривать как вариант ФЕ от <i>чистого сердца</i> - <i>깨끗한 마음으로부터</i>
11. Сердце разрывается	Испытывать боль из-за гнева или печали	Сердце разрывается - <i>심장이(가슴이) 찢어지다</i>	Негативная семантика глагольного компонента в структуре фразеологизма указывает на его коннотацию

Продолжение Таблицы 15

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
12. Горячее сердце	О том, кто способен к сильным чувствам, переживаниям	Горячее сердце – (가슴)심장이 뜨겁다	Глубокое впечатление от большой любви, заботы
13. Похолодело в сердце	Из-за страха или беспокойства	В сердце похолодело – 가슴이 서늘하다	Синонимичен ФЕ <i>сердце падает</i> (отрывается, обрывается, упало, оторвалось, оборвалось) - 심장이 떨어지다
14. Сердце не камень.	Говорится тогда, когда кто-либо отзывается на чувства других, уступает чьим-либо просьбам	Сердце не камень. – 마음(e 심장)은 돌이 아니다 Сердце как камень – 마음이 돌 같다	Полные эквиваленты Не чувствует любви, боли и т.д. бессердечный, бесчеловечный, либо тупая душа
15. Сердцу не прикажешь	Нельзя заставить сердце любить или ненавидеть	Невозможно приказывать (управлять) сердцу – 심장을 조종할수 없다(심장에게 명령할수 없다)	Соматизм расширяет свою семантику и характеризует состояние человека
16. Отдавать (отдать) сердце (кому)	Любить кого-нибудь	Отдавать сердце – 심장을 내어주다	Соматизм на основе метонимизации трансформирует прямое значение в образное: <i>сердце</i> –местилище эмоций, чувств, переживаний человека

В русском и корейском языках фразеологизированные единицы с компонентом *сердце* допускают замену его лексемой *душа*. Наличие эквивалентных устойчивых оборотов связано с общностью чувств и эмоциональных переживаний разных народов. Люди различных национальностей

могут по-разному думать, иметь разные политические, религиозные и т.п. взгляды и убеждения, но чувствуют они одинаково.

Примеры данной группы свидетельствуют о переносном употреблении соматизма *сердце*. Орган кровообращения становится средоточием нравственной жизни человека. Именно поэтому в структуру фразеологизированных единиц включаются определения – качественные имена прилагательные (*легкое – тяжелое, чистое, доброе, горячее*) и глаголы, передающие душевные переживания человека: *сердце падает, разрывается, похолодело*.

Таблица 16 – Неполные соответствия 1-го уровня (совпадение значений)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Сердце вещун (чувствует добро и худо)	Сердце предчувствует и хорошее, и плохое	Тело предсказывает больше, чем голова- <i>머리보다 몸이 먼저 안다.</i>	В корейском языке используется комплекс соматизмов, образ построен на сопоставлении
2. Сердце сердцу весть подает	Говорится тогда, когда близкие (или интересующиеся друг другом) люди понимают друг друга без слов или думают друг о друге, находясь на расстоянии	Только увижу выражение глаз, уже знаю- <i>눈빛만 봐도 안다</i>	Близкие друг друга понимают даже по глазам (только посмотрев друг на друга) В русском языке подчеркивается душевное родство людей, в корейском языке акцентируется внимание на глазах как зеркале души (все можно понять без слов)
3. Чужая душа – потемки Чужая душа – темный лес	Никогда не знаешь чужих чувств, мыслей	Люди могут знать десятки путей (дорог) в воде (реке, море и т.п.), но не знают даже одного пути к душе человека. - <i>열길 물속은 알아도 한길</i>	Очень трудно знать (понимать) мысли других, даже догадываться о них трудно В обоих языках фразеологические образы формируются на основе

Продолжение Таблицы 16

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
		사람속은 모른다	сопоставления души человека с природными явлениями
4. Вырвать (вырывать) из сердца (кого, что)	Заставлять себя совсем забыть кого-либо или что-либо	Стирать из сердца – 가슴에서 씻어내다	Глагольный компонент русского оборота более резко стилистически окрашен
5. (Писать) кровью сердца	Книжн. С глубокой искренностью, с глубоким чувством, убеждением, пережив, выстрадав написанное	Со всем сердцем - 마음올다해	Русская ФЕ более яркая, содержит коннотативный компонент
6. Отлегло (отошло) от сердца (у кого)	Кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения	Отлегло от сердца (души) – 마음으로부터 사라지다 Чувствует себя как будто сердце продырявилось – 가슴이 뻥뚫리는 것 같다	Кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения
7. Пасть на сердце	Устар. 1. Возникнуть, появиться О чувствах, настроениях, мыслях 2. Понравиться, полюбить. О ком-либо	Входить (врываться, вдвигаться) в сердце – 가슴에(심장에) 들어오다	1. Понравиться, полюбить. О ком-либо 2. Получить впечатление. Выступает антонимом ФЕ <i>вырвать (вырывать) из сердца (кого, что) - 가슴에서 씻어내다</i>
8. Сердце кровью обливается (чье, у кого)	Кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли,	Сердце (душа) разрывается – 심장이(가슴이) 찢어지다	Включение в состав русского фразеологизма комплекса соматизмов

Продолжение Таблицы 16

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	чувства сострадания, жалости, щемящей тоски и т.п.		(<i>сердце, кровь</i>) обуславливает усиление его коннотативной составляющей
9. Сердце обросло мохом (у кого)	Кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым	Сердце - крепкое – <i>심장이 딱딱하다</i>	Русская ФЕ содержит более яркий образ
10. Сердце отходит (у кого)	Кто-либо перестает волноваться, раздражаться, успокаивается.	Сердце утихомирится (приутихнет) – <i>심장이 가라앉다</i>	Выступает антонимом ФЕ <i>сердце кровью обливается</i> (<i>чье, у кого</i>)- <i>심장이(가슴이) 찢어지다</i>
11. Давать волю сердцу	Устар. Позволять себе расчувствоваться	Иди (делай!), как сердце хочет – <i>마음이 원하는 대로 가라(해라)</i>	Корейский фразеологизм более яркий с точки зрения образной структуры, так как в нем употреблен глагольный компонент в форме императива

Нетрудно заметить, что в корейском языке русскому соматизму *сердце* (*душа*) могут соответствовать другие обозначения частей тела человека: рус. *Сердце вещун (чувствует добро и худо)* [Жуков, 1991, с. 297] – кор. *Тело предсказывает больше, чем голова.* – *머리보다 몸이 먼저 안다* [최경봉, 2002, 144 쪽]. Фразеологизированные единицы, входящие в данную группу, вступают между собой в парадигматические отношения – синонимии и антонимии. Можно отметить также большую яркость фразеологических образов в семантике русских единиц, что связано с особенностями национального менталитета русского и корейского народов.

Таблица 17 – Неполные соответствия 2-го уровня (совпадение по форме)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. В сердцах	В порыве гнева, раздражения (делать что-либо)	В сердцах (непрерывно стучать)- 심장안에서(콩콩 뛰다)	Не только о гнве, выражение <i>в сердцах</i> передает все настроения либо чувства
2. С сердцем	Прост. В гнве, сердито (сказать или сделать что-либо)	С сердцем – 심장을 가지고	1.С желанием, чувством, душой кого-то 2. С задором

В русском языке фразеологизмы *в сердцах*, *с сердцем* означают состояние рассерженности, гнева. В корейском языке, для того чтобы выразить недовольство, нужен глагол, например: *в сердце кипит*, *в сердцах загорелся*, т.е. фразеологический образ создается за счет переносного употребления глагольной формы.

В табл. 18 представлены безэквивалентные фразеологизированные единицы.

Таблица 18 – Безэквивалентные фразеологизированные единицы

Русский вариант	Значение (ситуация)
1. Сердце не лукошко, не прошибешь окошко	Мысли, чувства кого-либо трудно узнать, угадать, понять
2. Отдавать (отдать) руку (и сердце) (кому)	Устар. Соглашаться стать женой кого-либо, выходить замуж за кого-либо
3. Скрепя сердце	С большой неохотой, принуждая себя, вопреки желанию (делать что-либо)
Корейский вариант	
1. 속이 빈 강통이 소리만 요란하다 -식견이 없는 사람일수록 더 나댄다는 뜻	В душе слышен звук пустой банки -тупой человек всегда впереди
2. 속이 숯검댕이가 되었다 -속을 무척 썩었다는 뜻으로 빗대는 말	В душе черный уголь - сильно страдать душевно
3. 속통이 곱아나는데 겉살에다가 고약 바른다 -도무지 격에 맞지 않는 짓을 한다는 뜻	Боль в душе, а мазет лекарство на кожу - совершать неправильный поступок

Компонент *сердце* важен для понимания русской и корейской картин мира, так как сила сердца отражает сущность души представителей русского и корейского народов.

Только пройдя через многочисленные жизненные испытания, пережив боль и страдания, горечь тяжких утрат, одержав победу над самим собой, русский человек крепнет душой, закаляется его воля. Душевные переживания человека находят отражение в его сердце.

В корейских фразеологизированных единицах часто встречаются безэквивалентные слова *정*(чжонг), *한*(Хан). *정* (чжонг) – чувство глубокой привязанности или любви, возникшее в результате долгого общения или совместного времяпрепровождения (к кому-либо, к чему-либо), *한* (хан) – чувство тяжелого угнетения, горечи, напрасного сожаления вследствие необоснованных обвинений со стороны других людей. Оба слова тесно связаны с переживаниями сердца.

В то же время в семантике соматизма *сердце* в русском и корейском языках есть различия. Например, в русском языке слово *сердце* может выражать страсть: *сердце как уголь*, что значит ‘горячее сердце’, т.е. сердце, способное на сильные чувства. В корейском же языке пословица *Сердце было как уголь* имеет значение ‘Быть расстроенным, озабоченным, сердце было черным’.

Русский фразеологизм *сердце упало* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 421] лишь частично совпадает по значению с корейской паремией *가슴이 내려앉다* [최경봉, 2002, 18 쪽], хотя в структурном плане они идентичны.

Фразеологизм *держат камень за пазухой* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 136], казалось бы, содержит близкий с корейской паремией *가슴에 칼을 품다* – *В сердце нож носить* образ (камень и нож таят в себе угрозу) [원영섭, 1995, 15 쪽]. Однако семантически они выражают противоположные состояния человека: русский оборот говорит о тайных злых помыслах человека, а корейский – об угрызениях совести.

В корейском языке есть пословица *자라보고 놀란가슴 솥뚜껑보고 놀란다* – Если видел черепаху и испугался сердцем, то после этого увидишь крышку котла и тоже очень испугаешься [정종직, 2006, 1644 쪽]. Аналогичное значение выражается русской пословицей *Обжегшись на молоке, дуют на воду* [Жуков, 1991, с. 232]. Разное мировосприятие двух народов порождает различные языковые образы.

Рассмотренные примеры и данные таблиц свидетельствуют о том, что в ФКМ русского и корейского языков соматизм *сердце* играет важную роль как орган, раскрывающий внутренний мир человека. В то же время национальная специфика в восприятии соматизмов обусловили различия в образной структуре русских и корейских фразеологизированных единиц.

3.3.5. Язык

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (т. 4, с. 780) даны следующие толкования лексического значения слова *язык*:

1. Подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения и участвующий в жевании (у человека участвующий также в артикуляции)... *Лизать языком... Попробовать на язык (т.е. на вкус)...* Перен. О болтуне, о том, кто говорит лишнее... *Длинный язык... Придержать язык. Разг.* Не говорить лишнего, помалкивать... *Держать язык за зубами...* Перен. О том, кто лишился способности говорить... *Язык отнялся у кого-н. Разг.* Заставлять говорить... *Кто тебя за язык тянул?.. Перен.* Умеет говорить остро... *На язык остёр... Перен.* Напрасно я это сказал, лучше было бы помолчать... *Язык мой - враг мой.*

2. *Перен.* (Кому) высунуть язык в знак насмешки, пренебрежения... *Показать язык...*

3. *Разг.* Не хватит решимости, смелости сказать что-то... *Язык не повернётся сказать что-н.*

4. В колоколе: металлический стержень, производящий звон

ударами о стенки... *языки пламени или огненные языки*. [Словарь русского языка ... 1984, т. 4., с. 780].

В «Большом словаре нашего языка» и ««Большом стандартном корейском словаре» толкования лексемы *язык* во многом совпадают:

1. Орган в полости рта, круглый кусок мяса в полости рта животных, являющийся органом вкуса, а у человека способствующий также образованию звуков речи. *Перен.* Осторожность речи... *под языком есть топор...* *Разг.* Кто говорит на незнакомом иностранном языке. *Разг.* О чём, кто не может говорить спяна... *Язык закручивается.* *Разг.* О чём, кто очень, слишком много говорит... *Язык стерся.* *Разг.* Человек очень удивился, либо напуган, либо у него напряженное состояние, поэтому ничего не может сказать... *Язык был твёрдым (затвердевать).*

2. *Разг.* О чём, кто очень устал, либо у него было трудное дело... *язык падает (падал).*

3. *Разг.* Терпеть страдания либо насильно терпеть... *кусать язык...*

4. *Разг.* Кому, высунуть язык в знак насмешки, пренебрежения... *Вытирать язык...*

5. Широкая часть ложки... *язык ложки мамы широкий*. [우리말 큰 사전, 1991 ; 표준대국어사전, 2008].

Таким образом, в обоих языках слово *язык* тесно связано с речью. Нередко соматизм *язык* имеет значения 'лишнее говорить', 'заставлять говорить', 'осторожно говорить', 'осторожность речи' и т.д. Например, в обоих языках есть ФЕ *распускать язык* со значением _'позволять себе говорить лишнее'. В обоих языках устойчивый оборот *остер на язык* характеризует остроумного, язвительного человека (свойство проявляется в речевой практике).

В русском языке *прикусить язык* значит «замолчать, воздержаться от высказывания». А в корейском языке аналогичный по форме фразеологизм обозначает «терпеть страдания, насильно удерживаться». В корейском языке слова *рот* и *язык* могут обозначать терпение, усталость и напряженное состояние,

например: *язык был твёрдым (затвердевает)*- «человек испуган или у него напряженное состояние, язык падает (падал)»; *рот горит* - «напряженное состояние, либо человек устал» и т.п.

В корейском языке отсутствует третье значение соматизма *язык*, фиксируемое русскими словарями. Это обусловлено тем, что оно имеет стилистические ограничения и связано с душевными переживаниями говорящего. Интересно, что в обоих языках соматизм *язык* имеет значение «часть чего-либо»: рус. «производящий звон в колоколе», кор. «часть ложки, круглая широкая часть на конце». Соотношение русских и корейских ФЕ с соматизмом *язык* см. в табл. 19, 20, 21, 22.

Таблица 19 – Эквиваленты в русском и корейском языках

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Остер на язык	Остроумен, язвитель	Остер на язык – 날카로운 혀	Полные эквиваленты. Соматизм расширяет значение: <i>язык – речь</i>
2. Приходит на язык (кому)	Непроизвольно, независимо от воли говорящего произносится	Речь приходит сразу на язык (рот) – <i>말이 그냥 입(혀)으로 나오다</i>	Кто-то, не думая о состоянии других, говорил Это условные эквиваленты, так как есть расхождения в их семантике и структурном наполнении (в корейском фразеологизме используется комплекс соматизмов и допустима вариативность компонентов)
3. Распускать (распустить) язык	Прост. Позволять себе говорить лишнее	Распускать язык – <i>혀가 풀리다</i>	1. Позволять себе говорить лишнее 2. О пьяном человеке. Это условные эквиваленты, так как

Продолжение Таблицы 19

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
			корейский фразеологизм полисемичен
4. Связывать (связать) язык (кому)	Заставлять молчать или не давать возможности свободно, без стеснения, непринужденно говорить, высказываться, объясняться и т.п.	Связывать язык – <i>혀를 묶다</i> Пусть закроет рот – <i>입을 단게 하다</i>	<i>Связывать язык</i> в корейском языке может употребляться только в поэзии Обычно в разговорной речи используют выражение-императив <i>Закрой рот!</i> Это условные эквиваленты, поскольку между ними есть стилистические различия Устойчивый корейский оборот в форме императива допускает включение данных единиц в группу неполных соответствий 1-го уровня

Как показывает анализ примеров, между русским и корейскими фразеологизированными единицами с соматизмом *язык* нет полного соответствия. Только один пример можно рассматривать как полные эквиваленты. Остальные фразеологические обороты следует признать условными эквивалентами в силу семантических, структурных или стилистических ограничений.

Можно провести параллели между структурой фразеологизированных единиц с соматизмами *рука* и *язык*: ср. *распускать/связывать руки / язык*. Предположим, что это связано со значимостью для человека речевой деятельности (она приравнивается к работе, выполняемой руками). Свобода говорить так же важна для человека, как и свобода действий.

Таблица 20 – Неполные соответствием 1-го уровня (совпадение значений)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. Не спешим языком, спешим делом (торопись)	Главное не говорить, а делать	Работает только ротом - <i>입으로 일한다</i>	Русский устойчивый оборот содержит глагольные компоненты в форме императива 2-го лица ед.числа (конструкция обобщенно-личного предложения с сопоставительно-противительными отношениями), а корейский оборот представляет собой глагольное словосочетание. Русская ФЕ воспринимается как совет, поучение, наставление, а корейская содержит негативную оценку человека
2. Язык до Киева доведет	Спрашивая, все узнаешь, найдешь	Если у человека есть рот, в Сеуле можно найти дом мистера Ли. - <i>입만 가지면 서울이서방 집도 찾아간다</i>	Используются разные соматизмы: <i>язык - рот</i>
3. Язык мой – враг мой (прежде ума глаголет)	О несдержанности в высказываниях, в выражениях, о привычке говорить лишнее во вред себе	Под языком находится топор - <i>혀 밑에도끼</i> входят и выходят счастье и несчастье	Через разговор можно навлечь беду Семантика фразеологического образа корейской единицы более прозрачна за счет включения в ее состав конкретной лексики <i>топор</i> несчастье

Продолжение Таблицы 20

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
		<p>- 사람의 입은 불행과 행복이 드나드는 문턱이다-혀를 잘못 놀리게 되면 불행해진다는 뜻으로 빗대어 이르는 말</p> <p>Язык человека без костей, но кости сломать может</p> <p>- 사람의 혀는 뼈가 없어도 사람의 뼈를 부순다-사람의 말은 대단히 무서운 것이라서 조심해야 한다는 뜻</p>	<p>Надо говорить осторожно, потому что язык мой – враг мой</p>
4. Вертится на языке	<p>1. (у кого что) Очень хочется сказать, спросить и т.п.</p> <p>2. Никак не вспоминается. О тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент</p>	<p>Во рту вертится – 입안에서 뱅뱅돌다</p>	<p>Очень хочется сказать, спросить, но забыл, что именно; говорит с затруднениями, не свободно</p> <p>В русском и корейском языках используются разные соматизмы одной тематической группы</p>
5. Общий язык	<p>Полное взаимопонимание, полная согласованность в каких-либо действиях</p>	<p>Прилаживать (попадать) рот - 입이 맞다</p>	<p>1. Говорить одним голосом</p> <p>2. Взаимопонимание и согласованность</p> <p>Используются разные соматизмы одной тематической группы</p>

Продолжение Таблицы 20

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
6. Язык заплетается (у кого)	Кто-либо не может членораздельно, ясно сказать что-либо	Рот не развязан – <i>입이 풀리지 않는다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы
7. На языке (у кого)	1. Кто-либо готов сказать, произнести и т.п. что-либо 2. Что-либо постоянно повторяется, обсуждается и т.п.	Рот никогда не отдыхает – <i>입이 쉬지 않을 것이다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы
8. Попадать (попадаться, попасть, попасться) на язык (язычок)	Становиться предметом разговора, обсуждения пересудов	Становиться (попасть, быть предметом разговора) на рот. – <i>입에 오르다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы.
9. Проглотить язык	Замолчать, перестать говорить, болтать и т.п.	Закрывать рот – <i>입을 닫다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы
10. Болтать языком	Прост. 1. Излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху 2. Говорить зря, попусту 3. Говорить то, что не следует	Болтать ртом - <i>입으로 떠들다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы
11. Злой язык	1. Манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чем-либо 2. (у кого) Кто-	Злой (грубый) рот – <i>나쁜입, 거친입</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы

Продолжение Таблицы 20

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
	либо очень зло, саркастически, иронически и т.п. говорит, судит о ком-либо или о чем-либо		
12. Отсохни (у меня) язык	Прост. Клятвенное заверение в том, что сказанное мною – правда или что я поступлю, сделаю и т.п. так, как говорю.	Отсохни рот – <i>입이 마르다</i>	Используются разные соматизмы одной тематической группы
13. Просится на язык	Очень хочется сказать	Язык чешется – <i>입이 근질거리다</i>	Очень хочется сказать
14. Злые языки страшнее пистолета (цитата из «Горе от ума» А.С. Грибоедова)	Человек может сильно обидеть другого словами, навредить ему	Человеческий рот страшнее, чем рот тигра - <i>호랑이의 입보다 사람의 입이 더 무섭다</i> - <i>사람이 말로써 다른 사람에게 피해를 주는 것만큼 무서운 것이 없다는 뜻</i>	Ничего страшнее не бывает, чем язык человека

Как видно из таблицы, корейскому компоненту-наименованию *рот* в русском языке нередко соответствует соматизм *язык*, что связано с национальной спецификой языков: в корейском языке слова *рот* и *язык* синонимичны и нередко взаимозаменяемы (ср.: рус. *язык как помело* - кор. *легкий рот*, рус. *злой язык* – кор. *злой рот*, рус. *болтать языком* – *болтать ртом* и др.

Интересно отметить, что в данной группе фразеологизированных единиц соматизм *язык* противопоставляется соматизму *рука*: рус. *Не спеши языком*,

спеши (торопись) делом [Жуков, 1991, с. 221] и кор. *Работает только ртом – 입으로 일한다* [최경봉, 2002, 293 쪽]. «Деятельность» языка не всегда оценивается положительно: рус. *Язык мой – враг мой (прежде ума глаголет)* [Жуков, 1991, с. 370] – кор. *Под языком находится топор – 혀 밑에 도끼* [정종진, 2006, 2049 쪽]; рус. *злой язык* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 540]– кор. *злой (грубый) рот – 나쁜입, 거친입* [최경봉, 2002, 293 쪽].

В то же время подчеркивается значимость языка в жизни человека: рус. *Язык до Киева доведет* [Жуков, 1991, с. 370] и кор. *Если у человек есть рот, в Сеуле можно найти дом мистера Ли. - 입만 가지면 서울 이서방 집도 찾아간다* [원영섭, 1995, 911 쪽]; рус. *общий язык* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 540] и кор. *прилаживать (попадать) рот - 입이 맞다* [최경봉, 2002, 298 쪽].

Таблица 21 – Неполные соответствия 2-го уровня (совпадение по форме)

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
1. (Говорить) на разных языках	(Говорить) понимая, воспринимая суть разговора по-разному, относясь к сути разговора по-разному	На разных языках – <i>여러 혀로 말하다</i>	Выражать разные мнения одним ртом, капризничать (о человеке, который сначала говорит одно, а потом совсем другое в зависимости от ситуации, как ему выгодно) (ср. с рус. <i>семь пятниц на неделе</i>).
2. Прикусить (закусить) язык	Замолчать, воздержаться от высказывания	Прикусить язык- <i>혀를 깨물다</i>	Терпеть страдания, насильно удерживаться
3. Развязывать (развязать) язык	1. (кому, у кого) Побуждать, заставлять кого-либо или давать возможность кому-либо разговориться,	Развязывать язык – <i>혀를 풀다</i>	Для того чтобы говорить и представлять что-то, надо заранее готовиться к этому, тренироваться в произнесении

Продолжение Таблицы 21

Русский вариант	Значение (ситуация)	Корейское соответствие	Примечание
4.	заговорить свободно, без стеснения, непринужденно 2. Начинать говорить после молчания, давая какие-либо показания, выдавая какую-либо тайну и т.п. 3. Становиться болтливым		
5. Укоротить язык (кому)	Прост. 1. Заставить кого-либо поменьше болтать, разговаривать, быть менее дерзким 2. Только в форме <i>укороти язык</i> – Замолчи	Укоротить язык (язык- короткий) – <i>혀가 짧다</i>	Говорить в неуважительной форме ФЕ в обоих языках содержат негативную оценку

Анализ представленных в таблице примеров позволяет говорить о полисемии данных фразеологизированных единиц. Между значениями русских и корейских устойчивых оборотов есть сходство тех или иных сем, что удерживает значения в рамках одного оборота, не допуская формирования фразеологизмов-омонимов. Данная группа устойчивых оборотов содержит отрицательную коннотацию.

Таблица 22 – Безэквивалентные фразеологизированные единицы

Русский вариант	Значение (ситуация)
1. Бес (черт) дернул меня [за язык]	Прост. Неизвестно зачем понадобилось мне, тебе и т.д. сказать что-либо. Выражение крайнего сожаления, досады по поводу сказанного не вовремя, не к месту, не по сущности
2. Боек на язык [на слова]	Находчив в разговоре, красноречив

Продолжение Таблицы 22

Русский вариант	Значение (ситуация)
3. Давать волю языку	Позволять себе говорить лишнее
4. Язык прилип к гортани (у кого)	Кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха и т.п., кто-либо потерял вдруг способность говорить
5. Длинный язык	1. Болтливость, неумение сдерживаться в разговоре 2. (у кого) Кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего
6. Язык без костей (у кого)	Кто-либо очень болтлив, любит поговорить, болтает много всякого вздора, глупостей
7. Язык на плече (на плечо) (у кого)	Кто-либо очень устал, утомился
8. Язык не поворачивается (у кого)	Кто-либо не решается, боится, стесняется (сказать, спросить и т.д.)
9. Язык отнялся (у кого)	Кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха и т.п., кто-либо потерял вдруг способность говорить
10. Язык плохо подвешен (у кого)	Кто-либо не умеет свободно, гладко говорить
11. Язык хорошо (неплохо) подвешен (у кого)	Кто-либо умеет свободно, гладко говорить
12. Без языка	Утративший навсегда или на время способность говорить, произносить слова
13. За твоим (за его, за ее) языком не поспеешь (и) босиком	Говорится шутливо тому (или о том), кто не в меру словоохотлив.
14. Что у трезвого на уме, (то) у пьяного на языке.	Пьяный человек не в меру болтлив.
15. Языком масла не собьешь	Словесные заверения ничего не стоят, если не подкрепятся реальными делами.
16. Ешь пирог с грибами, а (да) язык держи за зубами.	Не говори ничего лишнего, помалкивай.
17. Типун тебе (ему, ей, вам, им) на язык	Недоброе пожелание тому, кто говорит не то, что следует.
18. Тянуть за язык (кого)	Вынуждать что-либо сказать, ответить, высказаться и т.п.
Корейский вариант	Буквальный перевод и значение
1. 사람 입에 거미줄 치지 않는다 - 사람이 가난하게 살지 언정 굶어죽지는 않는다는 뜻	Во рту человека никогда не будет паутины - даже бедный человек не умрет от голода
2. 더운 죽에 혀 대기 - 무척 조심스럽게 행동을 한다는 뜻	Попробовать вкус остывшей каши языком - очень аккуратно действовать

Анализ русских безэквивалентных фразеологизированных единиц с соматизмом *язык* показывает преобладание отрицательного значения в структуре фразеологических образов: *длинный язык* [Фразеологический словарь ... 1986, с. 539], *язык без костей* [Там же. С. 540], *Языком масла не собьешь* [Жуков, 1991, с. 371] и др. Не случайно устойчивые обороты с соматизмом *язык* нередко предостерегают от лишних разговоров как возможности навредить не только другому, но и самому себе.

В корейском языке фразеологические образы безэквивалентных единиц с соматизмом *язык (рот)* связаны не с актом говорения, а с процессом приема пищи.

Выводы по главе 3

1. Национальное своеобразие языка отражается в его фразеологическом фонде. Выявление собственно национальных особенностей семантики фразеологизированных единиц возможно только на основе сопоставления устойчивых оборотов разных языков.

2. Подобный сопоставительный анализ требует тщательного анализа образной структуры устойчивых оборотов.

3. Соматическая лексика – средство осознания человеком самого себя и определения своего места в окружающем мире.

4. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами языков разных народов имеют близкую образную направленность.

5. Центральное место в составе указанной группы устойчивых оборотов занимают единицы с лексемами *глаз, голова, рука, сердце, язык*.

6. Для дифференциации фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках разработан алгоритм сопоставительного анализа:

– сравнение словарных дефиниций соматизма;

- выявление эквивалентных единиц и дифференциация их на собственно эквивалентные и условно эквивалентные;

- выделение неполных соответствий 1-го уровня;

- вычленение неполных соответствий 2-го уровня;

- установление безэквивалентных фразеологизированных единиц.

7. На основе сопоставительного анализа фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках можно выделить четыре группы устойчивых оборотов:

- ФЕ-эквиваленты, совпадающие по образности и формальным показателям;

- ФЕ, характеризующиеся одинаковой образной структурой, но различающиеся в формальном отношении;

- ФЕ, имеющие одинаковую форму, но различающиеся образной структурой;

- ФЕ, не имеющие соответствий в другом языке.

8. Кардинальные различия между анализируемыми языками и культурами двух народов неизбежно порождают различия в образной системе фразеологизированных единиц. Отдельным русским устойчивым оборотам с компонентами-соматизмами в корейском языке соответствуют пословицы и поговорки с иными опорными словами (ср. рус.: *Сыпать соль на рану* - кор. *Человеку, у которого глазная болезнь, класть острый соус*).

9. Многим корейским паремиям в русском языке соответствуют не пословицы и поговорки в привычном понимании этих терминов, а собственно фразеологические единицы или даже просто языковые метафоры – устойчивые образные имплицитные сравнения. Например, кор. *сердце размером с боб* – рус. *сердце сжмается*; кор. *Выпал иней на голове* – рус. *иней в волосах* и т.п.

10. Отдельные фразеологизированные единицы включены в группы разных соответствий и рассматриваются в нескольких таблицах. Речь идет о полисемичных ФЕ, значения которых по-разному соотносятся с семантикой русских устойчивых оборотов. Так, корейская паремия *протягивать руку*

является эквивалентом русского фразеологизма со значением просить милостыню, оказывать помощь. А в значении вмешиваться, широко влиять попадает в III группу, куда входят фразеологизированные единицы, имеющие тождественное или сходное строение, но разные по семантике.

Заключение

В центре любой языковой системы стоит человек как создатель, носитель и потребитель языка. Фразеология, занимая один из его уровней, тоже антропоцентрична. Формирование фразеологического значения основано на вторичной номинации, устойчивые образные выражения призваны выразить эмоциональное отношение к объекту наименования, дать оценку явлениям окружающей действительности. Цель использования фразеологизированных единиц – воздействие на адресата, побуждение его к аналогичным оценкам и переживаниям. Любая фразеологизированная единица содержит в своей семантике информацию, которая нуждается в декодировании. При «расшифровке» смысла фразеологизма необходимо учитывать ситуацию употребления устойчивого оборота, а также его коннотативную составляющую, эмоциональную оценку происходящего в которой должна учитываться речевая ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего [Шестова, 2002, с. 278]. Понимание смысла фразеологизма не должно быть буквальным. Устойчивые образные единицы языка позволяют раскрыть внутренний мир человека, оценку субъектом самого себя и восприятие его окружающими. По мнению Н.Д. Арутюновой, идиомы - это одна из форм аномалий языка, сохраняющих свою устойчивость в силу этой своей «аномальности» [Арутюнова, 1987, с. 16].

Фразеологизмы являются аналитическим средством номинации. Классификация их по степени семантической спаянности компонентов носит условный характер. Фразеологический фонд любого языка не есть нечто застывшее, раз и навсегда данное. Об этом свидетельствуют многоплановая периферийная часть фразеологической системы и отсутствие единства позиции исследователей-фразеологов относительно границ фразеологического фонда в целом и дифференцирующих признаков внутри его группировок. Являясь косвенно-номинативным знаком, фразеологизм обладает особым значением, базирующимся на метафорическом или метонимическом переосмыслении слов-компонентов. Внутренняя форма фразеологизма вступает в противоречие с его

внешней структурой, что порождает столкновение между синтактикой и семантикой и вызывает прагматический эффект [Буров, 1999, с. 196]. За счет фразеологизированных единиц номинативный состав языка пополняется средствами выражения экспрессии.

В данной диссертационной работе многоаспектно рассмотрены фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках. В центре внимания оказались 5 слов-соматизмов: *глаз, голова, рука, сердце, язык*. Выбор данной группы обусловлен высокой частотностью употребления соматизмов и значимостью обозначаемых ими органов для функционирования человека.

Сформулируем основные результаты проведенного исследования.

На основании классификации межъязыковых фразеологических соответствий, предложенной Ю.П. Солодубом, и с учетом специфики сопоставляемого материала была разработана собственная структурно-типологическая классификация соответствий фразеологизированных единиц с компонентами-соматизмами в русском и корейском языках.

Мы выделили четыре группы межъязыковых структурно-типологических соответствий.

I группу составляют паремии-эквиваленты. В русском и корейском языках есть фразеологизированные единицы, совпадающие не только по своему лексическому составу и структурной организации, но и имеющие одинаковое значение, обусловленное сходством фразеологических образов. Внутри данной группы устойчивые образные выражения разделены на две подгруппы: 1) полные эквиваленты (рус. *Глаза страшатся (боятся), а руки делают.* – кор. *Глаза страшатся, а руки делают.* – *눈설고 손익다*; рус. *тяжелая голова* – кор. *тяжелая голова* *머리가 무겁다*; рус. *мастер на все руки* – кор. *мастер на все руки* – *손이 장인이다*) и 2) условные эквиваленты. Под условными эквивалентами в работе понимаются максимально близкие между собой фразеологизированные единицы русского и корейского языков, имеющие различия в оттенках семантики,

объеме фразеологического значения, частеречном выражении однокоренных компонентов, стилистической окраске.

Например: рус. *В чужом глазу сучок видим, а в своем (и) бревна не замечаем.* – кор. *И что смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в своем глазу не чувствуешь.* - 남의 눈에 티는 보고 남의 눈에 들보는 보지 못한다. –

корейский устойчивый оборот включает в свою структуру больше компонентов, некоторые из них синонимичны компонентам русской единицы;

рус. *легкая голова* – кор. *лёгкая голова* – 머리가 가볍다 – корейский фразеологизм полисемичен;

рус. *скор на руку* – кор. *руки - скорые* – 손이 빠르다 – имеют разную структуру с использованием однокоренных компонентов разных частей речи.

II группу составляют паремии с неполным соответствием: совпадают только их значения, а грамматическое оформление семантически тождественных фразеологизированных единиц в русском и корейском языках различно (рус. *Чужая душа – потемки. Чужая душа – темный лес.* – кор. *Люди могут знать десятки путей (дорог) в воде (реке, море и т.п.), но не знают даже одного пути к душе человека.* – 열길 물속은 알아도 한길 사람속은 모른다; рус. *Язык до Киева доведет* – Если у человек есть рот, в Сеуле можно найти дом мистера Ли. - 입만 가지면 서울 이서방 집도 찾아간다);

III группу представляют фразеологизированные единицы с неполным соответствием второго уровня, совпадающие только по форме, но имеющие разные значения, разную образную структуру (рус. *ломать голову (над чем)* - Усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное; кор. *Ломают голову* – 머리를 깨다 (머리가 깨다 – Ломать старые обычаи);

в **IV группу** входят фразеологизированные единицы, не имеющие соответствий в русском и корейском языках (рус. *Дурная (непутевая) голова*

ногам покоя не дает; У семи нянек дитя без глазу (без глаза); кор. 눈뜨고 남의 눈 빼먹는 세상–세상 인심이 무척 삭막하다는 뜻. – Открытыми глазами воровать чужие глаза – люди в мире становятся бессовестными; 머리에 녹이 쏜다. - 사상(생각)이 바뀌어 옳지 못한 생각을 함– Голова заржавела – изменение мысли в безнравственную сторону).

Статистические результаты исследования подведены в табл. 23.

Таблица 23 – Статистические данные

Соматизмы	Эквиваленты	Неполные соответствия 1-го уровня	Неполные соответствия 2-го уровня	Безэквивалентные ФЕ	
				Рус.	Кор.
Глаза	18	23	18	39	26
Голова	6	28	16	39	21
Рука	16	20	15	26	23
Сердце	16	11	2	3	3
Язык	4	14	4	18	2

Таким образом, нами проанализировано и сопоставлено 642 фразеологизированных единиц. Из них 346 единицы русского языка и 296 - корейского языка. 125 русских и 75 корейских устойчивых оборотов с компонентами-соматизмами не имеют соответствий (являются безэквивалентными), что обусловлено различиями в структуре языков, спецификой национальных культур, традициями и обычаями народов.

Как правило, безэквивалентные фразеологизированные единицы содержат в своем составе устаревшие компоненты или имеют ярко выраженную стилистическую окраску: *Ложкой кормит, стеблом глаз колет* – (устар.) Говорится о том, кто попрекает кого-либо куском хлеба; *голова садовая* – (прост.) Несообразительный, расторопный, неловкий человек, разиня.

Некоторые фразеологические образы обусловлены особенностями национального менталитета: рус. *Сердце обросло мохом (у кого)* – Кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым и кор. *Сердце – крепкое* – *심장이*

딱딱하다. В данной паре более ярким оказывается фразеологический образ русского устойчивого оборота. Ср.: рус. *Нет стыда в глазах (у кого)* – Кто-либо бессовестен, бесчестен, непорядочен, бесстыж и т.п. и кор. *Лицо толстое – 얼골이 두껍다* – фразеологический образ ярче в корейском обороте, поскольку основан на метафорическом переносе *толстый – бесчувственный*.

Другой пример: рус. *Рука набита (у кого, чья, в чем, на чем)* – Кто-либо обладает достаточными умениями, сноровкой, опытом в каком-либо деле, занятии и т.п. и кор. *Протянутая рука мастера – 전문가의 손길*. В данных фразеологических оборотах акцентируется внимание на разных субъектах действия: для русского человека важен собственный опыт, для жителя Кореи – помощь со стороны опытного наставника.

Внутри групп объединяются устойчивые образные выражения, которые вступают между собой в парадигматические отношения. Например, между ними возможны отношения синонимии и антонимии: рус. *похолодело в сердце* и кор. *가슴이 서늘하다* синонимичны устойчивым оборотам *сердце падает (отрывается, обрывается, упало, оторвалось, оборвалось)* - *심장이 떨어지다*; рус. *пасть на сердце* и кор. *входить (врываться, вдвигаться) в сердце – 가슴에(심장에) 들어오다* являются антонимами фразеологизированных единиц *вырвать (вырывать) из сердца (кого, что) – 가슴에서 쫓아내다*. Аналогичные парадигматические отношения возможны между отдельными значениями фразеологизированных единиц русского и корейского языков.

В III группу фразеологизированных единиц – неполных соответствий 2-го уровня (совпадение по форме) входят устойчивые обороты, которые можно рассматривать как единицы, представляющие межъязыковую полисемию и омонимию: рус. *Прикусить (закусить) язык* – Замолчать, воздержаться от высказывания; кор. *Прикусить язык – 혀를 깨물다* – Терпеть страдания, насильно удерживаться. Данные значения можно рассматривать как принадлежащие одной языковой единице, поскольку у них есть общая сема *‘удержание’*. Здесь мы имеем дело с полисемией. Ср.: рус. *Просить руки (кого, чьей)* – Обращаться с

предложением к девушке или к ее родителям дать согласие на брак с ней; кор. *Просить руки (кого, чьей)* – *손을바라다*– Попросить рабочие руки для выполнения какого-либо дела. Данную пару фразеологизированных единиц следует отнести к омонимам.

В рассматриваемом материале нет полного соответствия между соматизмами как компонентами русских и корейских фразеологизированных единиц. Например, в корейском языке лексемы *рот* и *язык*, *голова* и *волосы* нередко оказываются взаимозаменяемыми, что находит отражение в лексическом составе ФЕ. С корейским соматизмом *рот* в русских фразеологизированных единицах часто соотносится соматизм *язык*.

В корейской языковой картине мира преобладают лексемы *голова*, *рука*, *рот* как главные, важные составляющие человеческого организма. В русской языковой картине мира им соответствует «внутреннее» наполнение человека – *душа*, *сердце*.

Проведенный статистический анализ позволяет сделать вывод о существенной роли рассмотренных в диссертационном исследовании соматизмов для менталитета русского и корейского народов, что неизбежно находит отражение в языковых картинах мира данных этносов.

Проанализированные структурно-типологические соответствия корейских и русских фразеологизированных единиц представляют несомненный интерес и значимы для определения связей между фразеологизированными единицами при изучении корейского и русского языков как иностранных, а также в практике составления двуязычных корейско-русских словарей.

«Широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в частности переводческая деятельность, должна постоянно находиться под пристальным наблюдением лингвистической науки. Трудно переоценить, насколько велика насущная необходимость, а также какова теоретическая и практическая ценность двуязычных словарей, которые давали бы тщательно

выполненные сравнительные дефиниции всех соответствующих единиц в отношении их значения и сферы употребления» [Якобсон, 1978, с. 20].

Список сокращений и условных обозначений

Д	Денотативный (компонент)
К	Коннотативный (компонент)
МФС	Межъязыковое / ые фразеосемантическое / ие соответствие / я
МФС 1	Межъязыковое / ые фразеосемантическое / ие соответствие / я 1-й степени сходства
МФС 2	Межъязыковое / ые фразеосемантическое / ие соответствие / я 2-й степени сходства
МФЭ 1	Межъязыковой / ые фразеологический / ие эквивалент / ы 1-й разновидности
МФЭ 2	Межъязыковой / ые фразеологический / ие эквивалент / ы 2-й разновидности
МФЭ 3	Межъязыковой / ые фразеологический / ие эквивалент / ы 3-й разновидности
С	Сигнификативный (компонент)
СК	Словесный комплекс
СТР	Структурный (компонент)
ФЕ	Фразеологизированная / ые единица / ы
ФЗ	Фразеологическое значение
ФКМ	Фразеологическая картина мира
ЭК	Этнокультурный (компонент)
ЯКМ	Языковая картина мира

Список литературы

Список использованной научной литературы

1. Абдуразаков М.А. Очерки по сопоставительному изучению разносистемных языков. Ташкент: Фан, 1973. 166 с.
2. Абрамова А.Г. О соматической фразеологии чувашского языка (Некоторые заметки о проблеме лингвистического хронотопа) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологии». Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2005. С. 40–69.
3. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. 208 с.
5. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич [и др.]. М.: MapT, 2005. 204 с.
6. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры, 1986. Вып. 28. С. 5–32.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т.2: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
8. Аракин В.Д. Сопоставительная типология скандинавских языков: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1984. 136 с.
9. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, стилистически ориентированных на человека, в русском и английских языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. Казань: Изд-во КГУ, 1993. 460 с.
10. Артемова А.Ф. Культурно-национальная специфика английских фразеологических единиц и ее сохранение при переводе // Университетские чтения. Пя-

тигорск: ПГЛУ, 2002. С. 79–80.

11. Арутюнова Н. Д. Аномалии в языке (к проблеме языковой "картины мира") // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1987. № 3. С. 3–19.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
13. Архангельский В.Л. О понятии устойчивости фразы и типах фраз // Проблемы фразеологии. М.;Л.: Наука, 1964. С.102–125.
14. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону.: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
15. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 394 с.
16. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. Отношения, 1975. 240 с.
17. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков: (Структура слова и механизм агглютинации) / отв. ред. акад. А. Н. Кононов. М.: Наука, 1979. 276 с.
18. Бауш К.Р. Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 55–69.
19. Беличенко Е.А. Функционально-грамматическое варьирование лексем со значением частей тела человека (на примере существительных и глаголов back, hand, head и shoulder): дис. ... канд. филол. наук. Спб., 1999. 242 с.
20. Белявский С.Н. Фразеологизмы говорят о многом. Минск: Вышэйшая школа, 1997. 223 с.
21. Бердникова А.Г. Концепт благодарность в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики. Новосибирск: Изд-во НГГТУ, 2000. С. 34–42.
22. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 200 с.
23. Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: на материале

- русского, адыгейского и английского языков. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006. 25 с.
24. Бойченко В.В. Индивидуально-авторские преобразования ФЕ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 16 с.
25. Буранов Д.Б. Об основных методах сравнения языковых систем // Иностранные языки в вузах Узбекистана. Ташкент: Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами, 1973. Вып.5. С. 160–176.
26. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. Пятигорск: ПГЛУ, 1999. 220 с.
27. Быковская Л.И. Диапазон структурно-семантической вариативности ФЕ в языке немецкой прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1990. 16 с.
28. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 232 с.
29. Вакк Ф.О соматической фразеологии эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: Материалы IX Всесоюзного координационного совещания. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1968. С. 152–155.
30. Варшавская А.И. О человекоцентрическом аспекте грамматики (на материале английского языка) // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. истор., яз. и лит. Л.: ЛГУ, 1989. Вып. 2. С. 58–63.
31. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
32. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
33. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 411 с.
34. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
35. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.

36. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С.140–161.
37. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ (1819–1944). Л.: ЛГУ, 1946. С. 45 –69.
38. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
39. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
40. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ин-та общ. среднего образования РАО, 2001. 224 с.
41. Гаврин С.Г. Фразеология русского языка. М.: Просвещение, 1967. 112 с.
42. Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Казань: Татгосиздат, 1977. 271 с.
43. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 260–268.
44. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1975. 278 с.
45. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
46. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Академический проект, 2007. 512 с.
47. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1973. 156 с.
48. Голетиани Г.Г. Сопоставительная грамматика русского и грузинского языков. Тб.: Изд-во Тбилисского университета, 1970. Ч.1: Морфология. 507 с.
49. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках:

- дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 2007. 233 с.
50. Гречко В.А. Теория языкознания: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 375 с.
  51. Грибоедов А.С. Горе от ума: комедия в 4 д. в стихах. М.: Дрофа, 2001. 125 с.
  52. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. М.: Прогресс, 1984. 297 с.
  53. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
  54. Делиева Л.М. Роль русского языка и русской лингвистической традиции в сопоставлении национальных языков Советского Союза с иностранными (на материалах английского и осетинского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 291 с.
  55. Добрыднева Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. Волгоград: Перемена, 2000. 223 с.
  56. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии: на материале немецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1973. 41 с.
  57. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973. 352 с.
  58. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1978. 159 с.
  59. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 310 с.
  60. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1960. Ч. 1. 329 с.
  61. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. 265 с.
  62. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислова.: Изд. Словацкой Академии наук, 1965. 297 с.
  63. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. / под ред. В. Морозовой. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т.2. 591 с.
  64. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.:Наука, 1987. 263 с.

65. Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
66. Кожин А. Н. Некоторые вопросы русской фразеологии // Русский язык в школе. М.: «Просвещение», 1969. № 3. С. 87–93.
67. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
68. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. 237с.
69. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
70. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
71. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение.
72. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 358 с.
73. Коротун О.В. Концептуализация представлений о внешности человека в русской языковой картине мира // Настоящи изследвания – 2009: материали за V международна научна практична конференция. Т. 9: Филологични науки. София: «Бял град-БГ» ООД, 2009. С. 28–33.
74. Коськина Е.В. Внутренний человек в русской языковой картине мира: образно-ассоциативный и прагмастилистический потенциал: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 200 с.
75. Кошечая И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Вышэйш. школа, 1980. 270 с.
76. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2003. 284 с.
77. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. 265 с.
78. Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Наука, 1991. 240 с.
79. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации

- образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2003. №4 (38). С. 2–12.
80. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970. 381 с.
81. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 396 с.
82. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Феникс, 1996. 384 с.
83. Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. Кишинёв: Штиинца, 1989. С. 48–55.
84. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. С. 32–62.
85. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 125–149.
86. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения во фразеологии и фразеографии. Краснодар: Кубанский ун-т, 1999. 192 с.
87. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. «Попречный кус» // Русская речь. М.: Наука, 1996. № 5. С. 55–59.
88. Лихачев Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3х т. Л.: Художественная литература, 1987. Т.2. С. 418–494.
89. Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. 204 с.
90. Ляцкий Е. А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897. Т. II. С. 745-782.
91. Мазалова Н.Е. Состав человеческий: человек в традиционных соматических представлениях русских. Спб.: Петербургское востоковедение, 2001. 192 с.

92. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
93. Межуев В.М. Человек как предмет науки // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 49–58.
94. Минакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004. 327 с.
95. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. М.: Азбука-классика, Авалонь, 2005. 257 с.
96. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 284 с.
97. Молотков А.И. Понятие формы фразеологизма // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: тезисы докладов межвузовской конференции. Череповец: ЧГПИ, 1965. С. 175–184.
98. Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: тезисы докладов на научно-теоретической конференции в г. Новгороде 6 июня 1972 г. Л.: ЛГПИ, 1972. Ч. 2. С. 98–100.
99. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: АО «Астра семь», 1997. 414 с.
100. Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс: Минтис, 1972. 288 с.
101. Назаров О. К. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в русском и туркменском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1973. 26 с.
102. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1976. 287 с.
103. Никитина Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 221 с.
104. Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического словаря // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1995. № 2. С. 68–82.
105. Одинцова М.П. Языковые образы человека // Язык. Человек. Картина мира: Лингвистические и философские очерки (на материале русского языка) Омск:

- Омск. ун-т, 2000. Ч. 1. С. 11–28.
106. Ожегов С.И. Заметки о языкознании // Словарь и культура русской речи. К 100 летию со дня рождения С.И. Ожегова. М.: Индрик, 2001. С. 433–436.
107. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
108. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. Вып. II. С. 26–35.
109. Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. М.: АН СССР, 1952. № 3. С. 93–112.
110. Островская Т. Р. Повтор фразеологических единиц как средство интеграции сверхфразовых единств: на материале художественных произведений английских и амердьюиканских авторов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 276 с.
111. Пастушенко Л.П. Английские фразеологические единицы в составе фразеологического поля: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1982. 230 с.
112. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 247–274.
113. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 235 с.
114. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.
115. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосоматическое исследование политического менталитета (Россия: 1991 – 1993) // Общественные науки и современность. М.: Общественные науки и современность, 1994. № 6. С. 42–51.
116. Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб. пособие. Изд. 4-е, доп. М.: ФЛИНТА, 2014. 108 с.
117. Пископель А.А. Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. М.: Изд-во «Школа-Пресс», 1999. № 2. С. 75–87.
118. Плунгян В.А. Лингвистика катастроф // Итоги. М., 2007. № 30 (216). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/plungyan->

- 07.htm (дата обращения 14.02.2013).
119. Попов Р.Н., Бахвалова Т.В., Константинова Л.А. Современный русский язык: учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Тула: Тульский гос. ун-т, 2004. 180 с.
  120. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
  121. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
  122. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Изд. 5-е. М.: URSS, КРАСАНД, 2012. 168 с.
  123. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
  124. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: УРСС Эдиториал, 1997. Т.1. 312 с.
  125. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
  126. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. С. 156–183.
  127. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1967. 536 с.
  128. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2002. 327 с.
  129. Руднев В.П. Морфология реальности: исследование по «философии текста». М., 1996. 207 с.
  130. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
  131. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление. М.: Наука, 1988. 216 с.
  132. Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // Мир Востока: ежегодник факультета востоковедения Института экономики, права и гуманитарных специальностей. Краснодар, 2003. С. 33–37.

133. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 528 с.
134. Современный русский язык: Анализ языковых единиц: учеб. пособ. для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3 ч. / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболева / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Просвещение: Владос, 1995. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование. 208 с.
135. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учеб. для студентов филол. фак-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Флинта, 2002. 264 с.
136. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 296 с.
137. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки: научные доклады высшей школы. М.: Наука, 1990. № 6. С. 55–65.
138. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица). М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1985. 140 с.
139. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302–314.
140. Телия В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания / ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 340 с.
141. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
142. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

143. Ткаченко П.В. Вопрос о пословицах, как о материале фразеологии // Уч. записки Саратовского педагогического института, 1958. Вып. 30. С. 101–113.
144. Топоров В.Н. Первочеловек // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т.2. 712 с.
145. Урысон Е.В. Проблемы описания языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 134 с.
146. ФЭБ: Илья Муромец и Идолище в Царьграде. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-1552.htm> (дата обращения 25.03.2014).
147. ФЭБ: Алеша Попович и Тугарин. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-2103.htm?cmd=2> (дата обращения 25.03.2014).
148. Федуленкова Т.Н. Фразеологические универсалии (на материале глагольной, соматической и библейской фразеологии английского, немецкого и шведского языков) // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире: материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. В.Д. Аракина. М.: Прометей, 2004. С. 172–177.
149. Федуленкова Т.Н. Фразеология и типологии: к типологической релевантности фразеологии // Филологические науки. М.: Наука, 2005. №.1. С. 74–80.
150. Фелицина В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / под ред. А.М. Бабкина. М.;Л.: Изд-во «Наука», 1964. С. 200–204.
151. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 415 с.
152. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 536 с.
153. Хамизова З.М. Фразеологические единицы с компонентами «сердце», «голова», «душа» в кабардино-черкесском и английском языках (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 31с.
154. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. № 8, 9. Свердловск:

- Уральский государственный университет, 1974. С. 98–106.
155. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии: учеб. пособие. М.: Издательство ЛКИ, 1977. Т. 3. 168 с.
156. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 199 с.
157. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 192 с.
158. Шестова А.А. Окказиональный и узувальный компоненты во фразеологических единицах // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. М.: МГЛУ, 2002. С. 278–279.
159. Широкова О. Жизнь пословицы // Русский язык в советской школе. М.: Работник просвещения, 1931. № 6–7. С. 116–121.
160. Шишова О.А. Библиографический указатель работ, посвященных проблеме сопоставительного изучения языков в области грамматики. Душанбе: Изд-во Таджик. ун-та, 1975. 132 с.
161. Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация // Тезисы пленарного доклада на II Международной конференции РКА «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты» («Коммуникация – 2004»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shmelev.shtml (дата обращения 12.09.2013).
162. Шмелева И.Н. Фразеологизация крылатых слов // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / под ред. А.М. Бабкина. М.;Л.: Изд-во «Наука», 1964. С. 181–200.
163. Шрамм А. Н. Наблюдения над синтаксическим строем русских пословиц (простое предложение): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954. 16 с.
164. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц). Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. 72 с.
165. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории

- перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
166. Ямшанова В.А. Категория инструментальности и способы ее экспликации в текстах газетно-публицистического стиля русского и немецкого языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. 185 с.
167. Nemser W., Slama-Cazacu T. A contribution to contrastive linguistics (a psycholinguistic approach: contact analysis // *Revue Roumaine de Linguistique*. Buc.: Ed. Academiei, 1970. № 15. P.101–128.
168. Szemerkenyi A. A semiotic approach to the study of proverbs // *Proverbium*. Hels.: Finnish Literature Society, 1974. Vol. 24. P. 934–936.
169. Taylor A. Selected writings on proverbs. Hels.: Suomalainen Tiedeakatemia, 1975. 203 p.
170. Zabrocki T. Some grammatical implications of the contrastive analysis of English sentence adverbs and their equivalents in Polish // *PSiCL*. Poznan: Adam Mickiewicz Univ., 1973. Vol. 1. P. 23–28.
171. 고창수. *한국어의 역사와 문화. 지식과 교양*, 2011. 204 쪽.
172. 기타무라 다다시. *식체관련 관용구에 보는 한국문화-학일대조. 국젓한국언어문화학회*, 2005. 17 쪽.
173. 김집혜. *관용어의 통사, 의미론적 젓약 연구*. 경기도, 경희대학교, 1995. 94 쪽.
174. 박손구. *백석대학교* 2009. 322 쪽.
175. 박영숙. *한국문화론. 학림출판사*, 2006. 540 쪽.
176. 이규태. *한국인의 힘 1*. 식원문화사, 2009. 263 쪽.
177. 이규태. *한국인의 힘 2*. 식원문화사, 2009. 263 쪽
178. 이규태. *한국인의 민속문화 1*. 식원문화사, 2000. 322 쪽.

179. 이규태. *한국인의 민속문화 2*. 식원문화사, 2000. 322 쪽.
180. 이규태. *한국인의 민속문화 3*. 식원문화사, 2000. 304 쪽.
181. 이규태. *한국인의 의식구조 1*. 식원문화사, 2011. 304 쪽.
182. 이규태. *한국인의 의식구조 2*. 식원문화사, 2011. 368 쪽.
183. 이규태. *한국인의 의식구조 3*. 식원문화사, 2011. 306 쪽.
184. 이규태. *한국인의 의식구조 4*. 식원문화사, 2011. 302 쪽.
185. 이규태. *한국인의 환경문화*. 식원문화사, 2010. 318 쪽.
186. 이어령. *노래여, 천년의 노래여*. 문학사상사, 2007. 412 쪽.
187. 이어령. *뜻으로 읽는 한국어 사적*. 문학사상사, 2008. 294 쪽.
188. 이어령. *우리문화 박물관*. 디자인 하우스, 2010. 283 쪽.
189. 이어령. *한국인의 손, 한국인의 마음*. 디자인하우스, 1996. 144 쪽.
190. 천소영. *한국어의 문화 적용*. 대원사, 2011. 270 쪽.
191. 천소영. *한국어와 한국문화*. 우리책, 2007. 304 쪽.

Список словарей

192. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Гослитиздат, 1987. 528 с.
193. Большая советская энциклопедия. М.: Большая советская энциклопедия, 1955. Т.33. 672 с.
194. Большая советская энциклопедия. М.: Большая советская энциклопедия, 1955. Т.34. 656 с.
195. БЭСЯ. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 686 с.
196. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература-

- ра, 1989. Т. 1. 382 с.
197. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ННН, 2000. 616 с.
198. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1: А – З. 699 с.
199. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1991. Т. 4: Р – V. 683 с.
200. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
201. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
202. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
203. Национальный корпус русского языка¹. [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C5%E7%E4%E8%F2%FC+%E2+%D2%F3%EB%F3+%F1%EE+%F1%E2%EE%E8%EC+%F1%E0%EC%EE%E2%E0%F0%EE%EC (дата обращения 11.03.2014).
204. Национальный корпус русского языка². [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2+%EA%F0%E0%E9%ED%E5%EC+%F1%E5%F0%E4%F6%E5 (дата обращения 11.03.2014).
205. Национальный корпус русского языка³. [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging

g&lang=ru&nodia=1&req=%E3%EE%EB%EE%E2%E0+%F2%F0%E5%F9%E8
%F2 (дата обращения 11.03.2014).

206. Национальный корпус русского языка⁴. [Электронный ресурс]. URL:
http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsi
ze=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_taggin
g&lang=ru&nodia=1&req=%E3%EE%EB%EE%E2%E0+%E3%EE%F0%FF%F7
%E0%FF_ (дата обращения 11.03.2014).
207. Национальный корпус русского языка⁵. [Электронный ресурс]. URL:
http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsi
ze=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_taggin
g&lang=ru&nodia=1&req=%ED%EE%F1+%EA+%ED%EE%F1%F3 (дата
обращения 11.03.2014).
208. Национальный корпус русского языка⁶. [Электронный ресурс]. URL:
http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsi
ze=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_taggin
g&lang=ru&nodia=1&req=%C3%EB%E0%E7%E0+%E7%E5%F0%EA%E0%EB
%EE+%E4%F3%F8%E8_ (дата обращения 11.03.2014).
209. Национальный корпус русского языка⁷. [Электронный ресурс]. URL:
http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsi
ze=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_taggin
g&lang=ru&nodia=1&req=%E2+%E6%E8%EB%E0%F5+%F2%E5%F7%E5%F2
+%EA%F0%EE%E2%FC (дата обращения 11.03.2014).
210. Национальный корпус русского языка⁸. [Электронный ресурс]. URL:
http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsi
ze=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_taggin

g&lang=ru&nodia=1&req=%E3%EE%F0%FF%F7%E5%E5+%F1%E5%F0%E4%F6%E5 (дата обращения 11.03.2014).

211. Национальный корпус русского языка⁹. [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%F5%EE%EB%EE%E4%E5%EB%EE+%E2+%F1%E5%F0%E4%F6%E5 (дата обращения 11.03.2014).
212. Национальный корпус русского языка¹⁰. [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%F5%EE%EB%EE%E4%E5%EB%EE+%E2+%E4%F3%F8%E5 (дата обращения 11.03.2014).
213. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 736 с.
214. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1979. 671 с.
215. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
216. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 232 с.
217. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981. Т.1: А – Й. 698 с.
218. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1983. Т.3: П - Р. 752 с.
219. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. Т.4: С – Я. 794 с.
220. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. Репринтное издание. М.: Книга, 1989. 5237 с.
221. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования.

- Москва: Школа "Языки русской культуры", 1997. 824 с.
222. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1986. 543 с.
223. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И.Фёдоров. М.: Астрель, АСТ, 2008. 832 с.
224. Яранцев Р.И. Русская фразология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 2006. 896 с.
225. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. Изд. 2-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 304 с.
226. Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2 т. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2008. 968 с.
227. Судніка, М.Р. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. Мн.: БелЭн, 2005. 783 с.
228. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Massacre_of_the_Innocents (дата обращения 15.05.2013).
229. 국립국어원. 표준국어대사점(상). 국립국어원(서울), 1999. 2395 쪽.
230. 국립국어원. 표준국어대사점(중). 국립국어원(서울), 1999. 5084 쪽.
231. 국립국어원. 표준국어대사점(하). 국립국어원(서울), 1999. 7158 쪽.
232. 국어학회. 우리말 큰사점(상). 한글학회, 1991. 1573 쪽.
233. 국어학회. 우리말 큰사점(중). 한글학회, 1992. 3425 쪽.
234. 민중서림저. 엡센스영학사점. 민중서림, 2000. 2783 쪽.
235. 원영섭. 우리속담사점. 세창, 1995. 1322 쪽.
236. 이송녕. 국어사점. 동아(서울), 1990. 3150 쪽.
237. 정종집. 학국의 속담 대사점. 태학사, 2006. 2107 쪽.

238. 조평환, 이종호. 우리말, 속담사적.파미르, 2006. 703 쪽.
239. 최경봉. 관용어사적. 태학사, 2002. 443 쪽.
240. 최태경. 영학사적. 두산동아, 2000. 1204 쪽.
241. 한국고적취서편찬회. 속담풀이사적(정선). 흥취문화사, 1991. 382 쪽.
242. 한국 민속학회. 한국속담사적. 서문당, 1996. 318 쪽.